

Крестьянка

3'89

МЫ ВЫБИРАЕМ—
НАС ВЫБИРАЮТ.

Мир так
нуждается
в нашей
сердечности,
нашем
благородстве.
Давайте
не бояться
себя,
доверять
себе
и времени.

С ВЕСЕННИМ
ПРАЗДНИКОМ
8 МАРТА!

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

389

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

ГОЛОСУЙТЕ

Французскому писателю и остролову принадлежат известные слова: «Природа сказала женщине: будь прекрасной, если можешь, мудрой, если хочешь, но благоразумной ты должна быть непременно».

Но разве только это сказала природа женщине? Разве не поручила она ей на веки веков своё жизнь? И разве только однажды состоялся диалог женщины и природы? Нет, диалог этот постоянен и неизменен, и женщина, как и сама природа, есть вечный источник жизни и будущего.

Речь идет вовсе не только о том, что женщина-мать ответственна за потомство, хотя этой ее привилегии, прекрасной и трудной, у нее не отнимет никто. Но сколько веков и тысячелетий нереализованные мудрость, страсть, сила, здравый смысл копилась в женщине, увядали, чтобы снова воскреснуть, и вновь — вопреки всему, несмотря ни на что!

Наше время предложило женщине новую задачу, может быть, самую сложную за все время существования человечества. Женщина вырвалась на просторы общественной деятельности, в сферу материального и творческого созидания и в течение каких-то десятков лет доказала, что она не худший, а, может быть, лучший, чем мужчина, педагог, врач и, к сожалению, строитель; она и усидчивый, настырный ученый; она и управленец с более ясным пониманием действительности. Женщина тяжелее поддается бю-

рократизации, и мании делать из лидера идола. Это раскручивается пружина веками накопленной в женщине энергии. Тут и звездный час ее, тут и печаль. Ведь приходится тянуть и два, и три воза. И тянет и чаще всего не жалуются, да и ворчать начинает только тогда, когда к возку сзади еще кто-то присаживается и прилаживается, мол, ничего, сдюжит. Очевидно, что и у двузильных силы не бессчетны и от реального высвобождения женщины зависит будущее нашей семьи, будущее нашего будущего.

Великий педагог Сухомилинский не уставал повторять: «Отношение к женщине — тончайший измеритель чести, совести, порядочности, благородства, высокая школа воспитания чуткости». Но нельзя, неразумно требовать этого только от сильного пола, надо еще научиться и самой уважать себя, и это чувство — чувство достоинства — тоже одна из ведущих примет наших дней. Да, женщине живется трудно, подчас очень трудно, и не всегда потому, что приходится много трудиться. Труд мало того что слишком часто тяжел, еще часто и неразумен, отвратительно организован, суетен и, взяв с утра женщину в железные свои челюсти, выдает к вечеру усталое, измученное существо. А еще щи не сварены, пеленки не стираны... И что-то слишком долгождем мы перемены, которые хотя бы наполовину, хотя бы на треть высвободили женщину

из омертвляющей паутины заскорузлого быта. Ну что же, значит, надо самим подумать о себе — никто, как известно, не дает освобождения — ни бог, ни царь и ни герой. И это освобождение будет самой славной, самой человеческой стороной перестройки.

Перестройку ждали, как весну, и весна пришла. Мы ждали ее прихода, надеялись на нее, но ведь и она надеется на нас. На наше сотрудничество, на нашу веру, на наш разум.

Чего хочет весна, того желаем и мы. Просто мы должны услышать друг друга, не надеяться только на старый опыт и дерзать, как дерзает весна в каждый миг своего творчества.

Женщина всегда была надежным, образцовым тружеником, без этого ее умения планета Земля просто не стала бы планетой людей. А вот весна говорит: это хорошо, но этого мало. Каждая из вас призвана природой к творчеству жизни. Мир так нуждается в вашем терпении и благородстве: это ваше, это вы можете, не бойтесь себя, доверяйте себе и времени. Уважать в себе мать, уважать в себе труженицу, уважать в себе сгусток будущего — необходимо; достоинство связывает равных и делает общество цельным.

Демократизация продолжает делать свою необходимую работу: чистки и озонирования нашего дома. Но она окажется временной мерой, если не включит в себя каждого из нас, не пробудит в нас чувство род-

ства, чувство единого нашего дома и полноправности каждого в этом доме, где всем и всего по справедливости — и работы, и заботы, и радостей, и печали.

Весна всегда красна, хороша, женственна. Будем равными ей и в этом. «Приоритетное развитие социальной сферы» — говорит сухой язык документов, а на языке жизни это должно звучать: мы обязаны быть красивыми. Не для кого-то — для себя. А если хороша для себя, то и для всего мира хороша.

И вот теперь — о главном.

Помните, как совсем недавно после любого повышения цен, ущемления, разливанного моря недоброжелательства и просто хамства женщины, особенно пожилые, приговаривали: пускай, лишь бы не было войны... И вот мир в трудах и заботах вырабатывает себе право жить без войны. Какая же это будет жизнь? Уж, наверное, не прежняя. Сколько веков одни завоеватели ставили памятники другим завоевателям и весь мир испятнали гробницами тамерланов и статуями наполеонов. Мир не мыслится без войн, и его герои становились воинами. За звуками победных фанфар не слышался плач матерей. Пережитая нами последняя, страшная, великая освободительная война огласила землю женской мольбой о мире. Страна-победительница поставила своей целью сохранение мира. Оборона — да, как же без это-

го, но ни на грань больше. И вот сейчас новые идеи, новые герои выйдут на свет.

Кто они? Это дом, правда, семья; это уют, покой, труд; это дети, не боящиеся вскидывать голову к небу; это река, не отравленная отходами военного производства; это хлопок, идущий на платья, а не на порох; это леса, озон которых наконец-то преодолет гарь истребителей. И в основе основ — очаг. Ну да, та самая привычная, самая простая необходимость жизни человечества, тот самый мирный огонь, который разжигает каждая женщина в своем доме, — вот он-то и становится у нас на глазах философской категорией времени. И то, что глубочайшие философы не могли объяснить ни себе, ни страждущему человечеству, может быть, втолкует своему жениху счастливая невеста...

Впервые в истории нашей страны женсоветы, объединенные Комитетом советских женщин, наряду с другими общественными организациями выдвинули своих кандидатов в высший орган Советской власти. Народными депутатами СССР будут избраны 75 женщин. Зарегистрирован 81 кандидат в народные депутаты СССР.

В этом номере мы знакомим с ними своих читателей, публикуем программы, которые наши депутаты будут претворять в жизнь. У вас есть возможность связаться с любым кандидатом, высказать свою точку зрения, свои идеи, предложения и пожелания.

ЗА ЖЕНЩИН!

An artistic illustration featuring three women in the foreground. The woman on the left has spiky blonde hair and wears a red jacket over a striped shirt. The woman in the center has dark hair and wears a blue jacket over a yellow and green striped shirt. The woman on the right has long dark hair and wears a white jacket over a red top. In the background, there is a landscape with a rainbow, a house on a hill, and a bird flying in the sky.

**В марте
мы выбираем
народных
депутатов СССР.
Впервые своих
кандидатов
выдвинули
женсоветы.**

КАНДИДАТЫ

В народные депутаты СССР от женских советов, объединенных Комитетом советских женщин

Т. АБОВА

Н. АЙТХОЖИНА

М. АМАНОВА

Г. АНИСИМОВА

Л. АРУТЮНЯН

М. АСТАХОВА

П. БАДАЛБАЕВА

Н. БАЛАГУРОВА

Г. БАРАНОВА

В. БАСКОВА

Н. БОРИСЮК

Е. БУРЛАКОВА

Н. БЫКОВСКИХ

Л. БЯКОВА

А. ВЕДМИДЬ

М. ВИЛКОВА

А. ВОРОБЬЕВА

М. ГАБИТОВА

Г. ГРАЧЕВА

Т. ГРЕБНЕВА

Л. ГУСКОВА

Н. ДЕДЕНЕВА

Ю. ДРУНИНА

Т. ДУДКО

И. ЕГОРОВА

Л. ЖУКОВСКАЯ

Л. ЗОЛОТАРЕВА

Т. ЗУМАКУЛОВА

А. ИЗБАСАРОВА

Л. ИСАКАЛЗЕ

Г. КВАРАЦХЕЛИА

К. КЕНЕСБАЕВА

Н. КИРИЯК

В. КЛИБИК

В. КЛИКУНЕ

С. КОРНЕВА

АБОВА ТАМАРА ЕВГЕНЬЕВНА — ведущий научный сотрудник Института государства и права Академии наук СССР, г. Москва.

АЙТХОЖИНА НАГИМА АБЕНОВНА — и. о. директора Института молекулярной биологии и биохимии Академии наук Казахской ССР, г. Алма-Ата.

АМАНОВА МАРАЛ БАЗАРОВНА — заведующая кафедрой Туркменского государственного университета имени А. М. Горького, г. Ашхабад.

АНИСИМОВА ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА — заместитель начальника отдела АСУ Северного морского пароходства, г. Архангельск.

АРУТЮНЯН ЛЮДМИЛА АКОПОВНА — заведующая кафедрой Ереванского государственного университета, г. Ереван.

АСТАХОВА МАРЬЯНА МАРЬЯНОВНА — старший аппаратчик Краснодарского химического завода имени 60-летия СССР, г. Белореченск Краснодарского края.

БАДАЛБАЕВА ПАТИМА — главный врач Шахрисабзской районной больницы Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

БАЛАГУРОВА НИНА СЕРГЕЕВНА — художник Тамбовских художественно-производственных мастерских, г. Тамбов.

БАРАНОВА ГАЛИНА ТИМОФЕЕВНА — заместитель главного врача Бердской городской больницы Новосибирской области.

БАСКОВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСАНДРОВНА — доярка государственного племенного завода «Молочное» Вологодской области.

БОРИСЮК НАДЕЖДА ПЕТРОВНА — оператор пульта управления центральной обогатительной фабрики «Сибирь», г. Мыски Кемеровской области.

БУРЛАКОВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА — заведующая отделом Института химической физики Академии наук СССР, г. Москва.

БЫКОВСКИХ НИНА ГРИГОРЬЕВНА — старший мастер механического завода, г. Старый Оскол Белгородской области.

БЯКОВА ЛЮДМИЛА СТЕПАНОВНА — швея Курганского промышленно-торгового швейного объединения, г. Курган.

ВЕДМИДЬ АЛИНА ПЕТРОВНА — председатель колхоза «Заря коммунизма» Васильковского района Киевской области.

ВИЛКОВА МАРИЯ СЕРГЕЕВНА — мастер горьковской фабрики пошива обуви «Рекорд», г. Горький.

ВОРОБЬЕВА АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА — бригадир штукатуров передвижной механизированной колонны № 1, г. Кашира Московской области.

ГАБИТОВА МАВЗИГА ГАФФАНОВНА — председатель исполкома Бурангуловского сельского Совета Абзелиловского района Башкирской АССР.

ГРАЧЕВА ГАЛИНА ПЕТРОВНА — директор госплемптицезавода «Свердловский», г. Свердловск.

ГРЕБНЕВА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА — заведующая детским комбинатом № 15, г. Каменка Пензенской области.

ГУСКОВА ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА — председатель областного совета профсоюзов, г. Астрахань.

ДЕДЕНЕВА НИНА НИКОЛАЕВНА — прядильщица производственного хлопчатобумажного объединения «Восток», г. Омск.

ДРУНИНА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА — поэт, член Союза писателей СССР, г. Москва.

ДУДКО ТАМАРА НИКОЛАЕВНА — председатель исполкома Партизанского районного Совета народных депутатов г. Минска Белорусской ССР.

ЕГОРОВА ИЯ АНДРЕЕВНА — заведующая отделением Алтайской краевой клинической больницы, г. Барнаул.

ЖУКОВСКАЯ ЛЮДМИЛА ЛЕОНОВНА — директор Мозырской швейной фабрики Белорусской ССР, г. Мозырь.

ЗОЛОТАРЕВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА — актриса Воронежского академического театра драмы имени А. Кольцова, г. Воронеж.

ЗУМАКУЛОВА ТАНЗИЛЯ МУСТАФАЕВНА — поэт, член Союза писателей Кабардино-Балкарской АССР, г. Нальчик.

ИЗБАСАРОВА АМАНГУЛ — бригадир рисоводческой бригады совхоза «Тахтакупыр» Тахтакупырского района Каракалпакской АССР.

ИСАКАДЗЕ ЛИАНА АЛЕКСАНДРОВНА — художественный руководитель и главный дирижер камерного оркестра Грузии, солистка Госфилармонии, г. Москва.

КВАРАЦХЕЛИА ГУЧА ШАЛВОВНА — старший научный сотрудник Института языкознания Академии наук Грузинской ССР, профессор Тбилисского пединститута, г. Тбилиси.

КЕНЕСБАЕВА КАЗИЗА КОЖАНОВНА — механизатор Красноармейского райспецхозобъединения Кокчетавской области Казахской ССР.

КИРИЯК НЕЛЛЯ ПАВЛОВНА — секретарь Президиума Верховного Совета Молдавской ССР, г. Кишинев.

КЛИБИК ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВНА — секретарь Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, г. Рига.

КЛИКУНЕ ВАНДА СЯПОНОВНА — заместитель Председателя Верховного Совета Литовской ССР, г. Вильнюс.

КОРНЕВА СВЕТЛАНА ИВАНОВНА — директор киевской трикотажной фабрики «Киевлянка», г. Киев.

КРАСНОВА ЛЮДМИЛА МИХАЙЛОВНА — главный врач Тульской областной больницы, г. Тула.

КРИВОРУЧКО ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА — машинист Чимкентского цементного завода Казахской ССР, г. Чимкент.

КРЫЛОВА ЗОЯ ПЕТРОВНА — главный редактор журнала «Работница», г. Ашхабад.

КУРБАНОВА АМАНГОЗЕЛЬ — ковровщица объединения «Туркменковер», г. Ашхабад.

ЛЕМЕСHEBA НАТАЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА — председатель колхоза имени Кирова Витебского района Витебской области Белорусской ССР.

ЛИЦКЕВИЧ МАРИЯ НИКОЛАЕВНА — бригадир маляров треста «Томскжилстрой», г. Томск.

Л. КРАСНОВА

Е. КРИВОРУЧКО

З. КРЫЛОВА

А. КУРБАНОВА

Н. ЛЕМЕШЕВА

М. ЛИЦКЕВИЧ

В. МАТВИЕНКО

М. МИРЗОЯН

А. НАМАЗОВА

З. НОВИКОВА

М. ОРЛИК

У. ОРОЗОВА

Р. ПЕТРОВА

Л. ПОНОМАРЕНКО

Н. ПРИБЫЛОВА

З. ПРИХОДЬКО

З. ПУХОВА

Г. РАЗБИВНАЯ

Б. РАХИМОВА

Н. РЕШЕТОВА

В. РОГОЖИНА

Л. РЫБЯНЧЕНКО

Г. РЯЗАНОВА

З. САВОСТИНА

Г. САГАНДАИ

М. САЙФИДИНОВА

Р. СЕКАЧЕВА

Г. СЕМЕНОВА

Н. СЕМЕНОВА

З. СМОЛИНА

Ю. СОКОЛОВА

Г. СТЕПАНОВА

Р. УБАЙДУЛЛАЕВА

В. ФЕДОТОВА

Г. ФОМЕНКО

С. ХАЛИЛОВА

К. ХАЛЛИК

Р. ХУДЖКОВА

А. ЧЕРКАСОВА

П. ЧУРСИНА

А. ШЕВЧЕНКО

Е. ШЕЙН

Т. ШМОНИНА

В. ШУЛЬДЕШЕВА

А. ШУСТ

МАТВИЕНКО ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — заместитель председателя исполнительного комитета Ленинградского городского Совета народных депутатов, г. Ленинград.

МИРЗОЯН МЕЛАНЬЯ АНДРАНИКОВНА — секретарь Кироваканского городского комитета Компартии Армении, г. Кировакан.

НАМАЗОВА АДИЛЯ АВАЗ кызы — заведующая кафедрой Бакинского медицинского института Азербайджанской ССР, г. Баку.

НОВИКОВА ЭЛЬВИРА ЕВГЕНЬЕВНА — ведущий научный сотрудник Научного центра ВЦСПС, г. Москва.

ОРЛИК МАРИЯ АНДРЕЕВНА — заместитель Председателя Совета Министров Украинской ССР, г. Киев.

ОРОЗОВА УМУТЛУ ШЕЙШЕВНА — председатель Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Киргизской ССР, г. Фрунзе.

ПЕТРОВА РАИСА АРКАДЬЕВНА — секретарь партийной организации колхоза «Большевик» Советского района Марийской АССР.

ПОНОМАРЕНКО ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА — начальник сектора конструкторского отдела производственного объединения тяжелого машиностроения, г. Мариуполь Донецкой области.

ПРИБЫЛОВА НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА — профессор Курского медицинского института, г. Курск.

ПРИХОДЬКО ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА — первый секретарь Перечинского райкома Компартии Украины, г. Ужгород Закарпатской области.

ПУХОВА ЗОЯ ПАВЛОВНА — председатель Комитета советских женщин, г. Москва.

РАЗБИВНАЯ ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА — директор Дворца пионеров и школьников имени Ю. В. Андропова г. Петрозаводска Карельской АССР.

РАХИМОВА БИХОДЖАЛ ФАХИТДИНОВНА — секретарь Ленинадского обкома Компартии Таджикистана, г. Ленинад.

РЕШЕТОВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА — заместитель прокурора г. Обнинска Калужской области.

РОГОЖИНА ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА — старший научный сотрудник Института земной коры Сибирского отделения Академии наук СССР, г. Иркутск.

РЫБЯНЧЕНКО ЛИДИЯ ИВАНОВНА — генеральный директор Камышинского хлопчатобумажного комбината Волгоградской области, г. Камышин.

РЯЗАНОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА — инженер-технолог Пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина, г. Пермь.

САВОСТИНА ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА — директор Челябинской областной универсальной библиотеки, г. Челябинск.

САГАНДАЙ ГАЛИНА САНДАКОВНА — заведующая детским садом поселка Чаа-Холь Улуг-Хемского района Тувинской АССР.

САЙФИДИНОВА МАСТУРАХОН — директор совхоза «Анор» Кувинского района Ферганской области Узбекской ССР.

СЕКАЧЕВА РАИСА ИВАНОВНА — мастер машинного доения колхоза имени Ленина Спасского района Рязанской области.

СЕМЕНОВА ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА — главный редактор журнала «Крестьянка».

СЕМЕНОВА НИНА МИХАЙЛОВНА — сортировщица Новгородского завода имени Ленинского комсомола, г. Новгород.

СМОЛИНА ЗОЯ ПАВЛОВНА — председатель комиссии партийного контроля при Ивановском обкоме КПСС, г. Иваново.

СОКОЛОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА — старший инструктор Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, г. Москва.

СТЕПАНОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА — начальник молочнотоварного комплекса колхоза имени Н. Г. Безрукова, село Октябрьское Поречского района Чувашской АССР.

УБАЙДУЛЛАЕВА РАНО АХАТОВНА — заместитель директора Института экономики Академии наук Узбекской ССР, г. Ташкент.

ФЕДОТОВА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА — главный редактор журнала «Советская женщина».

ФОМЕНКО ГАЛИНА ИВАНОВНА — заместитель редактора черняховской районной газеты «Коммунист» Калининградской области.

ХАЛИЛОВА СОЛМАЗ МУСА кызы — слесарь-электросварщик производственного объединения «Бакэлектротрактор» Азербайджанской ССР, г. Баку.

ХАЛЛИК КЛАРА СЕМЕНОВНА — ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права Академии наук Эстонской ССР, г. Таллинн.

ХУДЖКОВА РИТОРИЯ МИХАЙЛОВНА — управляющая отделением совхоза «Реконструктор» Аксайского района Ростовской области.

ЧЕРКАСОВА АНТОНИНА ФЕДОРОВНА — электрослесарь управления главного энергетика Волжского автомобильного завода, г. Тольятти Куйбышевской области.

ЧУРСИНА ПАВЛИНА МИХАЙЛОВНА — ткачиха Каргалинского суконного комбината, поселок Фабричный Джамбулского района Алма-Атинской области.

ШЕВЧЕНКО АЛЕКСАНДРА ФЕДОРОВНА — директор совхоза «Донской», Труновский район Ставропольского края.

ШЕЙН ЕЛИЗАВЕТА ВАСИЛЬЕВНА — старший инженер красноярского производственного объединения «Кростяжмаш», г. Красноярск.

ШМОНИНА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА — директор средней школы № 17, г. Магадан.

ШУЛЬДЕШЕВА ВАЛЕНТИНА АЛЕКСЕЕВНА — бригадир маляров специализированного управления № 29 треста «Тюменьгаз», г. Тюмень.

ШУСТ АННА АНДРЕЕВНА — заведующая свиноводческой фермой колхоза «Маяк» Сумского района Сумской области Украинской ССР.

ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

За каждой женщиной, выдвинутой кандидатом в народные депутаты СССР, стоит опыт трудовой и общественной деятельности, опыт житейский, знание проблем, касающихся региона, социальной группы, профессии, которые представляет депутат. У каждой — своя конкретная программа действий. Но есть и общие позиции, которые предстоит отстаивать. Это совершенствование системы социальной защищенности женщины, охрана материнства и детства, укрепление семьи, оздоровление экологической обстановки. Мы надеемся, что при содействии женщин-депутатов будет создан специальный государственный механизм для координации деятельности различных министерств и ведомств, осуществления контроля за исполнением законодательных актов, касающихся женщины и семьи.

Повышение роли женщины в управлении делами общества и государства будет способствовать решению проблем, самой жизнью выдвинутых в число приоритетных. Положения приведенной ниже программы высказаны кандидатами на пленумах Комитета советских женщин, за «круглым столом» «Крестьянки», на читательских конференциях журнала, на встречах с избирателями.

РАБОТА ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ ДОЛЖНА БЫТЬ НЕ ТЯЖКИМ БРЕМЕНЕМ, А ВОЗМОЖНОСТЬЮ ПОСИЛЬНО, В СООТВЕТСТВИИ С ЛИЧНЫМ ИНТЕРЕСОМ И СПОСОБНОСТЯМИ УЧАСТВОВАТЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ, СОЦИАЛЬНОМ, КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА, В УКРЕПЛЕНИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ СЕМЬИ:

— освободить женщин от тяжелого физического труда, вредных условий производства, от ночных смен, работы в выходные дни;

— добиваться механизации трудоемких процессов, обеспечения женщин в первую очередь техникой, отвечающей современным санитарно-техническим и эргономическим требованиям;

— снизить нормы поднятия и перемещения тяжестей вручную для женщин в течение рабочей смены;

— установить правовую ответственность лиц, препятствующих внедрению гибких режимов труда, а также нарушающих законы и положения об охране труда беременных женщин и матерей, имеющих малолетних детей;

— обеспечить женщинам реальные возможности повышать свою производственную квалификацию;

— активно добиваться выдвижения женщин на руководящую работу;

— обеспечить участие женщин в принятии решений на всех уровнях.

Проблемы улучшения условий труда женщин, условий для успешного сочетания ролей труженицы и матери должны решаться на государственном уровне, как первоочередные и всенародно значимые.

ЗДОРОВЬЕ МАТЕРИ — ЗДОРОВЬЕ ОБЩЕСТВА:

— резко поднять уровень и качество медицинского обслуживания, расширить масштабы оздоровительной работы, приблизить лечебно-профилактическую помощь к месту работы и жительства женщин, в первую очередь — сельских;

— ввести суммарную оплату дородового и послеродового отпусков; продлить срок дородового отпуска женщинам, занятым на вредном производстве и на тяжелых физических работах;

— обеспечить полноценную медицинскую помощь беременным женщинам, проживающим на селе, а также выездную патронажную службу;

— увеличить срок частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, а также увеличить размер оплаты этого отпуска;

— увеличить ежемесячное пособие матерям-одиночкам и многодетным матерям с продлением последним срока его выплаты;

— конструктивно решить проблемы лекарств и детского питания, с целью гарантированного обеспечения ими каждого ребенка;

— установить жесткий государственный и общественный, а не ведомственный контроль за содержанием в воде, почве, продуктах питания остаточных веществ ядохимикатов, нитратов, нитритов.

БЛАГОПОЛУЧИЕ СЕМЬИ — СЧАСТЬЕ ЖЕНЩИНЫ:

— добиться обязательного участия с правом решающего голоса представителей женсоветов при рассмотрении жилищных вопросов, при утверждении планов социально-экономического развития любого масштаба;

— считать первоочередной задачей ликви-

дацию дефицита продовольственных товаров и товаров повседневного спроса;

— установить контроль за производством достаточного ассортимента дешевых товаров для детей и пожилых;

— провести референдум с целью совершенствования Кодекса о браке и семье;

— расширить социально-экономические гарантии семье, усовершенствовать систему кредитования для молодых семей;

— разработать систему правоохранительных мер, которые способствовали бы повышению обоюдной ответственности матерей и отцов за воспитание детей;

— добиваться повышения всех семейных пособий до уровня прожиточного минимума;

— скорректировать положение о малообеспеченной семье: считать малообеспеченной семью с доходом на одного человека не выше 75—100 рублей (в зависимости от региона) после вычета налога и предоставить право на получение пособия по малообеспеченности спустя месяц после того, как доход снизился до установленного уровня;

— добиться повышения минимальных пенсий, установить единое пенсионное обеспечение для рабочих, служащих и колхозников;

— расширить меры социальной защищенности пожилых людей, одиноких и инвалидов;

— укреплять правовые гарантии детства, принять меры для улучшения положения детей-сирот, детей-инвалидов;

— содействовать коренному изменению системы народного образования, разработке общенациональной программы формирования учительской интеллигенции, ликвидации фактического неравенства в подготовке выпускников сельских и городских школ;

— ускорить создание развитой сферы общественного сервиса, приблизить службы быта, торговлю к нуждам и запросам женщин, в первую очередь — сельских, зачастую обделенных элементарными благами культуры и цивилизации;

— расширить сеть пансионатов, профилакториев, турбаз, домов отдыха и санаториев для семейного отдыха с детьми.

ОТ РЕДАКЦИИ. За каждым пунктом программы — наши общие проблемы, тревоги, боль. И надежды. Мы понимаем, как трудно и как необходимо осуществить задуманное. Мы — вместе. Для того, чтобы эта программа стала жизнью, «Крестьянка» послужит словом и делом.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕССЫ

Многие и многие годы о женщине и за женщину говорили мужчины. А женщины их слушали или читали.

Истина, однажды открытая, торжествует неизбежно. Вот истина, открытая женщиной: думать и решать за себя нужно самой.

В начале века в мире существовало уже сильное женское движение. Борьба за социальную справедливость усиливала это движение десятикратно: пролетарии, люди самые угнетенные и самые решительные, объективно оказались союзниками женщин.

В 1914 году, 8 Марта, в Международный женский день, вышел первый номер издания, в котором женщины-пролетарки, наши соотечественницы, могли выразить то, что им казалось важным. Это был листок, немного похожий на сегодняшнюю газету-многотиражку. «Работница» — значилось на нем.

Один из 12 тысяч таких листов и поныне хранится в редакции журнала «Работница». То был первый побег — и как мощно вознес он крону! Ведь вся женская пресса «вышла» из того листочка.

Сегодня у нас в стране 22 женских журнала. Из них три — общесоюзные, самые многотиражные издания в стране: тиражи «Работницы» и «Крестьянки» в нынешнем году превысили 20,5 миллиона экземпляров; тираж «Советской женщины» на русском языке — около 800 тысяч (этот журнал выходит на 15 языках). Стало быть, центральные женские журналы выпускают почти 42 миллиона человек, а читают, конечно, и того больше.

«Крестьянка» — ее сотрудницы, авторы, читатели — поздравляет «Работницу», популярнейший женский журнал с «дореволюционным стажем», с днем рождения и желает ей новых успехов!

ДОКЛАДЫ НЕ ПОНАДОБИЛИСЬ

Время продиктовало тему двухстороннего советско-монгольского семинара: «Роль советов женщин в процессе перестройки». Встречи активисток женсоветов СССР и Монголии проходят не впервые: нынешняя — пятая по счету. На этот раз делегацию председателей аймачных и городских советов женщин во главе с заместителем председателя Комитета монгольских женщин, главным редактором журнала «Монголын эмэгтэйчүүд» Ж. Алтацэцэг принимала Молдавия.

— Чем мне понравился семинар? — Г. Оюун, председатель женсовета Узэрхангайского аймака, на минуту сосредоточилась. — Больше всего — своей демократичностью. Мы не заседали, не произносили речи с трибун. Мы ездили, смотрели, спрашивали. Раньше, встречаясь, мы старались только похвалить друг друга, проблем касаться избегали, неприятные цифры и факты не называли, делая вид, что их нет вовсе. А в этот раз была искренность, которая помогала лучше понять друг друга.

Атмосфера открытого диалога и общения была задана уже с первых минут семинара, когда руководитель советской делегации первый зам. председателя КСЖ А. В. Федулова повела разговор о сложностях и противоречиях положения женщины в обществе. Научить женщину энергично вмешиваться в жизнь, влиять на ход перестройки, отстаивать свои права, а также замечать и поддерживать тех, кто к этому готов, — одна из программных задач женсоветов и в нашей стране, и в Монголии.

Учитель, врач, юрист, инженер... В этих молодых, симпатичных, образованных монголках было ощутимо желание активного действия, просветительства, участия в социальных преобразованиях. С увлечением рассказывали они о том, как организуют центры культуры быта, женские и детские клубы, различные конкурсы и спортивные праздники, как ведут работу с подростками и молодыми семьями.

— А как у вас? — спрашивали они советских подруг.

И те, не скрывая проблем и сложностей, обращали внимание гостей на перемены к лучшему, которых удается добиться неравнодушным и настойчивым людям.

Конкретную, деловую заботу о женщинах и детях монгольские подруги увидели в республиканском Центре охраны здоровья ма-

тери и ребенка, на меховом комбинате, меховой фабрике, в клубе «Ветеран» города Бельцы, в кишиневском ЦУМе, в Калининской школе-интернате, на молкомбинате, в колхозе имени В. И. Ленина Единецкого района. Освобождение женщин от тяжелого ручного труда и ночных смен, механизация работ на фермах, ссуды молодым семьям на строительство жилья, открытие на рабочих местах профилакториев, физиотерапевтических кабинетов, саун, столовых, магазинов — это достигнуто во многом благодаря усилиям женсоветов. Но, разумеется, действуют они не в одиночку.

— Меня порадовало, как мужчины, облеченные властью, поддерживают женское движение, какое придают ему значение, — поделилась своими наблюдениями референт КМЖ Ё. Энхтуяа. — Я это почувствовала, когда мы беседовали со вторым секретарем ЦК Компартии Молдавии В. К. Пшеничниковым, председателем горисполкома города Бельцы В. И. Моревым, с первым секретарем Единецкого райкома партии Г. П. Чербой, с директорами предприятий, с председателем колхоза. Они понимают, что женский вопрос затрагивает интересы всего общества, и если не решить его, то и с другими политическими и социальными задачами трудно справиться. Мы видели, какой груз работы несут на себе непосредственно женские советы, те, кто их возглавляет. Председатели женсоветов, с которыми мы встречались, покорили нас своей энергией и вместе с тем обаянием.

Когда составлялась программа пребывания в Молдавии монгольской делегации, то наверняка у председателя республиканского совета женщин, секретаря Президиума Верховного Совета Молдавской ССР Н. П. Кириак и ее помощниц было желание не только поделиться всем лучшим, что есть в их опыте, но и доставить монгольским подругам побольше радости, окружить домашним теплом. Поэтому и показали гостям в селе Блештены народный свадебный обряд, а в селе Александрены пригласили на традиционные для молдавских крестьян посиделки «Шезэтоаре». Каса маре — комната для гостей, что есть в каждом молдавском доме, — у многих в ту ночь не пустовала: монгольских подруг односельчане разобрали по семьям.

А. ХРИСТОФОРОВА

Что думают о нас мужчины

ВНЕШНОСТЬ — ЭТО СУДЬБА?

С таким вопросом мы обратились к хирургу-пластику московского Института красоты Рудольфу КВАСНОМУ.

— Подчас — да. Особенно для женщин. Ведь бывают лица с совершенно «неуместными», некрасивыми носами. Но, к счастью, есть мы! Недавно оперировал одну женщину — милое, круглое лицо, большие серые глаза и невообразимо длинный нос. Будто чужой. После операции женщину невозможно было узнать. Она не только стала в сто раз привлекательней, она держалась без стеснения, высоко поднимала голову, охотно улыбалась.

— А бывают случаи, когда желание стать красивее — просто каприз?

— С этой мольбой: «Сделайте меня красивой!» — приходят многие. Вот, например, немолодая и очень полная женщина надеется на тебя, как на бога. Ей кажется: избавится она от морщин, и сразу сбросит десять лет. А что я могу? Говорю: «Вам нужно начать с диеты». Не слушает. Что ж, делаю операцию, получается довольно гладкое, молодое, но похожее на маску лицо. Она довольна, а мне ее вид глаз режет. В каждом женском возрасте есть свой смысл и своя красота. Не для утешения женщин возникли понятия: обаяние зрелости, обаяние женской осени, даже старости. Разве на портретах великих художников мы любим только молодыми и цветущими лицами?

— А что такое красота?

— Сам не знаю. Научного определения пока никто не дал. В каждой женщине, убежден, светится своя особенная прелесть. Нужно только дать ей проявиться, выглянуть. Она уже сотворена, и все хирурги мира бессильны что-нибудь изменить. Красоту можно только подчеркнуть. Пусть это будет наряд к лицу, хорошая прическа, умелая косметика, наконец,

если это действительно необходимо, пластическая операция. Великой науке выявления природной красоты столько же лет, сколько человечеству. Первая женщина, с недовольством взглянувшая на свое отражение в лесном озере, была ее прародительницей...

— А сколь современна пластическая хирургия?

— Думаю, что ненамного моложе — ее знали в древних средиземноморских цивилизациях, в Элладе, в Древнем Риме.

— Самая красивая женщина...

— ...Это, конечно, та, которую я люблю, и потому — моя жена. Ну, а вторая известна всем — египетская царица Нефертити. Я не всегда был от нее без ума, даже наоборот. Однажды в гостях, где на видном месте стояла копия скульптурной головки Нефертити, я пристал к знаковой художнице: «Ну, что в ней все находят? Идеально правильное лицо, но холодное, даже скучное...» Художница молча вынула тонкую кисть, обмакнула в воду и сделала несколько мазков на желтом песчанике. На каменном лице появились губы, потом брови, зрачки. Я не мог оторвать глаз — на меня, словно живая, смотрела женщина изумительной красоты.

Случай этот стал для меня поучительным. Древний скульптор определенно знал, что такое красота, понимал, что ее нельзя «сделать», а можно лишь дополнить, оживить, высветить. Чем я по мере сил и занимаюсь.

ИМ ВИДНЕЕ

На Всесоюзном съезде работников народного образования Александр ЗАХАРЕНКО, директор Сахновской средней школы в Черкасской области, народный учитель СССР, депутат Верховного Совета СССР, был практически недостижим: то он сидел на сцене в президиуме, то в перерывах, окруженный плотным кольцом учителей, еле успевал отвечать на множество вопросов, волнующих сегодня всех, кто имеет отношение к школе. И все же в общем хоре он расслышал и «несерьезный» вопрос «Крестьянки»: какие женщины вам нравятся? Расслышал, улыбнулся и вместо ответа рассказал недавнюю историю из жизни школы.

— Мы решили провести конкурс, определить среди наших женщин самую добрую, умную, современную, обаятельную и привлекательную, в общем, самую-самую... В конкурсе участвова-

ли все: от первоклашек до учительниц. Голосование было тайным. В коридоре повесили ящик, куда все наши мужчины (возраст опять-таки не имел значения) опустили свои

«бюллетени» с именем оказалось, что первое место заняла учительница

«самой-самой».

Когда подвели итоги, ца математики, второе —

студентка-практикантка, а третье — восьмиклассница. Конечно, при выборе «самой-самой» учительница и внешность — наша практикантка, к примеру, девушка красивая, статная, одевается со вкусом. Но думаю, не в красоте дело. Главное, она сумела найти с ребятами общий язык, им с нею интересно, легко и радостно. Восьмиклассница тоже девочка симпатичная, но ведь еще и добрая, и товарищ хороший, и авторитетом в школе пользуется.

— Ну, а учительница математики, какая она? Ведь тайным голосованием «самой-самой» назвали ее?

— Знаете, мне, право, как-то неудобно говорить. Это моя жена...

МЫ ВСЕГДА ВОЗВРАЩАЕМСЯ

Только услышав о том, что разговор должен пойти о женщинах, писатель-сказочник Лев УСТИНОВ заявил:

— Я люблю людей, но больше всего — женщин!

— А как вы относитесь к женской красоте?

— В женщине красота естественна, в мужчине — простите! — как-то даже подозрительна.

— Как вы думаете, при патриархате или матриархате мы сегодня живем?

— Ну, это уж кому как нравится. Власть женщины дает свободу мужчине, и если он предпочитает свободу, то отказывается от власти...

— Несколько загадочный ответ. Но допустим все же, что у нас патриархат.

Как может мужчина осчастливить женщину?

— Способ один — женившись на ней. Увы, я уже не могу этого сделать.

— Мучают ли вас угрызения совести по отношению к прекрасному полу?

— Я не виноват ни перед одной женщиной. Во всяком случае, тешу себя этой мыслью. Но, как член человеческого сообщества, я виноват перед ними всеми и в меру сил пытаюсь отдавать свой долг.

— И последний вопрос. Есть ли у нас, женщин, общий недостаток, который действует вам на нервы?

— О да! Мужчины не могут без вас обойтись! И даже если мы покидаем вас, мы всегда возвращаемся. Об этом я сказал в одной своей сказке: Кто все дороги испылил

И счастья не нашел,
Тот все же дважды счастлив был —
В тот день, когда он уходил,
И в день, когда пришел.

Вопросы задавали
и ответы записали

Т. АЛЕКСЕЕВА, В. ДАШКО, Г. ЮНИН.

Постыженный муж

Елена Андреева — автор нескольких книг, член Союза писателей СССР.

Имя ее знакомо постоянным читателям «Крестьянки». В журнале печатались и ее стихи,

и документальная проза. Из многочисленных поездок по стране Елена Андреева с удовольствием вспоминает именно деревенские. Выросшая горожанкой, все-таки земляками своими считает деревенских жителей, к ним обращается и у них встречает понимание и признание.

БРАТУ

Сознаваться неприятно в этом,
Только что от истины бежать:
Под уютным, мирным, тихим светом
Не такими выросли, как мать.

На такое не решится каждый —
Под военный смертоносный гром
Мать сирот испуганных однажды
Привела в наш небогатый дом.

Не в квартире — в тесной комнатке
Их растила с нами наравне,
А ночами плакала в подушку
И кричала сдавленно во сне.

Может, снился Ленинград в блокаде,
Курск, от взрывов черная река.
Дядю — в Курске,

брата — в Ленинграде,
В Сталинграде — дядю, моряка...
И чем больше похоронок было,
Тем теснее становился дом.
Не родней нас мать обременила —
И сегодня дарит всех теплом.

Пусть стоят повсюду чемоданы,
Нарушая строгих будней ход,
Значит, мы нужны и мы желанны,
Есть друзья, не оборвался род.

Может, всем уже сегодня стоит
По примеру матерей, отцов
Возродить в своих домах устон
Хлебосольных дедовских домов.

МОЙ САД

Стучит в окно осенний сад,
Шумит последнею листвою.
Он нашей поздней встрече рад.
Он в юности посажен мною.

Корявы руки до сих пор
От тяжких грабель и лопаты.
Казалось в юности — позор,
Что руки жестки, узловаты.

Они обветрены в полях,
Они грубели на заводе
И по ночам порой болят,
Хотя давно уже я в роде

В руках лопату не держу,
А облекая мысли в Слово.
Но часто по земле тужу,
И сад выходит из былого,

Плодами сочными дарит,
Чужое детство освещает,
И словно он меня корит,
Что нынче редко наезжаю.

И не стыдится рук моих
Любимый мой: он в пальцах белых,
В ладонях мягких греет их,
Теплом врачует их умело.

Я с опозданием познаю
Известных истин суть простую —
Весомей сделал жизнь мою
Мой сад, согретый жизнь чужую...

ПРОСЬБА

Опои меня опять
Заповедными словами,
Околдуй меня опять
Соколиными глазами.

Я хочу, чтобы весна
Нашу юность возвратила,
Я хочу, чтобы она
Нашу зрелость осветила.

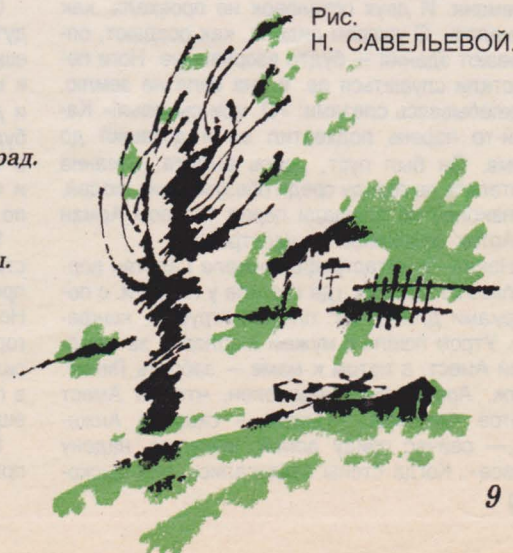
Обмани меня опять,
Ждущий верит обещаньям...
Не в расцвет тебя вплетать
Мне дано, а в увяданье.

Обману себя легко,
И светло пойду к закату,
И запрячу глубоко
Все, что грезилось когда-то.

ЛЮБОВЬ

Я верю в колдовство любви,
В ее таинственную силу.
Тут, как душою ни криви,
Не стать любимому постылым.
Ни штурмом сердца не возьмешь,
Ни ожиданием смиренным.
Равны здесь истина и ложь.
Подарком, добровольным пленом
Скорей является она.
Как неразгаданное чудо,
Она одна решить вольна,
Когда твоей любимой буду...
Или не буду никогда.

Рис.
Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

ПРИТЯЖЕНИЕ ЖИЗНИ

«Когда построят наш город и у нас опять будут дома, мы к себе в гости всех позовем, кто нам помогал».

Городские часы в Ленинакане остановились в момент катастрофы. Но с этих же мгновений начался отсчет другого времени — времени участия и милосердия. Сколько в стране людей взяли на себя заботу о пострадавших? Не срчитать...

Пятьдесят восемь ленинканских женщин и детей — одну двухтысячную эвакуированных из Армении — приняли под свою опеку сотрудники союзного Министерства станкостроительной и инструментальной промышленности. Отдали им свою базу отдыха «Лысково» в Подмоскowie. При самых трескучих морозах в трех корпусах, где разместились мамы, тети, бабушки с многочисленной детворой, было тепло. Конечно, казенный дом есть казенный дом. Особенно горек он после того уюта и достатка, который царил в их семейных гнездах: создавались они любовно и основательно, и женщины были в них умелыми хозяйками с извечными и нетягостными заботами о доме, муже, детях...

Но после ночей, проведенных у костра на вздрагивающей земле, свежий воздух, и тишину, и смех детей, барахтающихся в снегу, начинаешь ценить как никогда прежде.

Первый раз о землетрясении Аня Кунджулян узнала, когда училась в пятом классе. Учитель объяснял это явление природы, и тут класс слегка качнуло. «Вот это и есть землетрясение, дети», — сказал учитель. Через много лет Аня, сама ставшая учительницей, не докончив урока русского языка в пятом классе, кричала своим ученикам, стараясь пересилить их крик и плач: «Не бойтесь, не бойтесь», — и перетаскивала их в провал в стене — сначала в коридор, а потом во внутренний дворик школы.

Сусанна Мхитарян попросила начальника отпустить ее на обед пораньше: детей надо отправить в школу, а она закрыла их в квартире. Начальник не отпускал, пригрозил выговором. «Пусть будет выговор», — подумала всегда дисциплинированная Сусанна и поспешила на троллейбус. На полпути вспомнила, что забыла сумочку, но возвращаться не было времени. И двух остановок не проехала, как началось. С ужасом видела, как оседают, оплывают здания — будто взорванные. Ноги перестали слушаться ее, и она села на землю, захлебываясь слезами: «О, мои сыновья!» Какой-то парень подхватил ее и дотащил до дома. Он был пуст, дверь выбита. Сусанна металась по городу среди обезумевших людей, и наконец на площади перед театром Арман и Артак бросились ей навстречу.

Накануне катастрофы Анжела Галстян вернулась из Москвы, где гостила у подруги, с подарками для дочек: платьица, игрушки, конфеты. Утром пошла с мужем к золовке за младшей Амест, а потом к маме — забрать Лилит. Муж, Араик, был недоволен, что на Амест платье. «Ничего», — сказала Анжела, — сейчас приду домой, выкупаю, надену новое». Когда стены задвигались, она высо-

чила с Лилит. Муж схватил младшую... Араик и девочка погибли у нее на глазах...

Где найти силы, чтобы справиться с утратами, с мучительными воспоминаниями? Сердца устали от страдания, но неутомимая безжалостная память не отпускает ни днем, ни ночью, и лекарства помогают мало. Отвлечение на сиюминутные заботы внешнее, машинальное. Боль загнана внутрь и может вырваться в любой миг. С Аней Кунджулян заговорили о ее дочке, десятикласснице Беллочке. Всегда была отличницей, а тут такой перерыв в занятиях, сумеет ли поступить в вуз? Да и в какой, где, надо теперь решать. У нее способности к математике. Может быть, в политехнический? Может быть, соглашается Аня. И вдруг стискивает голову: «Не могу слышать слово «политехнический». Вторая дочь Ани, Гаянэ, погибла в Ленинаканском политехническом вместе со всеми своими однокурсниками.

У Мариам Микаелян живы муж и дети, но разве можно сказать, что цела ее семья, если потеряны девять близких родственников, а брат стал инвалидом? И как Сусанне, познавшей милость судьбы, отрешиться от мысли, что не осталось никого из ее подруг и сослуживцев?

Гумус (по-латыни — земля, почва) — плодородный слой, на котором произрастает все живое. Плодородный слой для человеческого существования не только родня. Это и те, с кем вместе учился, работал, дружил, соседствовал, да просто встречался на улице. Это все окружение, вся привычная атмосфера, весь уклад жизни, которые любишь бессознательно. И, утратив их резко, в какие-то мгновения, безвозвратно теряешь часть себя, сиротешь. При тех тесных семейных и просто человеческих связях, что существовали в большом патриархальном Ленинакане, где половина города родственники; а половина знакомые, где каждая смерть была событием, глубоко переживаемым всеми — горевали и вспоминали об ушедшем долго, — неожиданность и массовость горя, невозможность проститься, как принято, ложатся на психику оставшихся в живых тяжестью непомерной.

Самые точные цифры потерь все равно будут неверными. Погибли женщины, которым еще предстояло стать матерями, погибли дети и молодые люди, чьих нерожденных сыновей и дочерей нация недосчитается в недалеком будущем. И об этом тоже помнят оставшиеся в живых. Эта память так же реальна, как и страх армян вновь оказаться рассеянными по всей земле.

Новые дома можно построить, только расчистив землю от руин. Новую жизнь неизбежно предстоит строить на руинах воспоминаний. Но могучий магнит жизни собирает разбитые горем сердца, заставляет людей находить силы в самих себе, в мужестве своего народа, в помощи и сочувствии тех, кого они не знали еще вчера.

Разрушительная волна землетрясения прошла по Армении. Но она породила другую

волну, прокатившуюся по всему белому свету. Очистительную волну поддержки, сострадания, единства. Может быть, никогда еще на нашей памяти люди земли не чувствовали себя настолько сильно родом человеческим.

Помочь эвакуированным стараются все. Если нужен автобус отвезти детей на утренник, отменяются без разговоров экскурсии в доме отдыха имени Куйбышева («Лысково» — его филиал). Отсюда же доставляют продукты, а в столовой стараются готовить блюда повкуснее да поострее. Средняя школа в Марфино, где учатся армянские ребята, обеспечила их учебниками. В каждой комнате висит маленькая кремлевская башенка — подарок, полученный на елке во Дворце съездов. Любой знак внимания по отношению к детям, к себе отмечают благодарные женщины.

Оксана Вартапетян, племянница Анжелы Галстян, рассказывает, как хорошо приняли ее и еще троих ребят девятиклассники и учителя марфинской школы: «Они тут же предложили пойти с ними на концерт Кузьмина, позвали на школьную дискотеку». А двоюродная сестра Оксаны Анаит Кириченко вспоминает, как жалели их здешние деревенские женщины: «Они, когда узнали, что мы из Ленинакана, стали нас утешать, а сами плакали. Один старый человек сказал: «У меня большой дом, приезжайте ко мне и живите».

Видно, как день ото дня меняются новые обитатели «Лысково». Вначале молчаливые, отрешенные, все в своих думах, они постепенно оттаивали, выходили из таящего забвения. Им не задавали лишних вопросов, а помогали ласковым прикосновением, ободряющим сло-

вом, тем, что не перебивая слушали, давали выговориться, выплакаться.

Но больше всего поддерживает сочувствие деятельное.

Заместитель секретаря парткома министерства Ольга Ивановна Панько может обойти не одну аптеку и добыть нужное лекарство. Наталья Ивановна Евдокимова — председатель женсовета — побывала в школе, чтобы вместе с директором определить, в каких классах будут учиться новенькие. Алла Павловна Леньшина, председатель детской комиссии профкома внешнеторгового объединения «Станкоимпорт», узнав, что Цагик Тоноян исполняется 65 лет, постаралась и нашла для нее в подарок самое необходимое. Целительна душевная отзывчивость этих женщин.

Когда они привезли в «Лысково» зимние вещи, собранные сотрудниками министерства и «Станкоимпорта», сладости для ребят, большую посылку с медикаментами и детским питанием, присланную из Бельгии от советских служащих акционерного общества «Станбел», любопытная черноглазая малышня выскочила на мороз. «Заходите в корпус скорее, простудитесь», — подгоняли их взрослые. И только Николай Михайлович Борисов был спокоен: «Ничего, они у меня закаленные». Этакая отцовская невозмутимость. Сорокасемилетнего Николая Михайловича называют «наш отец» даже женщины, которые ненамного его моложе. Рядом с этим терпеливым человеком они чувствуют себя защищенными.

— Если он входит, я встаю, — признается Мариам, — как перед отцом или свекром.

Борисова обычно назначали начальником пионерского лагеря, когда база отдыха на канникулы принимала детей. Теперь он почти безвыездно в «Лысково» со своими подопечными.

На все просьбы и вопросы неизменно спокойное: «Будем решать», — и чирк, чирк в блокнотике. И решает.

Артур Микаелян — смелый юноша. Нырнув в тесный и опасный завал, он освободил из-под камней трех малых ребят.

— Артур всегда хотел учиться в Суворовском: у него и дед, и дядя военные, — рассказывает его мама Мариам. — Михайлович все разузнал: куда, к кому обратиться. Генерал нас хорошо принял, обещал помочь. Спасибо и ему, и Михайловичу.

Каждому есть что добавить о Михайловиче. — Он привез армянские книжки и будильник, где написано «Сделано в Ереване».

— Подыскал для нас работу в «Лысково» и в поселке Сухарево.

— На Новый год домой не уехал, с нами остался. Когда дети читали стихи, так слушал, как будто знает по-армянски.

— Мы не любим, когда он уезжает, такие скучные ходим.

Но уезжать в Москву по делам приходится. Например, в один из дней — за портфелями, красками, пеналами и прочим школьным товаром. Все куплено на деньги, врученные ребятами из Дворца пионеров Фрунзенского района столицы во время ярмарки солидарности.

Не помню уж, о чем я спросила Николая Михайловича: «Это будет за счет государства?» На что Борисов пожал плечами: «А кто — государство? Мы приняли, за людей отвечаем. Мы и есть государство».

— Николай Михайлович, мне сказали, что армянский танец у вас уже получается, теперь вас собираются научить языку.

— Куда денешься, — засмеялся Борисов, — буду учить. Уже дал согласие.

Ленинканские женщины говорили мне: «Когда построят наш город и у нас опять будут дома, мы к себе в гости всех позовем, кто нам помогал. А Михайлович будет самым дорогим гостем».

Когда отстроят город... Когда будет дом... Когда мы вернемся...

Эта жажда вернуться все сильнее. Хоть на минутку, хоть одним глазком взглянуть. Они вспоминают свой город прежним: красивым, уютным, обжитым с детства. Они думают о нем, как о живом. И как живых вспоминают тех, кого больше нет.

На семнадцатилетней Анаит платье, подаренное ей дядей Араиком, мужем Анжели Галстян.

— Он всегда хотел сделать людям что-то приятное. Хорошо пел, любил музыку. Я рок не понимаю, а он поставит пластинку и говорит: «Слушай гитару!»

— Когда встречал нас в городе, всегда старался рассказать что-нибудь такое, чтобы мы смеялись, — добавляет Оксана.

Вспыхивает где-то в подсознании безумная надежда: может быть, стоит вернуться — и встретишь на теннисной улочке того, с кем простился навсегда? И все будет как прежде.

Но на экране телевизора взрывают поврежденные землетрясением и непригодные для жизни дома.

Нет, как прежде не будет.

— Сусанна сказала, что теперь никакие вещи покупать не захочет. Ничего, говорит, копить не надо, все деньги сразу буду тратить. Так, Сусанна? — спрашивает Рузанна Багратуни.

— Да, это правда. — Сусанна грустно улыбается. — Я любила красивые вещи. Хрустальные вазы, сервиз. А когда прибежала домой, все было разбито, и я ходила по осколкам, а мальчиков не было...

Вещи — барахло. Так говорила еще одна женщина, долго собиравшая дочке приданое. И семнадцатилетняя девушка так говорила. ▶

Теплый снег России.

Фото Т. ВЛАДИМИРОВОЙ.

Какой жестокой ценой даются наши прозрения!

Лет шесть назад в школу, где работала Аня Кунджулян, пришел новый директор. Начал строить еще один корпус, расширять школу.

— Как-то вошел в учительскую такой довольный, — вспоминает Аня, — говорит, строители меня как увидят, сразу убегают, я им надоел. Над душой у них стою, заставляю: еще цемента положи. Они — хватит! А я — сыпь! Как отвернутся — сам досыпаю. В каждой колонне теперь по две-три нормы. Мы еще посмеялись: что, директор, землетрясения боишься? А он серьезно так сказал: «А как же, всякое может быть — это же школа». Так и сказал: «Это же школа». В прошлом году в мае он умер. Я думаю, что он нас спас: те колонны остались стоять и удержали потолок.

Спасти можно, только если делаешь что-то по совести. Как этот директор. Как колхозники из Богдановского района Грузии, привозившие для ленинканцев хлеб, молоко, сыр, картошку, цистерны с водой. Как поэт Арамаис Саакян, написавший в первые дни беды стихотворение с призывом к мужеству, — его строчки, как заклинание, повторяют сегодня многие. Как Николай Михайлович Борисов и его сослуживцы, взявшие на себя постоянную и длительную заботу, что и есть высшее проявление сочувствия.

Малыши на детском утреннике, подобно всем малышам, прыгали, пели, изображали «паровозик». Седая Цагик Тоноян следила за маленькой Наринэ грустными глазами, в которых застыла боль. Но стоило девочке оглянуться, ловя бабушкин взгляд, как она улыбалась и одобрительно кивала ей: «Танцуй, Наринэ-джан, танцуй!».

Дети быстрее взрослых приходят в себя после пережитого. Моментально освоили они непривычные для южан лыжи, устраивают возню в коридорах. Крепенький и лукавый четвероклассник Артур Минасян выясняет, есть ли где-нибудь поблизости шахматный кружок — у него ведь разряд. А еще в Ленинкане он занимался баскетболом и ходил в музыкальную школу, учился играть на флейте.

Кажется, детство налаживается.

Но, увидев в первый раз школу в Марфино, ребята помладше тревожно переглянулись: «Вай, эта школа панельная!»

У живых нет иного спасения, кроме жизни. Она дает мужество и терпение.

Мужчины отстраивают новый город. Он оживет, когда вернутся в него женщины и дети, принесут с собой тепло и любовь, доброту и надежду.

И непривычные к долгим разлукам старики, оставшиеся в Ленинкане, дождутся своих внуков, которые тоскуют о них сейчас в Грузии и Подмоскovie, на Кубани и в Молдавии.

И Анаит, как привыкла, будет печь на дни рождения родственникам свои необыкновенные торты («Такой большой могла сделать, два человека еле поднимали», — гордится сестрой Геворг).

И Артур сыграет на флейте.

А пока Екатерина Леонидовна Аникеева, труженица и добрая душа из «Лысково», идет с женщинами по тропинке между корпусами и, приостановившись, обводит рукой белое пространство:

— Здесь под снегом у нас поле. А как тепло станет, зеленя свою любимую посеете, травку разную. Травка быстро растет...

А. ХИТАРОВА

Московская область.

ДВА ПИСЬМА В КОНВЕРТЕ

«Приезжайте, Люба! Дайте телеграмму с одним словом: «Согласна». Встретим», — написал девушке председатель колхоза. Но она не поехала — отказалась от «счастливого билета» в глухомань.

В отделе писем «Крестьянки» всегда многолюдно. Сюда приезжают знакомиться с почтой «Службы надежды». Здесь можно встретить девушек, молодых женщин, семейные пары. Приходят и парни, вернувшиеся из армии. Это, как правило, жители небольших городов из перенаселенных районов страны, из тех мест, где трудно с жильем, сложно найти хорошо оплачиваемую и интересную работу, а обрести личное счастье, создать семью и того сложнее.

Посетители редакции знают, что «Служба надежды» получает множество заявок от руководителей колхозов и совхозов, агропромышленных объединений, в которых остро не хватает рабочих рук, прежде всего женских, но есть жилье. И есть надежда на устройство личной жизни.

Несколько месяцев назад в «Крестьянку» приехал председатель Брейтовского райисполкома Ярославской области Олег Павлович Михайловский. Внимательно читал письма «Службы надежды», записывал в блокнот адреса заинтересовавших его людей.

Недавно мы узнали, что в Брейтовский, самый северный и трудный район Ярославской области приехало много девушек, одиноких женщин, несколько

семей. Их пригласили руководители хозяйств. Значит, председатель райисполкома не зря допоздна читал почту «Надежды»!

Из колхоза «Память Ленина» этого района пришло письмо: «Спасибо «Службе надежды»! Устроились на новом месте хорошо, приезжайте, посмотрите, расскажите другим!»

Мы порадовались за авторов, поблагодарили за добрые вести и, может, не поехали бы — приглашений много поступает, все принять невозможно, — если бы не получили еще одно письмо. Даже два — в одном конверте.

Первое подписано полностью: «Председатель колхоза «Память Ленина» Мосеев Шакир Сулейманович, с. Ульяниха Брейтовского района».

Под вторым стоит: «Люба С.». Ни фамилии, ни адреса. Всего несколько слов на листке из тетрадки:

«Я думала, что и правда ваша «Служба надежды» поможет мне найти счастье, написала вам, попросила совета, куда поехать. И вот в ответ получаю «счастливого билета» — приглашают в глухомань, где пахнет навозом, силосом, а весной и осенью грязь. Вкалывать там надо от зари до зари, да еще и условия соблюдать: «проработать дояркой не

менее двух лет, вести себя в общечитии по нормам чести и морали» и тому подобное. Высылаю вам послание председателя. Спасибочки! Может, кто другой клюнет».

Читаем письмо председателя. Обстоятельное, откровенное. Две страницы убористым почерком. И обо всем — без прикрас. В том числе и про навоз, и про грязь. И об условиях. Смысл такой: будешь хорошо работать — хорошо будешь и жить.

«Скажу сразу, — пишет председатель, — работа трудная: дойка, чистка коров, уборка навоза, раздача кормов. Подъем в 4 утра. Перерыв с 11 до 14 и с 17 до 19. Работать надо на комплексе, а это 400 коров. Именно там не хватает доярок. Показатели низкие. Нам хочется скомплектовать молодежный коллектив — тогда можно добиться успеха».

И дальше: «Трудностей много, но есть и все условия для хорошей жизни. В селе появились новоселы. Девчата выходят замуж. 25 холостых парней пришли из армии. Ведем строительство, ремонтируем избы. Молодоженам даем дома или квартиры, помогаем обзавестись хозяйством. Приезжайте, Люба! Мне почему-то кажется — сужу по вашему письму в «Службу надежды», которое я прочитал, — что вы нам подой-

МА В ОДНОМ

*Менюшны
не подведут*

На комплексе работает первое молодежное звено: Лилиана Кравчук, Людмила Томуз, Татьяна Демьянова, Григорий Григорьев. «Трудно дается новое дело? Да, трудно. Но мы осилим! Нам нравится!» — говорят ребята.

дете. Дайте мне телеграмму, одно слово: «Согласна». Будем ждать. Если сообщите дату приезда — встретим».

Вот такие два письма в одном конверте...

Мы решили съездить в колхоз «Память Ленина».

...В районном центре Брейтово купил в киоске местную газету. Внимание привлек заголовок: «Не чужая». Речь шла о Юле Широковой, восемнадцатилетней девушке из Карелии.

— Как оказалась в наших местах? — спросил ее корреспондент.

— «Крестьянка» помогла. Была в Москве, зашла в редакцию. Писем там с адресами — глаза разбегаются...

— Как устроилась?

— Вначале жила на квартире у тети Шуры Тихомировой, отнеслась она ко мне, как к родной. Потом колхоз дал квартиру. Односельчане помогли сделать ремонт, поставили газовую плиту. Работаю дояркой. Учусь, осваиваюсь и чужой здесь себя не чувствую.

Пожалуй, из всех районных новостей весть о приезде новоселов сейчас — самая главная, самая приятная. И самая значительная, даже если приехал всего один человек.

В деревне Никитское, например, одной из двадцати шести деревень, расположенных на территории колхоза «Память Ленина», приезд москвички Наташи Дониц решил судьбу животноводческой фермы: быть ей или не быть? Там недоставало одной доярки, но каждый понимает, что если доярок всего две, то от того, будет третья или нет, зависит судьба всей фермы. И, стало быть, судьба деревни. Угонят скот на центральную усадьбу — и людям надо вслед уходить. Нет работы — и угасает жизнь...

Я вовсе не хочу изображать Наташу Дониц спасительницей деревни Никит-

ское, хотя ей и выпала такая роль. Но и деревня в известном смысле «спасла» Наташу: избавила от душевного неуютта, подавленности городской суеты, дала работу, дом, надежду на счастье...

Такое совпадение интересов — деревни и приехавшего туда человека — вовсе не редкость. Совпали интересы села Ульяники и семьи Демьяновых — Нины Борисовны и ее дочери Татьяны. Обе работают доярками на животноводческом комплексе, ими довольны: старательные, добросовестные люди. А у людей этих сбылась надежда получить жилье. Они несколько лет ждали очереди на квартиру в городе Беляевка Одесской области, а здесь вопрос решился сразу, в день приезда.

Из города Бельцы Молдавской ССР приехали в этот же колхоз «Память Ленина» Людмила Томуз, Лилиана Кравчук и Сергей Окинчук — молодые, энергичные, оптимистично настроенные, не боящиеся никакого труда. Пошли работать в животноводство — Людмила и Лилия доярками, Сергей — дояром. Собираются сюда приехать муж Людмилы Томуз и его друзья — дел на всех хватит, простор для инициативы и предприимчивости огромный. Во многих хозяйствах Брейтовского района уже определились, так сказать, формы предприимчивости. Это прежде всего арендный подряд. Есть семьи, которые, едва осмотревшись на новом месте, взяли в аренду фермы, технику, участки земли. Трудно пока сказать, как пойдет у них дело: настоятельно требует профессиональная неподготовленность арендаторов. Ведь они должны обладать не только знаниями, но и практическим опытом. Арендатор, взявшийся, скажем, за откорм молодняка, должен быть животноводом, агрономом, механизатором. И должен уметь вести хозяйство, быть экономистом! И довольно наивно предполагать, что вчерашняя швея второго разряда, преподаватель ритмической гимнастики, слесарь, медсестра с ходу возьмутся за обработку

земли, откорм скота или производство молока. И будут делать это самостоятельно, умело и эффективно, отвечая материально и морально перед колхозом или государством за арендованные ценности и получая к тому же солидный «навар»!

Между тем слух о «наваре», о длинном рубле, который проще всего заработать в Нечерноземье с помощью аренды, распространился уже широко. В почте «Службы надежды» появляется все больше и больше писем с просьбой дать адрес хозяиству, где можно стать арендатором, фермером. От кого эти письма? От служащих, портных, преподавателей. Многие хотят поехать в село всего на год-два, спрашивают, можно ли забронировать свою городскую квартиру на это время. Находят адреса и едут, не обремененные ни багажом, ни умением работать на земле, ни ответственностью. Знают: во многих местах «сверху» жмут: давай, председатель, переводи всех на аренду!

Руководители Брейтовского района занимают позицию трезвую и разумную. Вот что говорит первый секретарь райкома партии Нина Ивановна Шляхова:

— Кампанейский, «всеохватывающий» подход к аренде нам не подходит. Проблемы Нечерноземья не решить применением какой бы то ни было единственной меры, палочки-выручалочки здесь нет.

Конечно, аренда — одна из самых прогрессивных форм организации производства. Но надо не форсировать ее внедрение, а готовить условия, готовить людей профессионально и психологически.

Мы решили открыть хозрасчетные курсы арендаторов. Учить будем не столько теории, сколько практики и в основном на примерах. Преподавать приглашаем не только специалистов РАПО, но и тех, у кого уже есть опыт арендаторства. Первыми «курсантами» станут новоселы, наша местная молодежь. Думаю, что интерес проявят и женщины, кото-

рые еще не обзавелись семьями. Они — после курсов — будут объединяться в бригады по 4—5 человек, специализироваться на сугубо женских видах труда — скажем, на уходе за молодняком, дойке, садово-огородных работах, выращивании ранних овощей и зелени в теплице.

Убедена, к слову сказать, что они скоро станут богатыми невестами: эти виды работ при арендном подряде хорошо оплачиваются.

Мы хотим сделать аренду доступной для всех, кто к нам приедет.

— Нина Ивановна, вы читали письмо Любы С.

Что бы вы посоветовали ей ответить?

— Не надо ей отвечать. Да она и не просит об этом. А вот другим, кто пишет в редакцию, рассказывайте о нашей «глубинке» все как есть. Правду! **Валентин СЕРГЕЕВ** Брейтовский район, Ярославская область.

До приезда новоселов средний возраст доярок был... Скажем так: за сорок. Как ни привычны руки, а подоинок уже тяжело становится.

Может быть, теленок и не требует такого внимания, но он же первый из тех, которых предстоит вырастить Людмиле Томуз и Сергею Окинчуку.

Фото Т. МАКЕЕВОЙ.

У Татьяны Демьяновой — новоселье. Что больше всего нужно невесте? Зеркало! Принес его жених, Григорий Григорьев.

Мама Наташи Донич осталась в Москве, но есть же Мария Васильевна Виноградова, соседка. Всему научит.

Вечером пусть звучит гитара. И в этом доме, и в соседних.

«ВЫНУЖДЕН ПРИБЕГНУТЬ... К ДЕМОКРАТИИ!»

Пишу с болью за учителей, делегатов съезда работников народного образования. Согласитесь, не каждый день видишь, как делегатов, приехавших в Москву из сел и деревень, выталкивают за дверь. А именно это, по сути, произошло 21 декабря прошлого года в Доме культуры МАИ на секции «Сельская школа».

Сама идея собрать людей, причастных к проблемам сельской школы, на отдельной секции возникла незадолго до съезда. В первоначальном проекте ее вообще не было — это к словам о внимании к сельской школе, которые звучали с трибуны съезда. Однако временным научно-исследовательским коллективом «Базовая школа» Госкомитета СССР по народному образованию совместно с сельскими учителями были подготовлены рабочие предложения, как кардинально изменить нынешнее тяжелое состояние школ села. Будучи одним из авторов этих предложений (опубликованных в разных центральных изданиях), не берусь давать им оценку. Но оказалось, что на съезде не собираются обсуждать не только наши предложения, но и предложения сельских учителей с мест. С каким напором выступали делегаты, сколько дельного, умного, конструктивного высказали участники секции. А зачитанная «резолюция» — в лучших традициях эпохи застоя — просто проигнорировала мнения пятисот представителей сельского учительства страны. В зале возник гул изумления. «В резолюции ничего нет», «Нас обманули», «С чем же мы вернемся домой?» — говорили в микрофон учителя.

Секцию вел заместитель министра недавно созданного Министерства народного образования РСФСР И. М. Косоножкин. Ту же должность он занимал и в прежнем Министерстве просвещения РСФСР, печально известном учителям своими инструкциями, удушающими проверками, гонениями новаторов. Теперь Иван Михайлович говорил с трибуны о демократии и свободе творчества. Непринужденно забрав бразды правления секции у ее председателя народной учительницы СССР Надежды Николаевны Захаровой, замминистра в ответ на возмущение учителей заявил: «Я бы просил принять резолюцию за основу». «Нет, нет!» — раздавалось с мест. «Я бы еще раз просил, — настойчиво повторил самовольный «председатель», — взять резолюцию за основу...» И, увидев, что учителя рвутся к микрофонам, произнес фразу, вызвавшую в зале замешательство: «Дорогие товарищи, тогда я вынужден буду прибегнуть... к демократии!»

Было объявлено голосование. Явное большинство зала проголосовало против резолюции. Однако замминистра и другие члены «редакционной комиссии» в президиуме не стали считать голоса. Не стали слушать учителей, предлагавших принять жизненно важные для сельской школы решения. «Председатель» откровенно тянул время, размышлял вслух, заверял... Снова поставил на голосование и, увидев, что опять явное меньшинство проголосовало за «ничего не делать», торопливо объявил: «Все, большинство «за!» И в зале стали тушить свет, открывать двери, торопить: «Товарищи, автобусы ждут в театр!»

Словом, несмотря на некоторое замешательство, заранее отрепетированный спектакль состоялся. Но с каким чувством уходили из этого зала, разъезжались со съезда сельские учителя-делегаты?

После окончания съезда я говорил со многими педагогами из сельских школ России, Украины, Белоруссии, Эстонии. Они остро переживали случившееся, но думаю, что вера в перемены у них не убита. Наоборот. Теперь уже никто не обманет сельского учителя, родителя, ученика обещаниями перемен. Люди, надеюсь, поняли: перемен надо добиваться самим.

А. ЦИРУЛЬНИКОВ,
кандидат педагогических наук.

КАК УНИЖАЛИ «КОРОЛЕВ»

Недавно у нас во Фрунзе проходил первый в Киргизии конкурс красоты. У многих он оставил чувство недоумения: уж очень бледной копией виденных по телевизору зарубежных оригиналов он выглядел. Негласный девиз устроителей «У нас — как во Франции» сыграл с киргизским конкурсом злую шутку. И немудрено. У каждого народа издревле сложились свои каноны прекрасного, своя эстетика женственности. Стоило ли нам рядить свой праздник красоты, изящества, молодости в чужие одежды?

Ничего, кроме стыда, не вызвало унижение женского достоинства, с которым пришлось столкнуться претенденткам на «королевскую корону». Зачем, спрашивается, нужно было во время репетиций бегать с сантиметром в руках и подвергать девушек унижительным измерениям объемов бедер, талии

ОТКАЗАТЬ, НЕ РАССМАТРИВАЯ...

Интересно, о чем думают руководители, отказывая людям в их совершенно законных просьбах? Наверное, ни больше ни меньше, как о высшей целесообразности, в которой нет мест печалям и бедам отдельно взятого человека.

О какой «высшей целесообразности» думала, например, администрация Бериславской районной больницы, увольняя находящуюся в отпуске нянечку М. М. Семенову, которой до пенсии осталось доработать 11 месяцев, можно только догадываться. Скорее всего с помощью нарушений закона здесь захотели, так сказать, омолодить кадры. Пожилой женщине сообщили, что должность сокращается, а между тем на ее место взяли более молодого сотрудника. На вопрос, что же ей теперь делать — ох как не любят иные руководители этого простого вопроса! — предложили: идите работать дояркой либо телятницей. Хотя стоит только посмотреть на ее большие опухшие ноги, как станет понятна по меньшей мере бестактность подобного

предложения. «Высшие соображения» оказались недействительными перед законом. Жительница села Качкаровка Херсонской области М. М. Семенова восстановлена на прежней работе. К сожалению, не можем сообщить читателям, что кто-то понес наказание — безнаказанность все еще венчает даже выигранные у бюрократа дела.

«Мы, жители деревни Белоглазово Торопецкого района Калининской области, обращаемся к вам с большой просьбой. Летом в грозу у нас пробило телефонный кабель возле почты. А старые и малые, сами знаете, часто болеют. Телефон очень нас выручал. Мы обращались в райком партии и в местную газету, нам обещали помочь, но все осталось по-прежнему. Дело, оказывается, в том, что начальники из районного узла связи все время забывают распорядиться, чтобы в деревню завезли кабель. Н. Н. КОВАЛЕВА».

Как вы догадываетесь, кабель оказалось возможным завезти лишь после того, как жители пожаловались в журнал. Главным

и груди, добываясь непременно соответствия европейским стандартам, а потом выставлять за это пресловутые баллы? Не выдержав подобного «накала борьбы», некоторые из претенденток отказались от участия в конкурсе.

Сомнительность средств отбора и демонстрации красавиц почувствовали все: и те, кто сидел на трибунах Дворца спорта, и те, кто ходил по его помосту. Вот что сказала 19-летняя студентка Киргизского госуниверситета Валерия Решетникова, надевшая в итоге «корону» победительницы:

— Стыдно за наших мужчин с их свистом, улюлюканьем, криком, топанием и бранью, которую они щедро отшвыряли в наш адрес. Я бы хотела, чтобы подобный конкурс провели и для мужчин. Пусть кто-нибудь из них наберется смелости и выйдет на наш, женский суд...

Поспешность, с которой проводили конкурс во Фрунзе, сказалась во всем: и в отсутствии культуры зрителей и жюри, и в элементарном невнимании к участницам. Почти три недели претендентки на «корону» первой красавицы — студентки, работницы,

служащие — отрывали время от учебы, работы, отдыха, репетировали танцевальные па, занимались аэробикой, бегали по магазинам в поисках нарядов и украшений (устроителям — хозрасчетному молодежному центру «Современник» при Свердловском райкоме комсомола г. Фрунзе и в голову не пришло им помочь), но не получили ни слов благодарности, ни цветочка, ни маленького сувенира на память. Обидно, что в столице республики не нашлось спонсоров, которые бы взяли на себя часть забот по устройству конкурса. Отсутствие рекламы, бедность оформления, случайные, порой безвкусные наряды снизили общий уровень праздника.

Так что же, не проводить конкурсы, отказаться от них? Ни в коем случае! Конкурсы красоты нужны нам для самооценки, для более полного выявления своих способностей и возможностей. Пусть конкурсов будет больше. Пусть они будут разные, но ни один из них не должен унижать достоинства женщины.

Лидия КОНОВАЛОВА
г. Фрунзе.

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
Мы получаем немало писем с просьбой помочь оформить подписку на наш журнал. Рады сообщить приятную весть, что теперь подписаться на «Крестьянку» можно в течение всего года без ограничения. Вы можете сделать это в любом почтовом отделении, в агентствах «Союзпечати» или у почтальонов. Ваша «Крестьянка»

инженер Калининского областного производственно-технического управления связи Н. Е. Кузнецов сообщил: «Связь восстановлена». Порой кажется, что конечная цель деятельности

иного облеченного властью человека не делать ничего до тех пор, пока не заставят непреодолимые обстоятельства вроде вмешательства периодической печати. И потому его первая, самая есте-

ственная реакция на просьбу — отказать, не рассматривая.

Так поступили и с нашим читателем И. Ф. Свиридовым из Воронежской области — ведь нам пишут о своих обидах не только женщины. Знаете, по какому поводу? Свиридов не просил ни квартиры, ни кормов — все это у него каким-то образом уже было. Просил же он, чтобы у него приняли с немалым трудом выращенных кроликов. Ведь на чьем-то столе их так не хватает! Кстати, производить кроликов призывало именно местное руководство. А потом сказали: «Не принимаем и принимать не будем».

«Крестьянка» вмешалась. Кроликов после этого приняли, а руководству коопзаготпрома Воробьевского района указали на «недопустимость сдерживания заготовок».

Уму непостижимо, как надо не любить людей, чтобы по столь простым поводам делать их жизнь невыносимой! А между тем на собраниях только и слышно: пора повернуться лицом к конкретному человеку. К Ковалевой, Семеновой, Свиридову. И любить их следует еще до того, как они обратятся в газеты и журналы.

Ольга ПОПОВА

ПО СПРАВЕДЛИВОСТИ

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОЛХОЗА ИМЕНИ КАЛИНИНА ШИГРОВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ Ю. А. ГОНЧАРОВУ.

Уважаемый Юрий Александрович! Помните, я приезжала к вам в колхоз по письму доярок с фермы «Рудка»? Они писали, что в конце прошлого года ко Дню работников сельского хозяйства передовикам колхоза в награду за хорошую работу были куплены ценные подарки, но многие их так и не получили, потому что не пришли на «огонек», посвященный празднику.

Факты подтвердились. Да и вы сами, Юрий Александрович, их не отрицали. Более того, вы считаете, что поступили правильно. Тем более что и правление колхоза вас поддержало...

Все, с кем мне пришлось разговаривать, отзывались о вас с уважением, даже с любовью. Да, вы много сделали для колхоза. За восемь лет вашего председательства в хозяйстве построены животноводческий комплекс, зернохранилище, мастерские, первый в районе молокопровод, детсад, кафе, клуб, жилые дома, заасфальтированы дороги. Доярки мне говорили, что узнали наконец, что такое приличная зарплата, премии, награды. Никто не может упрекнуть вас в том, что вы не заботитесь о людях. Даже о злополучном «огоньке» мне рассказывали с восторгом: и вокально-инструментальный ансамбль пригласили, и чаепитие с пирогами и пирожными устроили. Рассказали и о том, как на правлении колхоза по вашей инициативе было решено дарить передовикам подарки действительно нужные: стиральную машину, ковер, сервизы. Как ходили по домам, спрашивали соседей и родственников, как бы невзначай, кому чего хотелось бы. Узнали, например, что Иван Семенович Лазарев давно собирает костюм хороший справить — купили. Причем точно по размеру и по росту. Вспоминали и о том, как вы сами не раз ездили в областной центр «выбивать» дефицит. Все видят люди, все оценивают по справедливости. А вот вы, Юрий Алек-

сандрович, по-моему, были несправедливы.

Да, вам очень хотелось, чтобы праздник получился ярким. И вы много сил на это положили. Чтобы интересней было, решили сделать сюрприз — имена награждаемых держали в тайне. Но получилось так, что 30 передовиков из 74 по разным причинам на «огонек» не пришли. Вы обиделись: пренебрегли, не нуждаются, значит, в наших премиях и подарках! Но ведь люди-то и не подозревали о том, что их наградили! А что касается праздника, так это дело добровольное: хочешь — идешь, не хочешь — нет. Доярки, например, не пришли потому, что устали после дойки и идти пешком шесть километров на центральную усадьбу им было тяжело. Липа Ивановна Глазкова сына в армию провожала — тоже не до веселья. Да мало ли у кого какие причины! Но у вас, как говорится, «выиграло ретивое»: раз не явились — лишить неблагодарных премии! Человек вы авторитетный и уважаемый, даже если кто-то и не был согласен с вашим решением, перечить не посмел.

Юрий Александрович, подумайте: не амбициозность ли питает вашу обиду? Как, мол, так, я хотел, чтобы люди веселились, а они ослушались! А вот колхозников вы обидели по-настоящему. Ведь награждали-то их не за то, что веселиться должны, а за труд добросовестный.

...При последнем нашем разговоре — помните? — я спросила вас, будете еще подарки людям делать? Вы ответили: «Будем. Обязательно. Только подумать надо, как лучше организовать премирование». И мне показалось, что вы уже не уверены в своей правоте и, может быть, готовы извиниться перед людьми. Признав ошибку, вряд ли вы уроните свой авторитет — такое признание только прибавит вам уважения.

Валентина КРАУКЛИТ

Строки
о любви

Стихи Николая Гумилева более 60 лет не издавались в нашей стране.

Однако в отличие от творчества многих других забытых или запрещенных литераторов, поэзия

Н. Гумилева всегда сильно и широко жила в народе. Несмотря ни на что и вопреки всему. Его стихи переписывали от руки, перепечатывали на машинке.

Сегодня они возвращаются к нам, законно утверждаются там, где и были всегда: в душах поколений. Рассказывать, чем прекрасны стихи

Н. Гумилева, — все равно, что пытаться объяснить, почему замирает сердце от весенней трели соловья, отчего веселят струи дождя, падающего в пересохшую почву, зачем наполняют ужасом мощный высверк молнии и грохот грома. Чудо необъяснимо.

Если женскому сердцу в тяготах повседневности станет невмочь, пусть хозяйка этого сердца откроет стихи Гумилева. Они поднимут ее на высоту рыцарского чувства, вернут ей ощущение собственного достоинства и вдохновят на жизнь.

Лариса ВАСИЛЬЕВА

Николай ГУМИЛЕВ

О ТЕБЕ

О тебе, о тебе, о тебе,
Ничего, ничего обо мне!
В человеческой, темной судьбе
Ты — крылатый призыв к вышине.

Благородное сердце твое —
Словно герб отошедших времен.
Освящается им бытие
Всех земных, всех бескрылых племен.

Если звезды, ясны и горды,
Отвернутся от нашей земли,
У нее есть две лучших звезды:
Это — смелые очи твои.

И когда золотой серафим
Протрубит, что исполнился срок,
Мы поднимем тогда перед ним,
Как защиту, твой белый платок.

Звук замрет в задрожавшей трубе,
Серафим пропадет в вышине...
...О тебе, о тебе, о тебе,
Ничего, ничего обо мне!

* * *

Отвечай мне, картонажный мастер,
Что ты думал, делая альбом
Для стихов о самой нежной страсти
Толщиною в настоящий том?

Картонажный мастер, глупый, глупый,
Видишь, кончилась моя страда,
Губы милой были слишком скупы,
Сердце не дрожало никогда.

Страсть пропела песней лебединой,
Никогда ей не запеть опять,
Так же как и женщине с мужчиной
Никогда друг друга не понять.

Но поет мне голос настоящий,
Голос жизни близкой для меня,
Звонкий, словно водопад гремющий,
Словно гул растущего огня:

«В этом мире есть большие звезды,
В этом мире есть моря и горы,
Здесь любила Беатриче Данта,
Здесь ахейцы разорили Трою!
Если ты теперь же не забудешь
Девушку с огромными глазами,
Девушку с искусными речами,
Девушку, которой ты не нужен,
То и жить ты, значит, не достоин».

СОН

Застонал я от сна дурного
И проснулся, тяжко скорбя;
Снилось мне — ты любишь другого,
И что он обидел тебя.

Я бежал от моей постели,
Как убийца от плахи своей,
И смотрел, как тускло блестели
Фонари глазами зверей.

Ах, наверно, таким бездомным
Не блуждал ни один человек
В эту ночь по улицам темным,
Как по руслам высохших рек.

Вот стою перед дверью твоею,
Не дано мне иного пути,
Хоть и знаю, что не посмею
Никогда в эту дверь войти.

Он обидел тебя, я знаю,
Хоть и было это лишь сном,
Но я все-таки умираю
Пред твоим закрытым окном.

ЖИРАФ

Сегодня, я вижу, особенно грустен
твой взгляд,
И руки особенно тонки,
колени обняв.
Послушай: далеко, далеко,
на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность
и нега дана,
И шкуру его украшает
волшебный узор,
С которым равняться осмелится
только луна,
Дробясь и качаясь на влаге
широких озер.

Вдали он подобен цветным
парусам корабля,
И бег его плавлен,
как радостный птичий полет.
Я знаю, что много чудесного
видит земля,
Когда на закате он прячется
в мраморный грот.

Я знаю веселые сказки
таинственных стран
Про черную деву, про страсть
молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала
тяжелый туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь,
кроме дождя.

И как я тебе расскажу
про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах
немеслимых трав...
Ты плачешь? Послушай... далеко,
на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

РЫЦАРЬ СЧАСТЬЯ

Как в этом мире дышится легко!
Скажите мне, кто жизнью недоволен,
Скажите, кто вздыхает глубоко,
Я каждого счастливым сделать волен.

Пусть он придет, я расскажу ему
Про девушку с зелеными глазами,
Про голубую утреннюю тьму,
Пронзенную лучами и стихами.

Пусть он придет!
Я должен рассказать,
Я должен рассказать опять и снова,
Как сладко жить,
как сладко побеждать
Моря и девушек, врагов и слово.

А если все-таки он не поймет,
Мою прекрасную не примет веру
И будет жаловаться в свой черед
На мировую скорбь, на боль —
к барьеру!

ЧЕМ СТАРШЕ — ТЕМ МОЛОЖЕ ?

Пришло письмо. Из Ростовской области. Женщина пишет, мать двоих сыновей, воспитательница детского сада, деревенская жительница. Муж у нее хороший, заботливый, работающий, но жизнь все равно нелегкая: того нет, сего не хватает, вздохнуть некогда. А за перо она взялась, потому что в старом журнале увидела фотоснимок к 75-летию Клавдии Шульженко: «Смотрим, завидуем и между собой говорим: а кому у нас 75? Бабе Алене, бабе Тане, бабе Орине. Да если их поместить рядом с фотографией в журнале — это было бы «очевидное — невероятное!»»

Я с автором письма не спорю: сто раз она права! Рядом с актрисами не то что сельские бабушки, пережившие войну, кто хочешь будет смотреться как «очевидное — невероятное». Хотя давайте учтем то обстоятельство, что, готовясь к съемке, Клавдия Иванова, конечно, постаралась, чтобы «выглядеть».

Но я начала после этого письма думать, как соотносятся данные паспорта и то, что отражает зеркало.

Но сначала спросим (сами себя, конечно): а как должна выглядеть женщина в 20 лет, в 30, в 40, в 50 наконец? Это совсем не простой вопрос. Тут важно, с кем и с чем сравнивать. И очень интересная картина получается, если сегодняшнюю женщину сравнить не с сегодняшними звездами эстрады и кино, а с ее ровесницами, жившими в веке минувшем. Их портреты оставили нам великие наши писатели. Полистаем книги, которые читали еще в школе. Поинтересуемся возрастом героинь — знаю, что говорить с дамами об этом не принято, но про тех женщин мы и так знаем много тайного.

Итак: сколько лет было Татьяне Лариной, когда она встретила Онегина? Когда она не стала еще светской дамой, а «верила преданьям простонародной старины, и снам, и карточным гаданьям, и предсказаниям луны»? Лет 18, скажете вы. Так оно, похоже, и есть. Тогда следующий вопрос: а сколько в это время было ее матери? Той самой, про которую Онегин говорит: «А кстати: Ларина проста, но очень милая старушка». Той, что задолго до описываемых Пушкиным событий «обновила наконец на вате шлафор и чепец». Если она вышла замуж в обычный тогда срок, то есть лет в 18, если о контрацепциях полтора века назад и слыхом не слыхали, то... Считайте, считайте! Моложе Аллы Пугачевой она была!

Тот же Пушкин, но «Капитанская дочка». «Лет осмнадцати» выглядит дочь коменданта крепости Миронова Маша. Вот ее мать: «Старушка в телогрейке и с платком на голове». Вообще обратим наконец внимание на матерей главных героинь и героев романов — на тех, кого звали в старину маменьками. У Гончарова в «Обыкновенной истории» мать 20-летнего Александра Адуева, по словам его дядюшки, «глупая старуха». В том же романе тот же дядюшка с тем же Александром беседуют о матери возлюбленного молодого человека и помнят лишь, что у нее «кажется, есть бородавка. Около носа». И это все, что могут

Очень субъективные заметки по очень деликатному поводу

сказать двое мужчин о женщине, которой тоже едва ли более сорока: дочка-то совсем дитя.

Вспомним в том же «Евгении Онегине», как вошли к Лариным «Скотинины, чета седая, с детьми всех возрастов, считая от тридцати до двух годов». Ну, во сколько лет мадам Скотинина могла произвести на свет своего младшенького? Лет в сорок пять, не позднее же. Так сколько ей? А раз уж заговорили о Скотининых, давайте помянем и госпожу Простакову из «Недоросля» Фонвизина. Митрофану, ее сыну, 16 лет «будет на зимнего Николу». Замуж она тоже вышла лет в 16, как водилось в XVIII веке. Сколько же лет госпоже Простаковой? Года 33. Не больше.

Теперь полистаем «Войну и мир». Вот старая графиня Ростова. Толстой так ее и называет все время: старая графиня. Она «была женщина с восточным типом худого лица лет сорока пяти». К концу романа графиня глубокая старуха: плачет и гневается без причины оттого лишь, что печень пошаливает. Ей в это время, стало быть, 60 лет. По нашим меркам — только-только на пенсию вышла бы.

А помните, с чего начинается «Война и мир»? Вечер у Анны Павловны Шерер. Эта самая Анна Павловна, «несмотря на свои сорок лет, была преисполнена оживления и порывов». Толстой прямо намекает: это не совсем уместно в такие-то годы.

Я знаю, что вы мне сейчас возразите. Скажете, что у графини Ростовской родилось двенадцать детей, что тогда вообще много рожали, что это старило. А я вам на это отвечу, что Анна Павловна Шерер никого не рожала, она была старая дева. И посоветую открыть еще один великий роман — «Обрыв» Гончарова. Там одна из главных героинь — Татьяна Марковна Бережкова. Ее все зовут «бабушкой». У нее тоже детей нет, она тоже замужем не была. В своем кабинете Татьяна Марковна занавесила зеркало, чтобы «свою рожу» не видеть. Выглядит она так: «Высокая, не полная и не сухощавая, но живая старушка... даже не старушка, а лет около пятидесяти женщина...»

Ладно. С дамами от 40 до 50 разобрались. Теперь посмотрим на тех, кто помоложе. Вот, пожалуй, «Анна Каренина». Все смешалось, как вы помните, в доме Облонских. Дарья Александровна, Долли, изменил муж. Но он себя оправдывает и вот каким образом: «Истощенная, состарившаяся, уже некрасивая женщина и ничем не замечательная, простая, только добрая мать семейства, по чувству справедливости должна быть снисходительна». Может, легкомысленный Стива Облонский сгущает краски? Может, он к жене несправедлив? Слово автору романа: «Дарья Александровна, в кофточке и с прищипленными на затылке косами уже редких, когда-то густых и прекрасных волос, с осунувшимся, худым лицом и большими, выдававшимися от худобы лица, испуганными глазами». Сегодня так женщины выглядят в пятьдесят! Да и то если уж очень в жизни не повезет. Сколько же Долли? Ей, товарищи, тридцать три года! И при всех тяготах жизни, выпавших на долю

Рис. Л. НАСЫРОВА.

урожденной княжны Щербацкой, в доме у нее и нянька, и кухарка.

И ведь все эти женщины (все!) не работали в нашем, сегодняшнем понимании этого слова. То есть по восемь часов в день не стояли у станков, не ломали спину в коровнике, не сидели в конторах за счетами. В очередях они не мучились. С больными детьми «по справке» не сидели — не говоря уже о том, чтоб огород копать или корову держать.

Если вы мне не верите — перечитайте сами старые книги. И вы убедитесь: сегодня женщины выглядят гораздо моложе. Кажется на первый взгляд, что горожанки сохраняют красоту дольше. Им ведь и с косметикой легче, и магазины в городе побогаче, и парикмахеры классом выше. Все так. Но вы посмотрите на деревенских в дни праздников. Когда они принарядятся, разойдутся, раздурмятятся. Да запоют, да в пляску пойдут. Тут редкая горожанка против них выстоит. Тут душа играет и молодит лучше всякой косметики. Что, не так?

О чем-то это говорит? О чем же? Ведь не будем мы утверждать, что сегодня женщина устает меньше, чем уставала многолетняя — пусть так! — графиня сто лет назад? Это ведь неправда.

А что правда?

Песенка есть у Владимира Высоцкого — анекдотическая история о том, как «в нашей комплексной бригаде узнали мы о бале-маскараде». Рассказывает эту историю активный участник мероприятия, человек явно непутевый. Текст идет от первого лица — грубоватый, ернический. У рассказчика голова болит после вчерашнего, да и не знает он никаких особо культурных слов, говорит, как привык говорить со своими приятелями. Но сквозь корявую, хотя по-своему точную и насмешливую речь пробивается восхищение этого непутевого героя собственной женой. Понятно, что жизнь этой женщины (с таким-то мужем!) нелегка. Но как она жаждет радости, как умеет ловить минуты праздника, как умеет и хочет, вопреки всему, оставаться женщиной! «Я платье, говорит, взяла у Нади. И буду я — ну как Марина Влади». (Тут надо помнить, что для Высоцкого Марина Влади — самая прекрасная женщина, так что героиня песенки решила добиться полного совершенства). У этой женщины есть надежные подруги (та же верная Надя). Она жизнестойка. И она прекрасна, как Марина Влади.

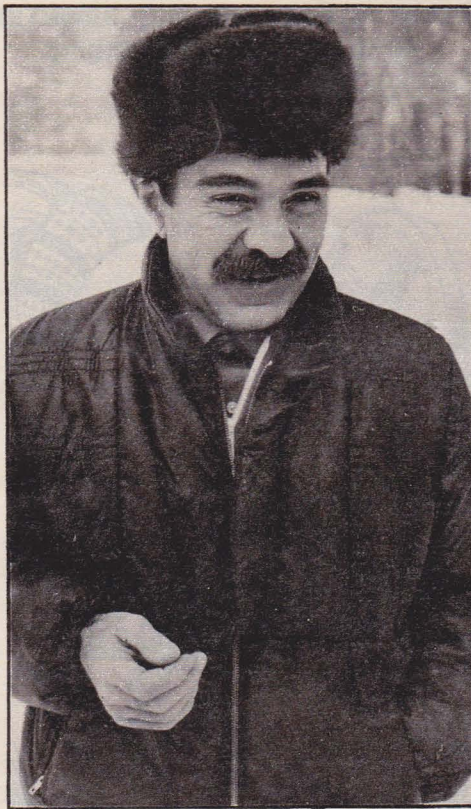
Смешная песенка? Как сказать. Горькая? Пожалуй. Но характер женский в ней представлен нешуточно: закаленный, а не озлобленный, не сложенный обстоятельствами.

Да, наверное, дело в том, что женщины закалили характер, научились рассчитывать на себя, не уступать давлению «тягот жизни» — и при этом захотели и сумели остаться прекрасными. Характер сегодняшней женщины, по-моему, сформировали два серьезных жизненных условия: она получила права, и на ее плечах нелегкая ноша. И хоть ноша облегчается небыстро («Но кони — все скачут и скачут. А избы — горят и горят», — написал другой поэт), женщина не теряет надежды на лучшее. Стойкость и оптимизм определяют ее характер, поддерживают жизненный тонус. А если не характер — то чем, чем объяснить, что молодость долго не покидает нас? Разве что чудом? А, впрочем, может, она и есть чудо — наша женщина. И ей столько лет, на сколько она выглядит, — на том стоим и стоять будем.

Татьяна БЛАЖНОВА

РАБОТА ДЛЯ ЖЕНЫ АРЕНДАТОРА

Наш собеседник — Юрий Иванович КРАСНОВ, председатель сельскохозяйственного кооператива «Залуги» Ступинского района Московской области.

— Приходилось ли вам испытывать чувство вины перед женщинами?

— Мне кажется, что каждый мужчина, от министра и до просто рабочего, должен постоянно испытывать это чувство. Мы, к стыду нашему, не смогли пока создать для наших женщин достойный образ жизни. Абсолютно убежден, что женщина должна работать столько, сколько она хочет. И иметь право выбора. То есть она должна сама решить для себя: быть ли ей только хранительницей семейного очага, матерью, хозяйкой или заняться карьерой. Некоторых женщин я просто не могу представить себе в роли домохозяйки, например, Майю Плисецкую, Наталью Бехтереву, Беллу Ахмадулину. Однако я знаю, что множество женщин не отсиживали бы «от и до» в своих унылых конторах, если бы их мужья достаточно зарабатывали для того, чтобы содержать семью. Может быть, тогда бы у нас было меньше разводов, больше гармонии и счастья...

Особенно мы виноваты перед сельской женщиной. Да что рассказывать... Физический труд, извините, женщинам на пользу только в том случае, когда он для удовольствия, а не когда она за день по тридцать коров выдаивает или с тяпкой по жару сорняки полет. По-моему, по отношению к сельским женщинам мы еще пока просто бессовестны.

— Существуют опасения, что новые формы организации труда на селе — аренда, подряд — добавляют женщинам новые нагрузки.

— Опасения эти не беспочвенны. С вве-

дением подрядных форм организации производства увеличилась интенсивность труда — это точно. А что касается аренды... Настоящие арендные отношения существуют у нас пока только там, где крестьянской семье или кооперативу государство в лице Советов отдает землю в долговременное пользование. В Эстонии, например. А можно ли меня и моих товарищей назвать настоящими арендаторами, если нам дали возможность заключить с совхозом арендный договор сроком лишь на два года?

Мне кажется, что половинчатость решений в области сельского хозяйства к добру не приведет. Если уж решили отдавать землю крестьянам, то надо отдавать на длительный срок, лет на 40—50, чтобы не только сами арендаторы себя хозяевами почувствовали, но и их дети.

Я несколько отошел от темы нашей беседы, хотя, с другой стороны, здесь и содержится ответ на ваш вопрос. Если арендные отношения не будут совершенствоваться, то нагрузка на женщин непременно увеличится. Ведь если вы на два года заключили арендный договор по откорму скота, то уж, извините, ваша жена и ваши дети будут работать с предельным напряжением сил, чтобы в короткий срок заработать побольше денег. А если у вас ферма на арендованной у государства земле, то спешить вам некуда, и будете вы свои потребности соизмерять с количеством труда. Кроме того, многое зависит и от культуры семейных отношений. Уважающий себя мужчина в любом случае возьмет на себя большую нагрузку.

— Я знаю, что вы инженер, кандидат технических наук. Чем вызван такой резкий поворот в деятельности?

— Наверное, гены «сработали»: все мои предки до восьмого колена были крестьянами... Вот и решил вернуться на круги своя. Собрал друзей, сколотил артель. Мужики все работающие, рукастые, да и техническое образование кое-что значит: мы большую часть оборудования для своей фермы, можно сказать, с помойки принесли, все своими руками переделали... Планы у нас, конечно, мощные, хотим расширить ферму, заложить теплицы, будем выращивать для Москвы ранние овощи. В этих теплицах будут работать наши жены, но не больше трех-четырех месяцев в году.

— А сейчас ваша жена работает в кооперативе?

— Да, она ведет у нас бухгалтерский учет, а до этого была ответственным работником в министерстве.

— Скажите, какое качество в современных женщинах вас восхищает?

— Мужество. Заниматься домом, семьей, выстаивать в очередях, изматываться на работе и при этом оставаться ласковыми, нежными, красивыми... Для этого требуется настоящее мужество.

Вопросы задавала и ответы записала И. НОРКИНА.

ЧИТАЙТЕ В «ХОЗЯЮШКЕ»:

● МАРТ
ОБЛЮБОВАЛ
АКВАМАРИН

● КОМУ
ПРЯНИКИ
МЕДОВЫЕ?

● ВЕСНОЙ
Я БОЛЕН...

шьем, вяжем,
вышиваем

Правда, красивые шапочки? Не очень теплые, но весной ведь это необязательно. Пожалуй, самое большое достоинство этих головных уборов — простота изготовления.

Опытная вязальщица справится с этим за час, а для новичков — прекрасная возможность поупражняться, тем более, что пряжи средней толщины потребуется всего-

навсего от 30 до 80 г. Спицы № 3.

МОДЕЛЬ 1. Набираем любой нитью, но не той, из которой собираемся вязать, 30—35 петель и провязываем 4—6 рядов чулочной вязкой. Теперь присоединяем основную нить и, не меняя узора, вяжем полотно в соответствии с размером окружности головы. Обрываем нить, присоединяем ту, которой набирали петли вначале, и провязываем еще 4—6 рядов. Теперь постороннюю нитку отплетаем и открытые петли соединяем трикотажным швом «петля в петлю», образуя замкнутый круг. Края полоски закатываем внутрь.

Таких повязок может быть две, контрастного цвета. Фантазия вам подскажет, как уложить их на голове. Один из вариантов — на фотографии.

МОДЕЛЬ 2. Двойная повязка. Принцип исполнения тот же. В работе 50 петель. Вязка чулочная. Вяжем полотно нужной длины, сшиваем, подхватывая иглой поочередно каждую петлю то одного, то другого края полотна. Перехватываем полоску трикотажной бейкой, которую украшаем брошью, пуговицей, бантиком, бусинами — чем хотите.

МОДЕЛЬ 3. В этой «шапочке» хорошо ходить на лыжах. Связать ее можно любым двухсторонним узором, из одноцветных или разноцветных ниток. Вяжем две полоски шириной 6—7 см. Основная — по окружности головы, дополнительная — примерно на 10 см короче. Более точно определит примерка.

Н. СВЕЖЕНЦЕВА

ПО ЗАМКНУТОМУ КРУГУ

швы, ваши, вышиваю

отрезными подбортами с прокладкой. В правый борт не забудьте вставить петли. Отрезные подборта пришиваем вместе с воротником.

Выкраиваем верхний и нижний воротник. Соединяем их, проложив внутрь прокладку. Вметы-

ваем воротник по лицу изделия и так, чтобы его концы совпадали с краями борта. Подборта и воротник втачиваем одновременно. Втачиваем рукава в проймы. Низ рукавов обрабатываем прокладкой.

К плечевым швам при-

крепляем подплечники.

Если мех коротковорсовый, то можно сделать накладные карманы. Их сле-

дует посадить на подкладку, а затем настроить.

Т. АНДРЕЕВА,
модельер.

САМ СЕБЕ МОДЕЛЬЕР

Умение шить и вязать, безусловно, поможет любой женщине красиво и модно одеваться. Правда, возникает проблема: нужны выкройки! Мы стараемся помочь нашим читателям, помещая выкройки модных вещей на страницах «Хозяюшки». Но их, судя по вашим письмам, не хватает. Попробуйте выписать выкройки по почте. Московский магазин № 153 располагает хорошим вы-

бором альбомов моделей одежды с чертежами кроя для женщин разных возрастов. Две модели из этих альбомов — модный свитер, связанный на спицах, и летний сарафан с жакетом для полной женщины — вы найдете на этой и следующей страницах. Сами же альбомы магазин включает в комплекты, которые вышлет по вашему заказу. Предупреждаем: вы寄ают не отдельные

книги, а комплекты, куда входит несколько альбомов и журналов. В них модели и для полных, и для стройных, выходные и будничные, домашние и уличные, выкройки для детей разных возрастов.

Журналы эти выпускают Общесоюзный и Московский дома моделей одежды, ГУМ и комбинат прикладного искусства. Если какой-то из книг в данный момент нет в продаже, вме-

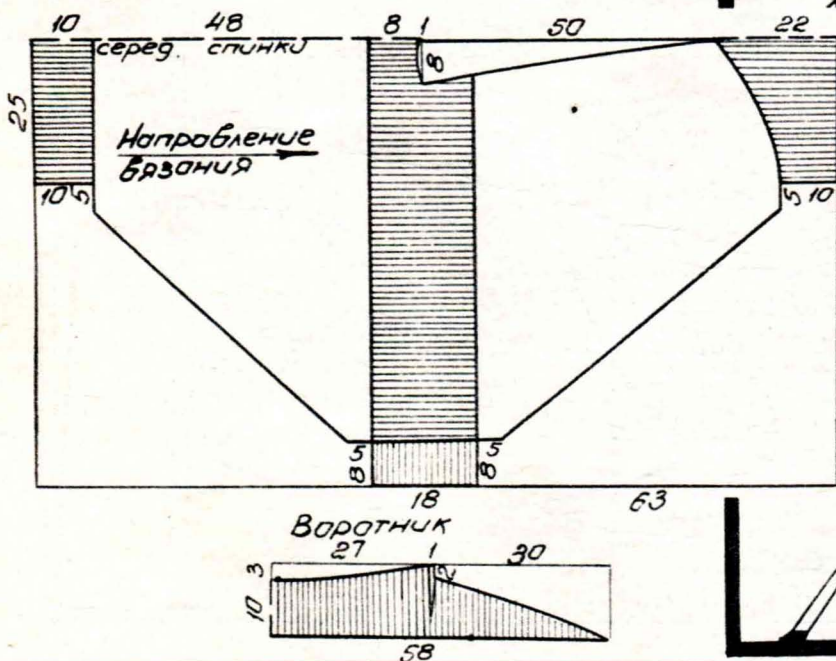
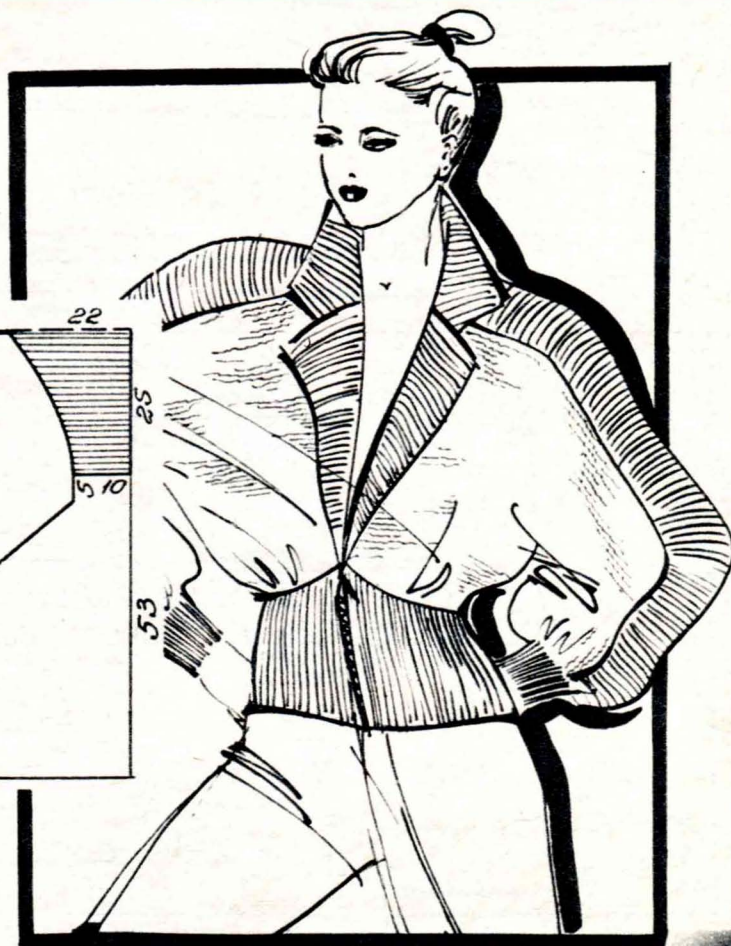
сто нее в комплект вкладывают другую, близкую по содержанию. Комплекты высылают наложенным платежом в порядке очередности: кто первый делает заказ, первым и получает книги. Цена комплекта 7 рублей.

Заказы направляйте по адресу: 125422, Москва, ул. Костякова, дом 9, магазин № 153 Москниги, отдел «Книга — почтой».

И ТЕПЛО, И НАРЯДНО

Модный вязаный жакет разработан конструктором ГУМа О. ВАСИЛИК.

Спицы № 5 плюс 1000 г толстой шерстяной пряжи и немного терпения, чтобы одолеть рисунок «изнаночная гладь» и резинку 1×1. Воротник пришьете кеттельным швом. Застежка — «молния».

шьем, вяжем,
вышиваем

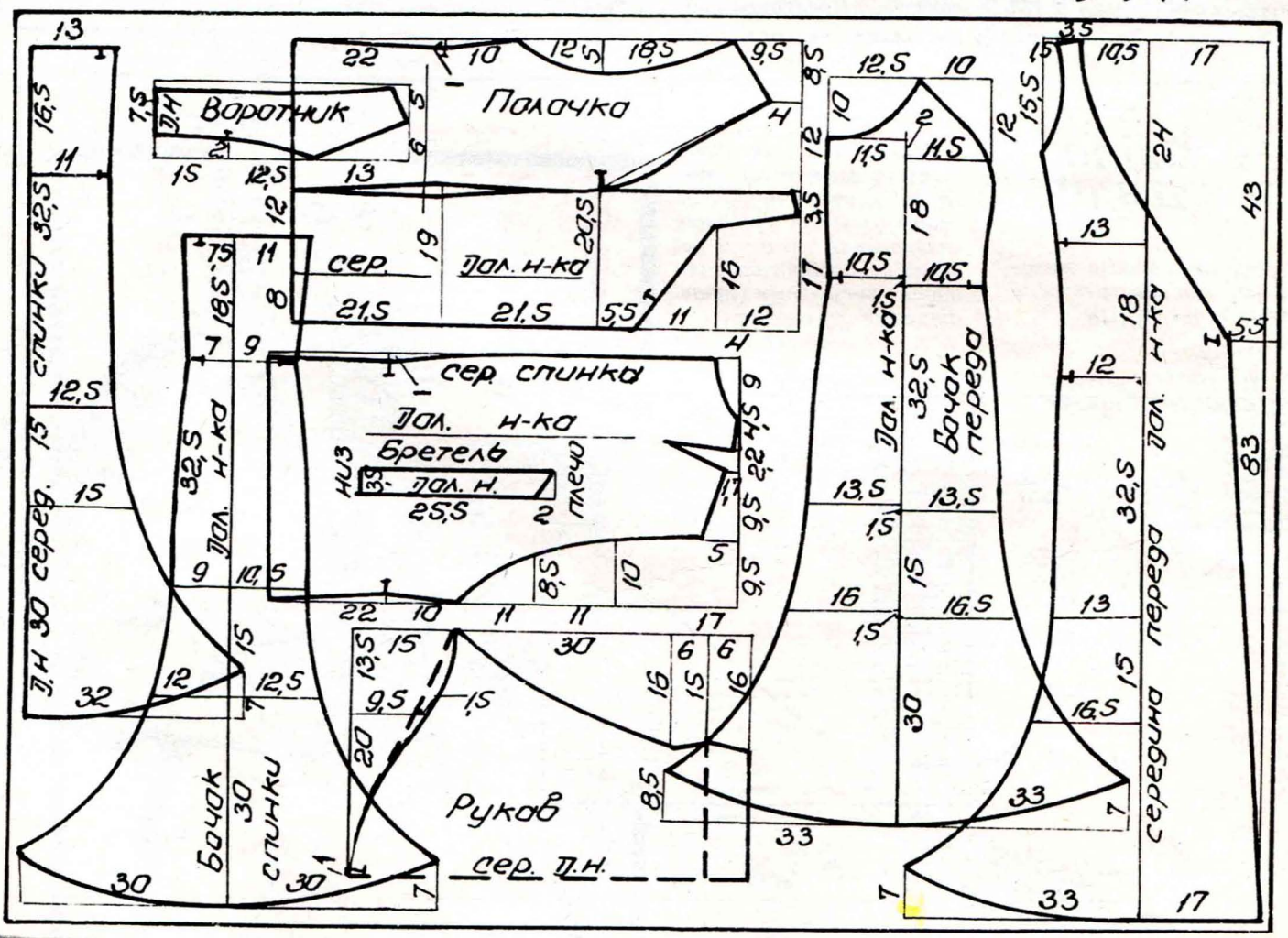
ЧУДЕСНЫЙ САРАФАН

Полным женщинам не- легко в летние дни одеть- ся так, чтобы и не жарко было, и выглядеть по-дело- вому, строго и собранно. Вот вам задание на лето: сшейте открытый сарафан и легкий жакет, который надевают сверху. Модель (размер 60) разработана художницей ГУМа И. КАР- ЛОВОЙ.

На цельнокроенный сара- фан пойдет 4 м хлопчато- бумажной ткани при ши- рине 90 см. Спина сарафа- на открытая, поэтому по

краю бретелей сзади мож- но проложить резинку. Жакет с заниженной прой- мой и накладными карма- нами потребует того же ко- личества ткани. Отвороты рукавов и борта, если за- хотите, отделайте белой или цветной тканью.

Сарафан можно носить не только с жакетом, но и с легкой шалью из шел- ковых или хлопчатобу- мажных нитей. Вечером, когда прохладно, можно надеть тонкую трикотажа- ную кофточку или подхо- дящую по тону блузку. Между прочим, длину жа- кета и его рукавов тоже можно менять. Фантази- руйте!

СЕМЬ СТИХИЙ И МЫ

ЛЕКАРСТВО ОТ СКВЕРНОЙ ПОГОДЫ

А. В. КОМРАКОВ, кандидат медицинских наук.

Поэт сказал: весной я болен... Современная наука, в переводе на общежитийский язык, скажет прозаичнее, примерно так: «Холодный фронт следует с берегов Ледовитого океана. Его гребень сформировался...» и т. д. Но подобные заявления синоптиков мы пропускаем мимо ушей. Нам важнее знать, будет дождь или нет и какая температура... А между тем «фронты и гребни» готовят немало неприятностей, особенно гипертоникам. Отчего, вы думаете, у нас вдруг может уча-

ститься пульс, заболеть голова, замереть сердце, расстроиться желудок? Почему весной мы к вечеру чаще устаем, а ночью плохо спим? Да, конечно, за зиму наши силы истощились в борьбе с холодом. Организм истосковался по витаминам, теплоту солнышку, ясному небу. Пожалуй, это знает каждый. Но не каждый догадывается, что скверная погода (когда природа мучительно перестраивается с холода на тепло, будто специально создавая нам дополнительные трудности разливами рек и бездорожьями) — не просто неприятность, но фактор риска. И если к тому же вы переутомились на работе, с кем-то поссорились или вас обидели, весенняя «непогода» только усилит дурное самочувствие. С северянами она просто не церемонится. «Ямы и ухабы», скачки давления и температуры у многих вызывают по утрам чувство неосознанной тревоги. Медики называют ее «плавающей».

И все-таки весна — прекрасная пора. Давайте же

не будем омрачать ее разными недомоганиями. Мой совет: в переходные периоды года особенно четко соблюдайте режим труда и отдыха, старайтесь высыпаться, больше бывать на свежем воздухе. И не забывайте о витаминах.

нах! Есть ведь морковь, свекла, квашеная капуста, шиповник — пусть они не сходят с вашего стола.

Второй совет: не вслу-

шивайтесь в себя ежеминутно, не преувеличивайте свои недомогания. Если к вечеру «ползет» давление, попытайтесь, как говорят врачи, раскатать свои регуляторные механизмы, то есть сделайте контрастные ванны для рук и ног. Перед сном примите душ и — в теплую постель. Форточка обязательно должна быть открыта.

У женщин иногда от «погоды» (а скорее от огорчений и неприятностей) ломит голову. Попробуйте подставить руки под струю горячей воды, потом приложите влажные ладони к лицу и шее — вы можете сосудам уйти от спазма. После этого можете пить лекарство, если понадобится.

Согласитесь, от неприятностей, как и от плохой погоды застраховаться нельзя, значит, встречать их надо, как говорится, во всеоружии.

ШКОЛА ДЛЯ МАМ

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ С ПЕЛЕНОК

«Моему сыну всего седьмой месяц, а я уже за эти полгода так устала! Без конца стирка, глажка, готовка. Да еще он стал меньше спать, с рук не слезает. Помогите, посоветуйте что-нибудь!»

Что посоветуешь молодой маме? Растить ребенка действительно нелегко. Но давайте подумаем вместе: правильно ли мы организуем свою домашнюю работу? Экономить время и силы, облегчая себе уход за ребенком, — это искусство, которому можно научиться.

Итак, подрастая, малыш все меньше спит, а бодрствуя, просится на руки. А вы все время заняты. Что делать? Самое правильное — приучить его заниматься самостоятель-

но. Посадите ребенка в манеж за раскладной столик. Здесь ему будет удобно заниматься разнообразными игрушками или самостоятельно учиться вставать, держась за перила.

Ребенок, которому нет еще года, может играть один примерно полчаса. Потом он устанет и начнет плакать. Если вы будете брать его на руки в ответ на плач, он скоро поймет, что только этим способом можно добиться желаемого. Советую немного изменить тактику. Старайтесь уловить момент, когда малыш только начал уставать — перестал присаживаться — греметь погремушкой — вот тогда-то и возьмите его на руки, походите по комнате, развлеките

чем-нибудь. А потом верните в манеж. Приучив малыша к манежу, вы много успеете сделать, пока он играет один. Надо только помнить, что ребенку гораздо спокойнее, если мама находится в поле его зрения или по крайней мере он слышит ее голос.

Значит, главное, занимаясь хозяйством, — будьте у него на глазах. Ну а если вы выходите на минутку из комнаты, перекликайтесь с ним, старайтесь, чтобы он вам отвечал. Вам обоим будет веселее, да и для развития речи ребенка это очень важно.

МАССАЖ ДЛЯ ВСЕХ

В. И. ИВАНОВ, заслуженный врач РСФСР, доктор медицинских наук.

Беседа 5-я

Сегодня мы поговорим о шее и голове. Правда же, неприятно, когда душит кашель, болят уши, стучит в висках — немногие из нас могут сказать, что никогда не испытывали ничего подобного. А ведь болезни, которые сопровождаются такими симптомами, можно предупредить с помощью массажа. Но для этого надо знать, где располагаются рефлексогенные зоны головы и шеи. Единственная сложность в том, что зоны эти расположены очень близко друг к другу. А поскольку еще близко находятся кровеносные сосуды и железы внутренней секреции, то «работать» надо нежно.

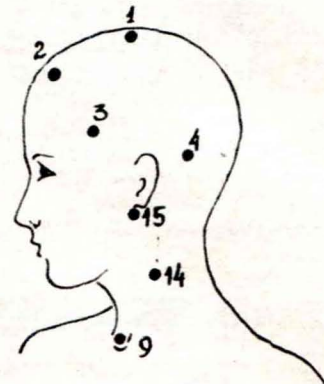
Сначала расслабьтесь. Если есть мышечный спазм, проделайте общий массаж шеи, пользуясь приемами поверхностного и глубокого поглаживания, не разговаривая при этом и не задерживая дыхания.

Теперь приступим к **ТОЧЕЧНОМУ МАССАЖУ ШЕИ.**

ЗОНА 9 хорошо прощупывается при поднятых плечах, потому что находится в полукруглой вырезке грудины. Показания

к массажу — бронхиальная астма, кашель, слюнотечение, хрипота.

ЗОНА 14. Массаж помогает при шуме в ушах, одышке, боли в шее и под лопаткой, глухоте и головокружениях.

ЗОНА 15 находится во впадине под нижним краем мочки уха. Массаж избавит вас от шума в ушах, от временной глухоты, излишней потливости, слюнотечения и поможет тем, кого укачивает в транспорте. Назначают такой массаж и при параличе лицевого нерва.

Мы уже рассказывали о массаже спины в ноябрьском номере нашего журнала за прошлый год. На рисунке были показаны и рефлексогенные зоны шеи (если смотреть со стороны спины). С помощью этих «точек» можно снизить давление, избавиться от болей, возникающих при шейном остеохондрозе, а также и от болей в мышцах шеи.

Шею и голову, как правило, массируют одновременно. Рефлексогенные **ЗОНЫ ГОЛОВЫ** распо-

Теперь разберемся с готовкой. В семь месяцев ребенку надо начинать давать мясной бульон и протертое мясо. Тут можно сэкономить время, готовя сразу на два дня. Только соки — морковный, яблочный, гранатовый — придется отжимать перед самой едой, чтобы они не теряли витаминов.

Осталось выяснить, что у нас со стиркой. Квартира, где живет малыш, на время превращается в мини-прачечную. Но не слишком ли вы усерд-

ствуете? Стирать, конечно, приходится. А вот каждый раз все гладить, если у ребенка нет опрелостей, не обязательно, разве только нижнюю рубашечку.

И еще несколько слов о прогулке. Как бы вы ни были заняты — выходите на улицу вместе с малышом. Свежий воздух и вам придаст бодрости, снимет усталость, и вы наверняка почувствуете себя лучше.
Е. БАЙБАРИНА,
кандидат
медицинских наук.

жены относительно средней линии лобной и затылочной областей.

ЗОНА 1 находится в середине теменной области. Ее массируют, когда голова шумит или кружится, когда вы раздражены или испытываете чувство страха.

ЗОНА 2 — в лобной части, на два поперечных пальца выше линии роста волос. Помассируйте ее, если у вас конъюнктивит или насморк, вдруг учащенно забилось сердце или из носа пошла кровь.

ЗОНА 3 расположена на месте соединения лобной и височной костей. С помощью массажа можно снять боль при невралгии тройничного нерва, мигрени, помогает он и при утомлении глаз, набежавших слезах.

ЗОНА 4 находится в области затылка с обеих сторон от средней линии головы, в центре затылочной впадины. Ее надо массировать, если болит затылок, повысилось давление и подступила тошнота.

Если боль сосредоточилась в какой-то определенной части головы, массировать надо соответствующие зоны. Массаж выполняйте подушечкой среднего пальца. Зоны 3 и 4 удобнее массировать одновременно. Зона 1 — зона особого внимания, так считают на Востоке. Зная ее, можно снять головную боль любой локализации. Плотно прижмите ладонь к темени и полукруговыми движениями, как бы сдвигая надчерепную мышцу с места, массируйте этот

участок головы. В народной медицине такой прием считался очень эффективным при гипертонии, головокружениях, даже при инсульте.

Если вы очень утомляетесь на работе, делайте массаж головы три раза в день. В первой половине дня — через 2—3 часа работы по 5—6 минут. Во второй — два массажа: один сразу после работы и другой за час до сна.

Массаж особенно полезен тем, у кого во время работы голова все время опущена, а зрение напряжено. (Советую воспользоваться им также после эмоциональных потрясений и в стрессовых ситуациях.)

После точечного массажа головы сделайте общий массаж шеи с приемами поверхностного и глубокого поглаживания в направлении от теменной области к надплечьям.

ЗАДАНИЕ НА ДОМ:

1. Отработайте приемы точечного массажа рефлексогенной зоны 1.

2. Сами определите, какой вид массажа — возбуждающий или успокаивающий — для вас более эффективен при головной боли.

3. Выучите приемы и технику выполнения возбуждающего и успокаивающего массажа.

4. Обучите своих близких делать точечный массаж, чтобы снимать утомление и не допускать головной боли.

ВКУС ПОМАДКИ

Приезжала ко мне недавно подруга из другого города, ох и удивила! Жду, жду ее, вдруг является с опозданием на час. В чем дело? Оказывается, в очереди стояла за помадкой и пряниками! Знала бы я, что она такая сластена, за это время сама бы все приготовила. И не трудно совсем, если рецепт знать!

ПРЯНИКИ «ТУЛЬСКИЕ» И «ВЯЗЕМСКИЕ». Приготовим тесто. В кастрюлю нальем полстакана меда, 1/4 стакана воды, всыплем 3/4 стакана сахарного песка и будем варить. Когда «варево» станет клейким, процедим сироп, добавим 50 г масла или

маргарина (2 столовые ложки, если растопить) и охладим до 80°. Просеем 3 стакана пшеничной муки (можно два к одному с ржаной) и перемешаем ее с измельченными пряностями, какие в доме найдутся — всего на полчайной ложки. Кто ездит на юг, наверняка бывает на рынках тамошних, где можно застаться и кориандром, и корицей, и карда-

меем вкусным, если добавить просто полстакана любых тертых жареных орехов, цедру лимона или апельсина, ванильный сахар. Еще сюда же добавим 1/4 стакана воды — и все

моном, и мускатным орехом, и гвоздикой, словом, всеми ароматными добавками. Но пряник будет не

это к горячему сиропу, помешивая. Тесто охладим до комнатной температуры, добавим 2 сырых

яйца, перемесим и немедленно разделяем. Еще нам потребуется полстакана густого варенья (лучше из кислых ягод), повидла или джема для начинки пряников и сырое яйцо для их смазки.

Раскатаем пряничное тесто скалкой, слепим руками пряники, посыпая их мукой, и положим, обмазав яйцом, на смазанный жиром противень, обрызнув его предварительно водой, чтобы пряники не съезжали. Выпекаем в жаркой духовке 8—15 минут.

Готовые пряники глазируют. Делают это так. 4 столовые ложки сахарного песка перемешиваем с водой (полстакана), доводим до кипения, снимаем пену и провариваем сироп.

ХРАНИ МЕНЯ, МОЙ ТАЛИСМАН

«Мне очень нравится бирюза. Да вот не знаю, «мой» ли этот камень? Говорят, надо носить только «свой», чтобы быть счастливой. Так ли это?»

Вот такое письмо мы получили из Псковской области. Судя по письму, наша читательница хотела бы иметь талисман. Или, иначе, оберег — от болезней, напастей, дурного глаза, как считали в древности. Не стоит, конечно, всерьез верить, что «свой» камень исцелит лучше, чем доктор. Но если обладание им доставляет радость, улучшает настроение, это уже само по себе прекрасное лекарство. К тому же полудрагоценные камни и самоцветы не так дороги. Но какой камень и кому «свой»?

С древности считалось, что каждому человеку в зависимости от месяца рождения соответствует несколько камней разного достоинства.

ЯНВАРЬ — месяц темно-красного граната. В природе встречается до-

вольно большая группа минералов-гранатов, цвет их может быть зеленым, желтым, лиловым и даже черным. Другой камень

января — розовый кварц.

ФЕВРАЛЬ, второй месяц зимы, предпочитает фиолетовый цвет аметиста. Древние греки считали этот камень оберегом от пьянства. По нраву февралю и молочно-белый опник.

МАРТ. Помните, как в песне поется: «Все стало голубым и зеленым...»? Это весенние цвета. Тем, кто родился в марте, советуют носить синевато-голубой аквамарин («аква» — вода, «маре» — море) или зеленый халцедон (с пятнами красного цвета — гелиотроп. Ювелиры зовут его еще «крова-

вик». Полагали, что он способен останавливать кровотечение). Разновидность гелиотропа — кроваво-красная яшма, третий камень марта.

АПРЕЛЬ, пожалуй, самый поэтический весенний месяц. И все у него «самое-самое». Самый прозрачный камень — горный хрусталь. Самый дорогой — алмаз. Самый первый камень, из которого стали делать украшения, — янтарь, тоже принадлежит апрелю. Янтарь к тому же всегда считался целебным. Отсюда и поверье, что апрель — самый везучий месяц в году.

МАЙ в цвет распускающейся листвы выбрал зеленые камни. Дорогой изумруд, но и вполне доступный хризопраз.

ИЮНЬ. Лето. Распускаются цветы. И камни этого месяца — агат, малахит — поражают удивительными оттенками. Нежной синевой отливают лунный камень. Играет лиловато-зелеными бликами александрит.

ИЮЛЬ — жаркий месяц; может, поэтому в его короне огненный рубин и желтовато-красный сердолик. **АВГУСТ**. Близко дыха-

ние осени. О ней напоминает золотисто-желтым оттенком хризолит, сердолик и авантюрин, красновато-белым — сардоник.

СЕНТЯБРЬ — прохладный месяц, и вот уже камни темнеют: темно-синий сапфир, синий лазурит, ляпис-лазурь.

ОКТАБРЬ отдает предпочтение двум камням — турмалину разнообразных оттенков и черно-белым опалам.

НОЯБРЬ хоть и хмур, но именно его камень — топаз, что значит «содержащий тепло, огонь». Горящие глаза хищника напоминает другой ноябрьский камень — переливчатый тигровый глаз.

ДЕКАБРЬ венчает календарь. Цвета его камней напоминают снег в лучах заходящего солнца: желтовато-зеленый и небесно-голубой циркон и голубовато-лазурная бирюза. Кстати, это название происходит от персидского «фируза» — победа. А какой женщине не хочется одерживать их бесконечно!

А. БОГДАСАРОВ, кандидат геолого-минералогических наук.

После того, как он остынет до 80°, добавим сок половины апельсина, грейпфрута или лимона, или на кончике чайной ложки ванильного сахара, или пол-ложки коньяка или ликера. Пряники можно положить в кастрюлю и залить этим сиропом. А можно каждый обмазать кисточкой. Равномерно покрытые глазурью пряники положим «сушиться» на часок-другой.

ПЕСОЧНЫЕ МАЗУРКИ С ПОМАДКОЙ. Мазурки — это пирожные разных размеров и форм, украшенные фруктами, помадкой, кремом — чем хотите. Давайте сделаем 10 таких разных пирожных весом 75—80 г. Приготовим песочное тесто. Возьмем два с половиной стакана муки, 2/3 стакана сахарного песка, 250 г сливочного масла или маргарина, чуть-чуть соли и 2 яйца. Масло, сахар, яйца разме-

шаем в кастрюле, всыплем муки и рукой 1—2 минуты месим тесто. Если, пока месили, оно нагрелось от рук, немного охладим, а уж потом разделаем. Чтобы тесто стало душистее, одну столовую ложку муки можно заменить 1 столовой ложкой какао и таким же количеством сахара. Режем тесто кусочками разной формы и выпекаем в жаркой духовке 15—20 минут.

Готовим помадку. 6 столовых ложек сахарного песка растворяем в 5 столовых ложках воды, ставим на сильный огонь, снимаем пену, затем накрываем крышкой и варим, до тех пор пока из загустевшего сиропа можно будет скатать мягкий шарик. Перед концом варки добавим 1/2 чайной ложки столового разведенного уксуса. После варки поверхность сиропа надо сбрызнуть водой и быстро охладить, поставив плотно закрытую кастрюлю под струю хо-

лодной воды. Слив воду, взбивать сироп 10—20 минут деревянной лопаточкой, пока не образуется помадка. Размять ее, подогреть и добавить ароматические вещества. Если получилось очень густо, разведите холодной водой, если жидко — добавьте сахарного песка. Помадка должна напоминать густую сметану. Ее можно заготавливать впрок и хранить в стеклянных банках, положив сверху смоченный водой пергамент или марлю. В помадку можно для аромата добавить чуть-чуть любой настойки, сиропа, ликера, сока, кофе, чая... Молочную помадку варят с удвоенным количеством молока вместо воды.

Осталось приготовить масляный крем. 2 столовые ложки растопленного масла взбить, влить 2 столовые ложки сгущенного молока, взбивать еще 10—15 минут. Можно добавить вкусные приправы.

Теперь делаем мазурок. В испеченном тесте заполняем заранее сделанное углубление помадкой, ко-

гда она застынет, украшаем кремом и фруктами.

ЯБЛОКИ, ЖАРЕННЫЕ В ТЕСТЕ. 400 г яблок очистим, вырежем сердцевину, нарежем тонкими кружочками и посыплем сахарной пудрой (чайная ложка). Теперь приготовим тесто. 2 желтка, чуть больше чайной ложки сахара и чуть меньше столовой ложки сметаны, полстакана муки тщательно перемешаем и разведем молоком (1/3 стакана). Отдельно взбиваем в густую пену белки и осторожно вводим в тесто. Кружочки яблок накальваем на вилку, погружаем в тесто, а затем быстро перекладываем в разогретый жир и обжариваем до образования золотистой корочки. Жаренные яблоки укладываем на тарелку и посыпаем сахарной пудрой.

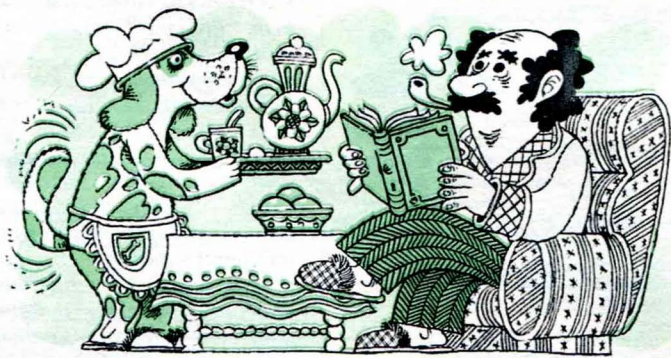
Если что-то показалось сложно, уверяю вас — это на первый взгляд. Стоит один раз попробовать сделать — и потом помадки и пряники будете «щелкать» как семечки.

Ваша
МАРИЯ ИВАНОВНА.

ГЛАВНОЕ — ХАРАКТЕРАМИ СОЙТИСЬ

Конечно, на вкус и на цвет товарища нет. Да мы и не рассчитываем, что все обязательно последует нашим советам. Но ведь вполне возможно, что кто-то в них нуждается. Бывает, задумав завести собаку, кто-то предпочтет породистого щенка. И просят совета — какого выбрать? Дело серьезное. Учтите: «характер» собаки должен соответствовать характеру его хозяев, образу жизни семьи, ее привычкам. И потому...

● Если у вас артистическая натура, вы любите участвовать в художественной самодельности, ни один праздник не обходится без вас, вам необходим друг, который способен ценить ваши таланты. Этот друг — пудель. Потому что, по мнению

знатока животного мира Альфреда Брема, именно пудель способен проявлять в нужную минуту сочувствие, смеяться, плакать, ликовать от счастья, как истинный актер. ● Если вы одиноки, жалуетесь на здоровье и уже не решаетесь совершать длительные прогулки, заведите себе японского хина, который прекрасно обходится без прогулок на свежем воздухе. Или мопса. Псы этой породы всегда веселы, энергичны, подвижны и ласковы с хо-

зяном. Они будут развлекать вас.

● Если вы заведете шпица, знайте, что эти собачки очень чутки. Своим внешним беспокойным поведением они предупреждают хозяина не только о грозе, но и о незваном госте.

● Если вы захотите иметь надежную охрану (но, конечно, не «злую собаку», надписями о которой на воротах пугают прохожих), то ирландский терьер с достоинством выполнит эту миссию. Он не

только станет охранять дом, но уничтожит в нем всех крыс, а с домашними животными будет жить в мире и дружбе.

● Если у вас в доме дети, а ваша работа требует частых отлучек из дому, кроткая и ласковая колли последит за ними, займет играми. Недаром ее веками учили караульной службе. Несмотря на свое английское происхождение, колли очень распространенная у нас порода.

Выбор большой, главное — характерами сойтись. Хотя бывает и так. При виде дворняжки, с надеждой ждущей от нас чего-нибудь съестного, сердце дрогнет... и в доме появится новый друг, а точнее, Дружок. Вернее дворняжки друга нет. Это проверено!
А. КОРОЛЕВА

В оформлении «Хозяюшки» принимал участие художник С. БОГАЧЕВ.

По праву

Льготы военнослужащим-интернационалистам и их семьям

«Слышал, что есть постановления о льготах воинам-интернационалистам и семьям погибших афганцев. Хотелось бы узнать, в чем заключаются эти льготы?»

В. МАКАРЕНКО,
Алтайский край».

Письмо комментирует заместитель начальника Центрального финансового управления Министерства обороны СССР генерал-майор Николай Максимович БАЙ.

Военнослужащим, получившим ранения, контузии или увечья в боевых действиях в период выполнения интернационального долга в Республике Афганистан, а также родителям, женам и нетрудоспособным детям военнослужащих, погибших либо умерших вследствие полученных ранений, контузий, увечий или заболеваний, выплачиваются единовременные пособия в установленных размерах. Для семей, кроме этого, предусмотрены льготные условия назначения и выплаты пенсий по случаю потери кормильца. Они заключаются в том, что нетрудоспособным родителям и женам пенсия назначается независимо от того, находились ли они на иждивении погибших. Пенсия по случаю потери кормильца матерям и женам назначается по достижении ими 50-летнего возраста, причём женам — независимо от того, сколько времени прошло со дня смерти мужа. Жене, занятой уходом за детьми погибшего, не достигшими 8-летнего возраста, пенсия назначается независимо от ее возраста, трудоспособности и от того, работает она или нет. Детям военнослужащих, погибших при выполнении интернационального долга, пенсия выплачивается до окончания среднего или высшего учебного заведения, но не более достижения ими 23-летнего возраста.

Законодательством предусмотрено, что военнослужащим, ставшим инвалидами в связи с выполнением интернационального долга, с учетом их заслуг, а также членам семей военнослужащих, погибших или умерших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при выполнении интернационального долга, могут назначаться персональные пенсии республиканского или местного значения.

Для военнослужащих, выполнявших интернациональный долг, и семей погибших, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предусмотрено первоочередное обеспечение жилой площадью. Военнослужащие, признанные инвалидами I группы в связи с выполнением интернационального долга, обеспечиваются жилой площадью вне очереди.

Постановлением Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по улучшению материально-бытовых условий лиц, выполнявших интернациональный долг в Республике Афганистан, и их семей», принятым 9 августа 1988 года, предусмотрено, что министерства и ведомства, местные Советы народных депутатов должны обеспечить жилплощадь в течение 1988—1989 гг. не имеющие жилья и нуждающиеся в улучшении жилищных условий семьи военнослужащих, погибших или умерших вследствие ранений, контузий, увечий или заболеваний, полученных при выполнении интернационального долга.

Военнослужащие, выполнявшие интернациональный долг, после увольнения в запас или отставку имеют право на получение в учреждениях Сберегательного банка СССР беспроцентной ссуды на индивидуальное жилищное строительство, а также на строительство домов жилищно-строительных кооперативов. Им также предоставляется преимущественное право приема в садоводческие товарищества.

Тем, кто получил ранения, контузии или увечья в боевых действиях либо при исполнении иных обязанностей воинской службы, предоставляется 50-процентная скидка со стоимости проезда один раз в год (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом.

При установлении инвалидности, связанной с выполнением интернационального долга, военнослужащим предоставляется право на льготы, установленные законодательством для инвалидов Великой Отечественной войны.

Военнослужащие - интернационалисты имеют преимущественное право на получение по месту работы путевок в санатории, профилактории и дома отдыха, а неработающие инвалиды обеспечиваются бесплатно санаторно-курортным лечением через органы, назначившие им пенсию.

Для жен погибших военнослужащих предусмотрено преимущественное право на получение по месту работы путевок в дома отдыха и пансионаты для совместного отдыха с детьми, а также путевок в пионерские лагеря.

При поступлении на работу после увольнения в запас или отставку воины-интернационалисты имеют право на использование очередного ежегодного отпуска в удобное для них время, а также на получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы сроком до двух недель

в году. Этот отпуск может присоединяться к основному отпуску или предоставляться отдельно. Предоставлено также право на внеконкурсное поступление в высшие и средние специальные учебные заведения и преимущественное право на поступление в профессионально-технические учебные заведения и на курсы для обучения соответствующим профессиям.

Для студентов высших и учащихся средних специальных учебных заведений из числа бывших военнослужащих, которым установлена инвалидность, связанная с выполнением интернационального долга, предусмотрены специальные стипендии в размере 100 рублей в месяц, а при нахождении их на полном государственном обеспечении — стипендии в размере 40 рублей для студентов высших учебных заведений и 30 рублей для учащихся средних специальных учебных заведений. Учащимся профтехучилищ из указанных инвалидов выплачивается стипендия с повышением на 20 рублей, а находящимся на полном государственном обеспечении — стипендия в размере 30 рублей в месяц.

Предусмотрено, что бывшим военнослужащим, выполнявшим интернациональный долг, за время освоения новой профессии в порядке производственно-экономического обучения выплачиваются 100 процентов тарифной ставки рабочего, а при переподготовке, обучении второй специальности и повышении квалификации на весь период обучения с отрывом от работы сохраняется средняя заработная плата по имеющейся профессии и квалификации.

Все предусмотренные законодательством льготы предоставляются на основании соответствующих документов: это свидетельство о праве на льготы, талоны на получение 50-процентной скидки при оплате проезда, удостоверение инвалида о праве на льготы и талоны на приобретение проездных билетов на льготных условиях. Они выдаются воинскими частями, военкоматами и другими уполномоченными на это органами.

Семьям погибших военнослужащих льготы предоставляются на основании справок установленной формы, которые выдаются органами, назначающими пенсии.

Соответствующие нормативные акты о перечисленных выше льготах и порядке их предоставления имеются в исполкомах местных Советов народных депутатов, в воинских частях, в каждом военном комиссариате. Военные комиссары оказывают находящимся в запасе или отставке военнослужащим и семьям погибших необходимое содействие в предоставлении установленных для них льгот.

Что думают о нас мужчины

В ЧЕМ СХОДСТВО И РАЗНИЦА...

Юлиан СЕМЕНОВ, писатель: Женщина и детектив?

— И женщина, и детектив постоянно в поиске. Но женщина несравненно красивее (ведь детектив пока — это все же чаще мужчина). Сейчас в Москве работает штаб-квар-

дим свое кооперативное бюро, приглашаем к нам всех женщин. Приходите не только за помощью, но и включайтесь смелее в нашу работу. Уверен, что профессия детектива может стать и женской. В свое время в Вене я наблюдал за работой начальника охраны тогдашнего президента США Картера. Это была женщина. Очаровательная, нежная. Она блистательно выполняла свой долг.

Слово «детектив» происходит от слова «исследовать». Детектив часто тесно связан с политикой. Политика — это жизнь человеческого сообщества на планете. А жизнь планеты определяет женщина. Мы готовы откликнуться на все вопросы, которые возникнут у женщин, если они заинтересуются нашей ассоциацией. Связь будем держать через журнал «Крестьянка».

тира Международной ассоциации детективного и политического романа. Когда мы созда-

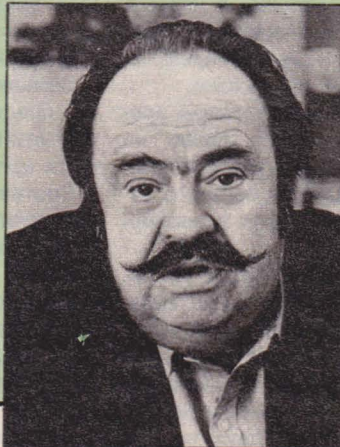

Женщина и политика?

Александр БОВИН, политический обозреватель газеты «Известия»:

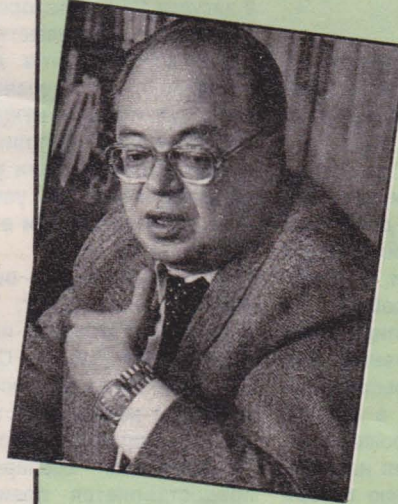
— Сходство между женщиной и политикой очевидно: для того чтобы одержать победу, в обоих случаях нужно уметь пользоваться словами. Кроме того, если это хорошая женщина и хорошая политика — трудно расставаться с ними, а если плохая женщина и плохая политика — обе доставляют массу неприятностей.

Чем отличается женщина от политики? Ну, во-первых, большей чистоплотностью. От внешней политики женщина отличается еще тем, что предпочитает неофициальные визиты официальным. А от внутренней политики — тем, что не требует такого количества обещаний.

Женщина и экономика?

Николай ШМЕЛЕВ, доктор экономических наук, писатель, публицист:

— И женщина, и экономика ценят больше всего стабильность, надежность, устойчивую почву под ногами. Но женщину можно иной раз уговорить, что ей выгодно то, что на самом деле ей невыгодно, экономику же — никогда!

«Что общего между женщиной и космосом?» — спросили мы летчика-космонавта СССР, генерал-майора авиации, дважды Героя Советского Союза Владимира ДЖАНИБЕКОВА. Но он неожиданно отказался продолжить игру:

— Думаю, что ни женщины, ни коллеги меня просто не поняли бы.

— А у вас есть идеал женщины?

— Да, конечно. Это моя мама.

— Обижала вас когда-нибудь женщина?

— Если такие ситуации были, значит, сам виноват.

— А вы обижали?

— Думаю, лучше всего спросить об этом мою жену или дочку.

— Хотели бы вы видеть их и других женщин в отряде космонавтов?

— Нет, не хотел бы. У них и на Земле дел выше головы. Но, честно говоря, не уверен,

что смогу помешать им, если они этого всерьез захотят.

Вопросы задавали и ответы записали Т. АЛФЕРЬЕВА и Г. ГАЛЛАЙ.

КАК МАСТЕР ОТНОСИТСЯ К МАРГАРИТЕ

В Театре на Таганке давали «Мастера и Маргариту». В первых сценах у Мастера всего несколько реплик, и потому он (вернее, играющий его Леонид Филатов), сбросив с плеч больничный синий халат Мастера и с удовольствием закурив, может не торопясь ответить на наши вопросы.

Мы сидим в известном по бесчисленным фотографиям и фильмам кабинете первого главного режиссера театра Юрия Любимова, где все сохранено точно так, как было при нем, и с любопытством разглядываем стены, сплошь, от пола до потолка, исписанные разноязычными автографами знаменитостей и увешанные фотографиями, среди которых немало женских.

— Как вы вообще относитесь к женщинам? — Это первый вопрос к Мастеру, то бишь к Филатову.

— Как я могу к ним относиться, будучи нормальным мужчиной, еще не очень старым и не слишком больным? Конечно же, с восхищением, удивлением и благодарностью. Без женщин нет жизни, нет творчества, нет счастья. Когда женщина рядом — все чувства обострены, все краски яркие, даже невозможное кажется возможным.

— Ваша жена, актриса Нина Шацкая, сегодня на сцене булгаковская Маргарита. Трудно играть любовные сцены с женщиной, которую любишь не понарошку, а по-настоящему?

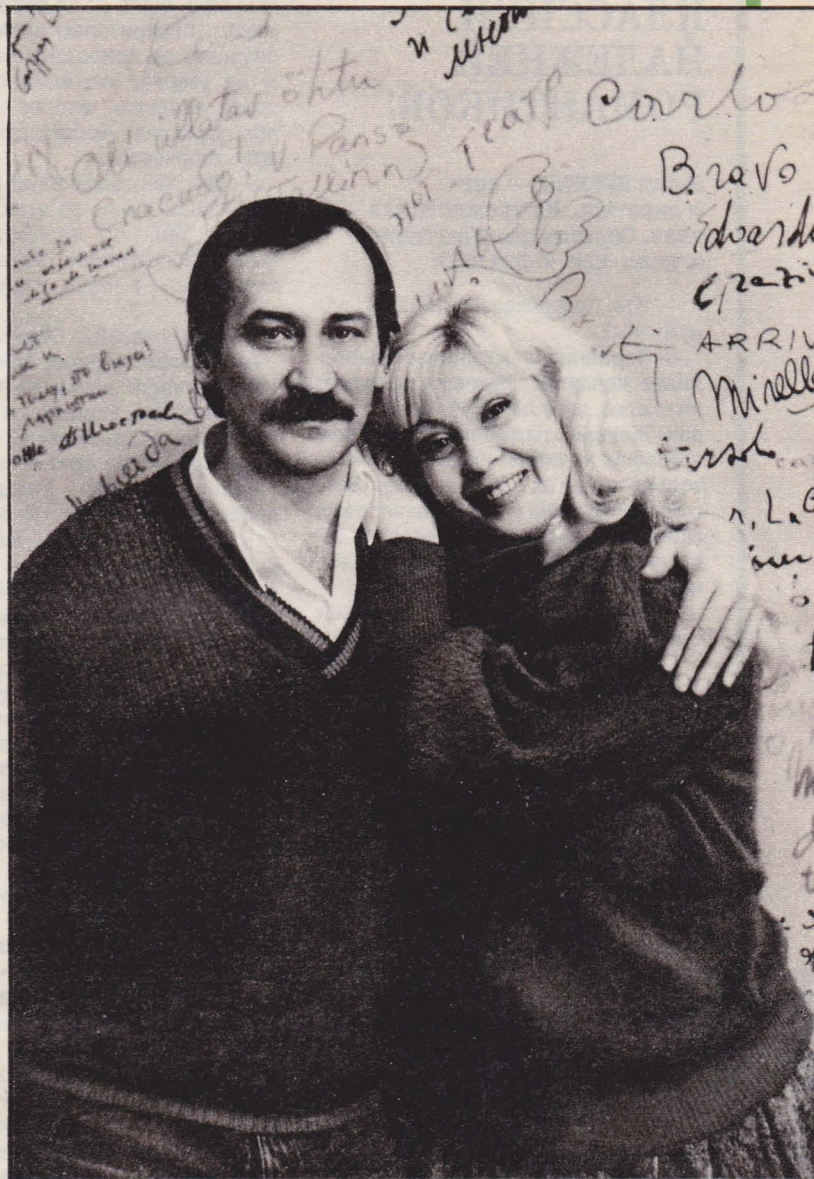
— Люди театра знают: для того, чтобы твое чувство со сцены выглядело естественным и убедительным, приходится его форсировать, расцвечивать, наигрывать. А настоящая нежность тиха и молчалива... Но ведь мы с Ниной — профессионалы, давно работаем в одном театре, были партнерами на сцене задолго до того, как поженились. Так что нам легче...

— Вы человек популярный. Можно ли сказать, что своей популярностью вы в какой-то степени обязаны женщинам?

— Только им одним! Популярность, о которой вы говорите, пришла после выхода на экран фильма «Экипаж». Причем популярность своеобразная: среди женской аудитории, преимущественно юной. Зрители-мужчины морщились, а девушки устраивали овации, писали письма и обрывали телефоны. Нечаянно я превратился в кумира юных дев, усатого супермена, не отягощенного сомнениями и размышлениями, который легко и просто расправляется с врагами. Бах-бах из пистолета, р-р-раз — кому-то в челюсть, два — обнимаю красотку. Эдакий Джеймс Бонд российского разлива! Эта киномаска пристала ко мне крепко и сперва сильно меня раздражала: я ведь в жизни человек тихий, семейный, неуверенный в себе. Люблю книги, сам пробую писать. Поначалу пытался доказывать на экране, что я, мол, не такой, я серьезнее, тоньше, сложнее. А потом перестал бороться, понял: это ведь замечательно, что тебя любят! Не верьте, когда вам говорят, что популярность утомляет, внимание поклонников раздражает. Любовь зрителей дает силы жить. Если нравлюсь молодежи, значит, еще ого-го! Еще не вечер!

— У вас были начальники-женщины?

— А как же! Работать с ними — одно удовольствие. Главный начальник для актера — это режиссер. У режиссера Инны Туманян я снимался в фильме «Соучастники». А режиссер Галина Волчек позвала меня в театр «Современник» в самые тяжкие дни, когда, после отъезда Любимова, мы, несколько актеров, были вынуждены уйти с родной Таганки. Мы тогда чувствовали себя изгоями, прокаженными, с нами не рекомендовали водиться, с нами и здороваться не все отваживались, а Волчек, как истинная женщина, бесстрашная и великодушная, не послушалась строгих дядей из Министерства культуры и первая протянула руку помощи. Я бессилен против очарования, таланта, ума этой женщины и больше всего благодарен ей за то, что она не

обиделась, поняла, что я должен, просто обязан покинуть ее и вернуться на Таганку, когда туда пришел новый главный режиссер, старый наш товарищ Николай Губенко. Ведь Театр на Таганке для нас не просто место работы, это судьба. Ну, скажите, кто, кроме женщины, может такое понять и простить?

— Что для вас дороже: театр или кино?

— Раньше я гордо отвечал: конечно же, театр! А теперь понимаю, что мне дорого и то, и другое. В нашей актерской профессии есть что-то женское: мы зависимы от чужой воли, нас выбирают, как девушек на танцплощадке. Театр дает чувство стабильности, защищенности — словно замужество женщины. Но зато кино — это свежий ветер, это ощущение свободы, это всегда большое приключение.

— И последний вопрос. Много ли значит в вашей жизни любовь?

— Мне трудно ответить, боюсь сказать что-то банальное, а любовь не прощает банальности. Без любви не может быть красоты, не может быть искусства. Обозленная душа пуста и бесплодна. От ненависти рождаются только жабы, от любви — все самое замечательное.

Вопросы задавала и ответы записала
Т. КОСТЫГОВА.

Что думают о нас...

КЛАССИКИ НАДЕЖНЕЙ РОМАНТИКОВ!

Юлий КРЕЛИН — врач и писатель. Но прежде всего врач. Поэтому мы обратились к нему как к доктору:

— Кто терпеливее: женщины или мужчины?

— Терпеливее мужчины. Выносливее женщины. Мужчина не станет лить слез, зато легче упадет в обморок. Женщин, падающих в обморок, я вообще не видел ни разу в жизни, только в книгах об этом читал. Есть тому и причина — у женщин реже скачет давление. Но не только в болезни, и в жизни женщина куда выносливей.

— Что вы думали о женщинах в семнадцать лет?

— В семнадцать для меня существовали только юные девушки, о них я и думал. А взрослых женщин просто не отличал от всего остального мира.

— Сейчас отличаете?

— Конечно. Я даже уверен, что женщина и мужчина — два совершенно разных мира, и женский постепенно одерживает над мужским верх. Ведь женщина — носитель смысла нашего существования. Че-

Она ведь была даже первым календарем, отмерителем времени, чему служило ее природное устройство. Я не уверен, что именно труд создал человека, скорее — любовь, пробудившая любопытство и жажду творчества.

— Вы так великодушно отдаете нам предпочтение во всем! Ну, а как быть с тем, что женщины все-таки пока в большинстве своем уступают мужчинам — в науке, в той же медицине?

— Как сказать. Один западный ученый справедливо, по-моему, поделил людей науки на классиков и романтиков. Романтики — новаторы, первооткрыватели, а классики — хранители традиции, продолжатели, делатели. Женщины, как правило, классики. И не только в науке. Я, например, вижу глубокую закономерность в том, что к власти в странах Юго-Восточной Азии, где происходят столь бурные события, часто приходят женщины. Они осторожней, сдержаннее, не будь их, страшно подумать, что бы там натворили пылкие «романтики». Как хирург, я вообще отошусь к новаторству с большим опасением. Женский консерватизм в нашей жизни здрав и полезен, он не позволяет ставить эксперименты на живых людях.

— Какие женщины чаще болеют — худенькие или полные?

— Болеют все. Как хирург, я скажу, что худые легче переносят операции, меньше подвержены аллергии. А вообще это запутанный вопрос. Здоровее всего, наверное, женщины средней комплекции, мера хороша во всем. Но мнения о том, что красивее, расходятся. Например, умнейшая женщина, Софья Палеолог, жена Ивана III, считалась самой толстой в Европе. Об этом говорили без сочувствия и насмешки — с гордостью.

— Какого мужа вы бы желали своей дочке?

— Во-первых, деятельного, вторых, либерального. Увы, это малосовместимо: мужчина более мягкий, тактичный, терпимый чаще и менее деятелен. А еще я боюсь капризных мужчин. Но главное, чтобы мужчина умел любить, это такая редкость!

Вопросы задавала и ответы записала Т. НАЛЫМОВА.

ловечество не знает, для чего оно живет, но когда-то должно узнать, а женщина неустанно продолжает род, не дает порваться нити жизни. И наше варварство, и наша цивилизация — все началось с женщины.

В Международный женский день 8 Марта мы поздравляем всех наших зарубежных подруг, которые ведут борьбу за равноправие женщин, за мир и справедливость, воплощая в жизнь идеи доброты, любви и милосердия.

Когда я осмелилась подойти к ней, она поразила меня хрупкостью и даже явной слабостью. Мне было разрешено задать несколько вопросов. Я хотела задать один, смысл всех остальных сводился бы к тому же: как человеку жить, что человеку делать в жизни, чтобы его душа и совесть были спокойны? Она явно обрадовалась, как если бы ждала именно такого разговора. Она спросила меня, хорошо ли людям рядом со мной? Никто никогда не спрашивал меня об этом! Самые близкие интересуются: как мои дела? И я регулярно отчитываюсь именно о делах.

— Главное для тебя — иметь чистое сердце, — сказала она.

— Да как это мне узнать? — спросила я ее с неожиданной для меня самой тоской.

— Это и не надо узнавать, — легко откликнулась она, как бы даже с изумлением наблюдая мою беспомощность в делах собственной души. — Старайся, чтобы в твоём доме царила любовь.

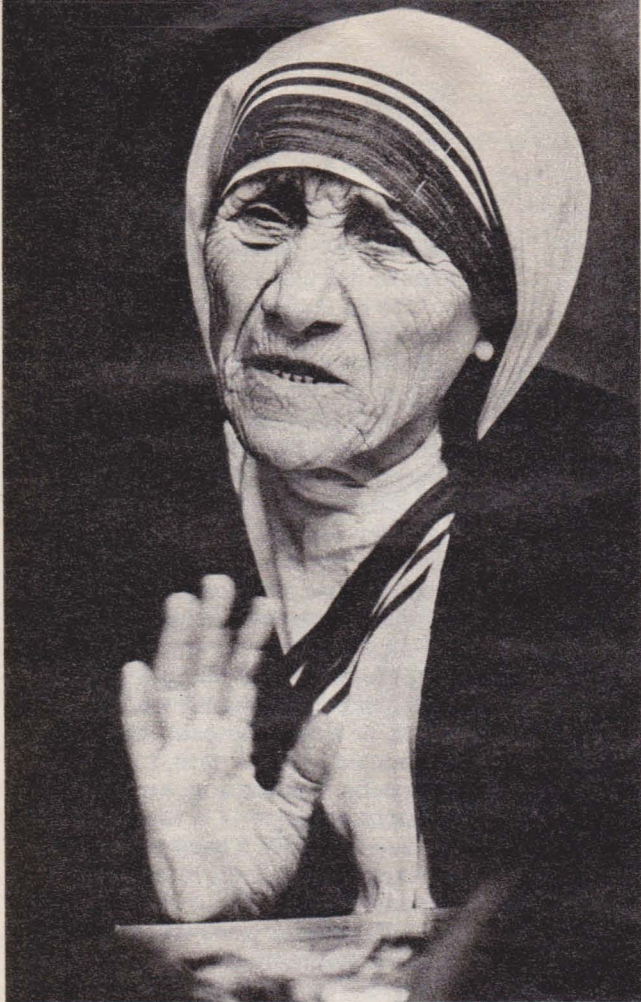
Таков был путь, который она предлагала всем, уравнивая или же возвышая каждого до положения брата и сестры.

Настоящее имя Матери Терезы, настоятельницы и основательницы Ордена милосердия, гражданки Индии, — Агнес Гонджа Бояджиу. Она родилась в городе Скопле, который в ту пору, в 1910 году, считался албанским, а теперь входит в состав Югославии. Добровольные биографы Матери Терезы — журналисты отмечают, что с раннего детства Агнес проявляла сильное стремление помогать бедным и несчастным.

Вся ее дальнейшая жизнь — истинный символ подвижничества, поучительный пример неустанного следования собственным принципам, одновременно и предупреждение о том, насколько тяжёл и долг путь.

В восемнадцать лет девушка

Ми

покидает родной город и семью. Она «отходит от мира», становится монахиней. Отныне, кроме долга, у нее нет забот... Сначала молодая сестра Тереза учителствует в монастырской школе (после учебы в аббатстве сестер Лорето в Дублине, пройдя также путь послушничества). Ее характер уже тогда последователен и тверд, она стремится к большему; кроме спокойной совети, ей необходимы и результаты ее деятельности. Скоро она становится во главе школы. Но настойчиво добивается от флорентинца римско-католической церкви разрешения «служить Господу» вне стен монастыря. И у меня есть сильное подозрение, что монастырский образ жизни, монастырское служение, затворничество ее не устраивают... Как знать, при всей религиозности Матери Терезы не кроется ли в белых монашеских одеждах бунтарь, новатор?

И вот она в трущобах Калькутты — одинокая, решительная, деятельная, полная сил,

как всем кажется, неутомимо призывающая всех к одному. До сих пор мало кто знает о ее слабости, больном сердце.

Боли мира мы знали и прежде. Лекарств было много. Разных. Она выбрала лекарство от болей, потрясшее всех простотой: «Надо, чтобы люди любили друг друга».

— Возьми страждущего за руку и сожми его ладонь. Ему станет легче, но также станет легче и тебе. Узнай, что ему нужно. Одежда? Питье? Пища? Найди для него одежду, принеси хлеба. Это ничего, что ты тратишь на несчастного силы души, ничего, что расходуется твоя собственная жизнь. Другого пути у тебя нет.

Официальная дата создания удивительной организации — Ордена милосердия Матери Терезы — октябрь 1950 года. Отныне она не одинока, к ней тянутся. Она понимает, что в человеке порыв может быть слабее, чем человеческая натура, — желание помочь может постепенно ослабнуть... Да разве мы в своей

жизни не сталкиваемся с подобным? Взять хотя бы истории с усыновлением, внезапно заканчивающиеся просьбами к государственной организации «забрать ребенка назад».

Но во времена, когда религиозные общества постепенно приходили в упадок, Орден милосердия, «самая неорганизованная организация», расширял круг своих членов, поле деятельности, географию. Добровольцы Ордена и монахини Ордена посещают больницы, приюты для престарелых, тюрьмы... Работа по уходу, подчас самая грязная, которую с неохотой выполняет персонал. Отсутствие рекламы, афиширования — вот главное, что отличает людей, объединенных Матерью Терезой, от иных благотворительных комитетов, наслаждающихся самолюбованием. Мать Тереза отказывается от интервью. Она страшно не любит фотографироваться. Эта незаметность дает повод некоторым упрекнуть деятельность Матери Терезы словом «полумеры». Действительно, в мире голодают миллионы — а где-то в Калькутте монахиня приносит хлеб одному, десятерым.

Но: в Калькутте, в Нью-Йорке, в восьмидесяти семи странах открыты миссии, то есть отделения Ордена милосердия, пересекшего в своей деятельности границы Индии в 1965 году. Мать Тереза неустанно направляет своих единомышленников туда, где на планете труднее всего.

В 1987 году лауреат Нобелевской премии мира Мать Тереза посетила СССР. Это был деловой, говорящий официальным языком, визит. Но, узнав о землетрясении в Армении, она вылетела вновь. Из Москвы — в Ереван, из Еревана выехала в Ленинакан... Успев подробно поговорить с Н. И. Рыжковым, успев быть выслушанной.

Она произвела на меня впечатление знающей. Она знает, что для того, чтобы суметь помочь, надо много учиться, надо стремиться, надо воспитывать себя.

Умею ли я? Умеете ли вы быть милосердными так, как это необходимо, как этого требует она?

НИНА ЧУГУНОВА

ЖДЕМ ДОМОЙ!

В Комитет советских женщин приходят тысячи писем, приветствующих подписание Женевских соглашений о прекращении с 1 января нынешнего года огня на территории Республики Афганистан. Но нет покоя матерям, чьи сыновья пропали без вести во время выполнения интернационального долга в Афганистане.

Комитет советских женщин, входящий в Координационный комитет по возвращению советских воинов домой, принимает все меры для их розыска.

В Информцентре Организации Объединенных Наций в Москве состоялось официальное вручение председателем КСЖ З. П. Пуховой письма Генеральному секретарю ООН Пересу де Кузьяру. В послании советские женщины призывают использовать авторитет и влияние ООН для скорейшего установления мира в Афганистане, возвращения на Родину советских воинов, находящихся в плену.

Вместе с письмом З. П. Пухова передала в адрес Генерального секретаря ООН обращение 646 матерей воинов-интернационалистов городов Новосибирска и Николаева. «Если правительства тех стран, — написали они, — которые продолжают войну в Афганистане, останутся глухи к нашей просьбе, помогите обратиться к женщинам этих стран и всем миролюбивым силам. Мы верим, что они не останутся равнодушными к призыву о мире».

Принимая письмо, директор Информцентра ООН в Москве Г. А. Днепровский просил передать всем матерям, женам, сестрам, которые беспокоятся о судьбе своих близких, что Генеральный секретарь ООН намерен продолжать добиваться возвращения советских воинов домой.

Н. ПРОТОРСКАЯ

милосердная

Алексей ДМИТРИЕВ

Когда я пришла к Алексею Дмитриеву, кинорежиссеру, художнику и поэту, я была заранее готова ко всяким чудесам: сейчас само собой раскроется окно, и в него под огромным разноцветным зонтом влетит тот, кого я жду.

— Над Лондоном дождливая погода, — скажет он. — Простите, что слегка запоздал. Такой необычный способ передвижения — самый легкий и быстрый. А обо всем, что заметил, пролетая над Лондоном, я вам сейчас расскажу. Это веселые истории о чудаках, небылицы...

Когда мы действительно встретились, Алексей Дмитриев признался: — Я очень люблю все смешное и необыкновенное. Взрослые — те же дети, только чуть-чуть побольше ростом, им часто надоедают запреты, и тогда они начинают играть в свои взрослые игры, за которые им тоже иногда попадает. Посмотрите на мам — это ведь маленькие девочки, относитесь к ним с нежностью, и не только Восьмого марта. Любой день должен быть для них праздником.

— А вы сами поступаете именно так? — спросила я.

— Не всегда получается, но я буду стараться.

Зоя МЕЖИРОВА

Чужаки

МИСТЕР СМОЛЛЕТ

Мистер Смоллет утром рано,
Как обычно, встал с дивана,
Закряхтел и тут же слег —
Заколело правый бок.
Удивился мистер Смоллет:
— Это кто же бок мой колет?
Не часы, не цепь, не фрак...
Значит, в дом прокрался враг.
Испугался мистер Смоллет:
— Враг убить меня изволит!
Все берите! Жизнь — взамен!
Я сдаюсь, как джентльмен.
Чтоб не путать вас с другими —
Назовите ваше имя, —
Обратился он к врагу.
Враг при этом — ни гугу.
Только бок сильнее колет...
Рассердился мистер Смоллет:
— Вы молчите, мистер враг?
Защитайтесь, коли так.
Ну, а враг в ответ ни слова,
Отдохнет — и колет снова.
Мистер Смоллет сам не свой,
Так и вертит головой.
— Надо ж? Нет его, а колет! —
Растерялся мистер Смоллет:
— Догадаться б мне давно —
Привидение... оно!
Но такого поведенья
Я не ждал от привиденья —
Где же цепи? Крики? Стон?
Позабыт хороший тон.
— Ой! — вдруг вскрикнул
мистер Смоллет.
— У меня в боку не колет.
И, взглянув на свой диван,
Он добавил: — Я болван!
Да! Да! Да! Ведь в самом деле
Ел вчера я кекс в постели.
Нынче ж — в крошках простыня
Уколола в бок меня.
И теперь почтенный Смоллет
Жить без трудностей изволит —
Для еды есть много мест,
Но в кровати он не ест!

МИСТЕР СМОКЛИ И МОНОКЛЬ

Жил на свете мистер Смокли.
Он всегда ходил в монокле —
Даже в час, когда дремал,
Он монокля не снимал.
Да и ночью мистер Смокли,
Как ни странно, спал в монокле.
И, ложась на свой матрас,
Под моноклем шурил глаз.
Говорил всем мистер Смокли:
— Видеть сны я раньше мог ли?
Нет! Не мог! Поскольку сны

Без монокля не видны.
— Это разве не урок ли? —
Восторгался мистер Смокли.
— Под моноклем шуришь глаз —
Видишь лучше в десять раз!
— Непроста я ем в монокле, —
Объяснял всем мистер Смокли.
— Окупаются труды
Изобилием еды.
Погляжу — и рад душою:
Крошка кажется большою,
Ломтик сыра — как гора,
В чашке чаю — с полведра...
Кто другой мне так помог ли? —
Умилялся мистер Смокли.
— Хоть съестного в доме нет,
А в монокле — ем обед!
Как-то утром мистер Смокли
Шел по улице в монокле.
Улыбался всем подряд,
Даже пел, как говорят.
Вдруг летит большая птица
И ему на нос садится.
Открывает страшный рот,
Будто створки от ворот...
Смокли встал — тосклив и бледен.
Вот сейчас он будет съеден!
Это ясно — он пропал...
Испугался мистер Смокли,
Позабыл, что он в монокле, —
И монокль его упал.
А оставшись без монокля,
Удивился мистер Смокли,
Улыбнулся всем подряд
И запел, как говорят.
— От монокля будет прок ли? —
Пел счастливый мистер Смокли, —
Я боялся комара.
Но теперь прозрел. Ура!
С той минуты мистер Смокли
Спит и ходит без монокля
И, совсем не шуря глаз,
Видит славно. В самый раз.

СПОГ, ДОГ И ТАБАК

Про мистера Спога
известно немного:
Имеет он зонт, табакерку и дога.
С зонтом ходит Спог,
С табакеркою — дог.
Дог держит табак
Для знакомых собак.
Вы сразу узнаете мистера Спога —
Костюм его черен от сажи и смога.
Дог черен, как Спог,
Зонт чернее, чем дог,
Но это пустяк —
Всех чернее табак.
Обычное утро для мистера Спога —
Он с догом пошел
прогуляться немного.
Вдруг мчатся собаки
на полном скаку,
Желая у дога занять табак.
Обычное дело для Спога и дога —
Открыть табакерку,
отсыпать немного.

Клянусь! И сегодня
случилось бы так,
Но кончился вдруг
в табакерке табак.
Представьте! Во всей табакерке
ни крошки.
В собачьих сердцах
замяукали кошки.
Никак не утешить
печальных собак —
Раз нет табака — значит,
дело — табак.
Какое расстройство
для мистера Спога!
Какое расстройство
для мистера дога!
Тотчас от стыда покраснел
мистер Спог —
Весь-весь, от верхушки зонта
до сапог!
А глядя на красного мистера Спога,
И дог превратился вдруг
в красного дога,
А это весьма испугало собак —
Собаки умчались, забыв про табак.
С тех пор мистер Спог,
собираясь в дорогу,
Всегда обращается вежливо к догу:
— Насыпьте табак в табакерку,
мой друг,
Чтоб он в табакерке
не кончился вдруг!

Рисунки
автора.

По версии
ПРОШЕ

Наталья ГОРЛЕНКО

ПЕСНЯ БУДУЩЕЙ МАМЫ

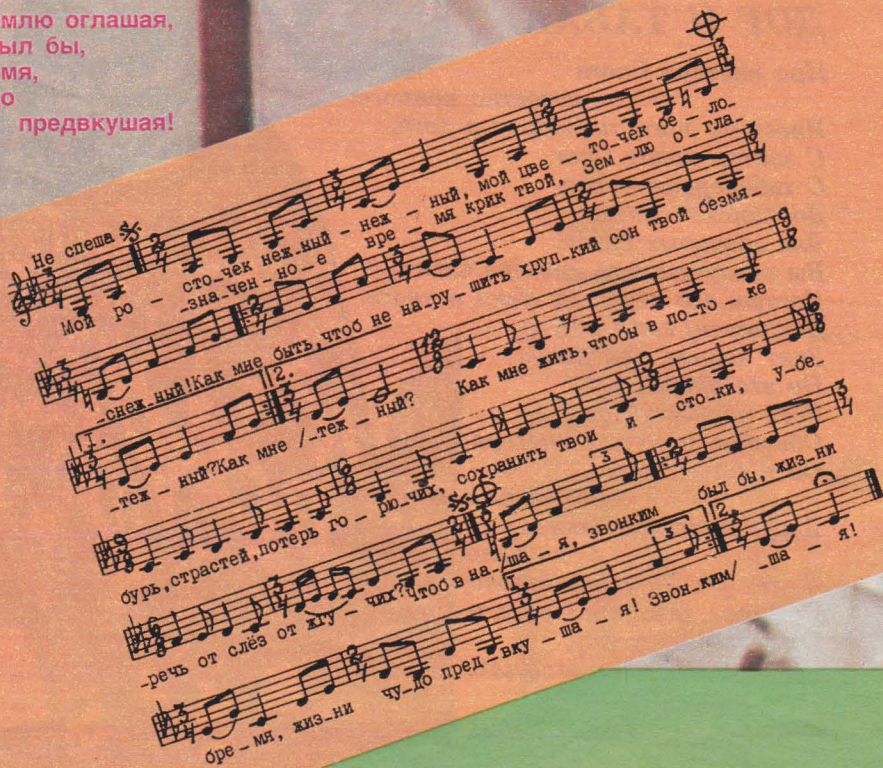
Стихи и музыка
Натальи ГОРЛЕНКО.

Мой росточек
нежный-нежный,
Мой цветочек
белоснежный!
Как мне быть,
чтоб не нарушить
Хрупкий сон
твой безмятежный?

Как мне жить,
чтобы в потоке
Бурь, страстей,
потерь горючих
Сохранить твои истоки,
Уберечь от слез
от жгучих?

Чтоб в назначенное
время

Крик твой,
Землю оглашая,
Звонким был бы,
Жизни бремя,
Жизни чудо
предвкушая!

На крайний и на лучший случай

Еще в детстве, когда не слишком охотно училась в музыкальной школе, Наташе внушали: это хлеб. На крайний случай жизни, если совсем ничего из тебя не выйдет... Но она добилась всего, чего хотели родители не на крайний, а на лучший случай: окончила с «красным дипломом» институт международных отношений, поступила в аспирантуру и в разгар работы над диссертацией поняла: больше не может. Ей нравилось, чем она занималась, нравился испанский язык, стихи и песни этого народа, только сама себе она была не по душе. И на крайний, и на лучший случай в своей единственной жизни она хотела совсем другого. Петь!

С накатанной дороги Наташа Горленко свернула на глухую тропинку в лесу. Потому что как и где утолить свою жажду петь и сочинять, поначалу было малопонятно. Каждый шаг давался трудно, делала она его одна, да еще вопреки протестам близких... Но в конце концов вышло так, что именно музыка стала ее хлебом.

Сначала почувствовала себя артисткой и певицей, потом музыкантом, начала сочинять песни на стихи любимых поэтов, петь в маленьких и больших аудиториях под гитару, а в последние годы появились и свои стихи. Вот такой разноряд. Но счастливый, согласный с ежедневной потребностью души. Отыскивая музыкальный, поэтический смысл в своей жизни, Наташа неустанно трудится: занимается гитарой и ритмической гимнастикой, танцем и вокалом.

Ей сказали, что голос

у нее «не эстрадный, а народный»; не предназначенный для огромных аудиторий. Ее голос рассчитан на круг слушателей, способных воспринять глубокую и интимную интонацию. Наташу такой свой голос вполне устроил...

Она пишет музыку на стихи Лермонтова и Лорки, Ахматовой и Цветаевой, поет романсы и народные песни — русские, испанские, латиноамериканские, английские. Музыка к своим стихам рождается пока очень редко, но Наташа себя не торопит.

*...Мой лес! Мой ангел,
мой заступник! Мне без
тебя уже не жить. Тебе
надорванные нити дано
соберечь и укрепить. Те
нити, что меня связуют
с огромным миром бы-
тия. Те нити, без кото-
рых все погибла бы
душа моя...*

Наташа живет на краю Москвы, у самого леса. Там зимой купается в ледяном ручье, летом собирает лекарственные травы и потом лечит ими знакомых. Она свято уверена, что ни одна былинка не растет на земле просто так. Она жалеет людей, которые не умеют улыбаться, ходят по земле, не замечая ее красоты и бесчисленных богатств. Она говорит:

— Я с глубоким уважением отношусь к людям, чей ежедневный труд связан с землей и природой, потому что, мне кажется, они мудрее и человечнее многих. Хочу в день 8 Марта пожелать всем читательницам «Крестьянки» здоровья, сил и взаимной любви.

Татьяна ШОХИНА

Фото
Е. МАТВЕЕВА.

Что думают о нас...

ПОРА МЕНЯТЬ ПЛАСТИНКУ!

Валерий СУХОРАДО, генеральный директор Всесоюзной фирмы грампластинок «Мелодия»

— Валерий Васильевич, что общего между женщиной и музыкой?

— Ни о женщине, ни о музыке нельзя рассказать словами. И женщину, и музыку надо понимать.

— А в чем разница между женщиной и музыкой?

— Музыку можно научиться понимать, изучив музыкальную грамоту, женщина же непостижима. Музыка «подчиняется» дирижеру, а женщина никому. Музыка может быть плохой и хорошей, женщина — только хорошей. Но музыку можно выключить. С женщиной сложнее.

— Как, на ваш взгляд, женщины — надежные партнеры в делах?

— «Крестьянка», во всяком случае, оказалась прекрасным партнером. В прошлом году наша фирма совместно с журналом выпустила комплект пластинок «Музыкальный клуб «Крестьянки», и 200 тысяч экземпляров были раскуплены в первые же недели.

— Вы чувствуете себя должником женщин?

— Как и всякий мужчина, я их вечный должник. Но в этом году выйдут новый комплект «Музыкального клуба «Крестьянки», пусть он пойдет в счет долга.

— Как вы думаете, угодили женщинам?

— Мы пытаемся: пластинок

будет три! А составляли их, как известно, сами читатели «Крестьянки». Первый диск называется «Льдинка», в нем новые записи Аллы Пугачевой, Александра Серова, Екатерины Семенович. Другой диск — «Слушайте авторов». Как и просили читатели, это авторские песни. Кроме Владимира Высоцкого, Александра Галича, Вероники Долиной, мы записали песни молодых. Ну, а третий диск — в стиле «ретро». Он называется «Не уезжай ты, мой голубчик». Тут и «Черные глаза», и «Вечерний звон», и романс из телефильма «Дни Турбиных». Это для тех читателей, кому уже есть что вспомнить.

— А можно я вам напомню о себе, когда выйдет этот диск?

— Конечно, но зачем такие сложности? Комплект «Музыкальный клуб «Крестьянки» можно просто заказать по почте. Получите бандероль — оплатите прямо в отделении связи. Все вместе — 7 рублей 50 копеек. Письма-заказы надо направлять по адресу: 143360, Московская область, г. Апрелевка, ул. Ленина, 4, Апрелевская база «Роспосылторга». На конверте сделайте пометку: «Музыкальный клуб «Крестьянки».

Кстати, заказать можно не только пластинки «Музыкального клуба «Крестьянки». Записывайте:

№ по каталогу	Цена
55—492 «На концертах Владимира Высоцкого» (5) «Мир вашему дому»	2—50
55—493 «На концертах Владимира Высоцкого» (6) «Чужая колея»	2—50
55—500 «Рок-панорама (1)	2—50
55—501 «Рок-панорама» (2)	2—50
55—502 «Рок-панорама (3)	2—50
55—504 «Ночь» — группа «Кино»	2—50
55—505 «Песни вместо писем» — Алла Пугачева и Уго Линдберг	2—50
55—522 Звезды советской поп-музыки	2—50
55—523 Поет Петр Лещенко	2—50

Если при оформлении заказов возникнут какие-то вопросы — обращайтесь прямо на Апрелевскую базу.

— Даже странно: то, что раньше приходилось доставать

с огромным трудом, теперь можно просто купить.

— Пора менять пластинку!

Вопросы задавала и ответы записала Т. АЛЕКСАНДРОВА.

М

аленький пароходик «Генерал Брусилов» отвалил от причала ночью, и только одинокий рыжий пес провожал его тоскливым взглядом, сидя на пристани под фонарем, где чуть плескалась от ветра

лужица света.

Когда вышли на большую воду, на волжский простор, зачернели далекие берега, обозначенные кое-где огоньками рабочих поселков. Верочка стояла на носу парохода с Сергеем, и осенний ветер холодил ей щеку, проникал в рукава, за воротник куртки, она поеживалась, смотрела на ночную реку, где радужно мерцала в свете прожектора маслянистая вода.

— Двадцать лет живу на белом свете, а никогда не была на Волге,— сказала она.— Я так рада, что ты взял меня с собой. У нас это что-то вроде свадебного путешествия.

Сергей ничего не ответил. Облокотясь на планшир, он задумчиво смотрел в темноту.

— Я научусь стрелять, и ты всегда будешь брать меня с собой на охоту. Ведь правда? Разве тебе сейчас было бы хорошо без меня?

Он слегка привлек ее к себе и улыбнулся.

— Поцелуй меня,— прошептала она и потянулась к нему. Он кивнул в сторону рулевой рубки, где за стеклом вспыхнул огонек спички, и заметил рассудительным тоном:

— Здесь не место.

— О чем ты думаешь, Сережа?

— Да так. О разном. Вот вернемся — уволюсь все же и поеду на Север.

— Опять ты об этом,— с грустью сказала она, и лицо ее поникло.

— Не жить же нам век у твоей матери. Я не хочу, чтобы меня ежедневно поучали, хватит мне этих нотаций. Заработаю на кооперативную квартиру...

Он стоял лицом к реке, там мигал огонек близкого бакена, бросал раз за разом длинные красноватые отблески на черную, как антрацит, воду. Украдкой Сергей следил за выражением ее лица.

— И ты можешь оставить меня на полтора года одну? — подняла она опечаленные глаза.

— Но разве есть иной выход? — заметил он с легким раздражением и отвернулся.

— Я поговорю еще раз с мамой,— тихо сказала Верочка.

— Тебе не холодно? — переменяв тон, спросил он.— Может, спустимся в салон? У Пал Палыча в термосе еще есть горячий чай.

— Нет-нет, давай останемся здесь. Смотри, смотри — чайка. Разве они не спят ночью?

Протяжный гудок нарушил тишину. Пароход проходил под мостом. За стеклом рулевой рубки смутно темнели две фигуры, рдел огонек сигареты. Там кто-то двигался, управляя прожектором, наводил сноп света на высокий, в изломах, правый берег, на мелководье, где выступали кое-где осклизлые коряги, поднимал луч

Юрий
ВИГОРЬ

СТЫЛЬИЙ

Рассказ

выше, и тогда он вязнул в густой одыме, которая курилась над сплошной чередой деревьев.

— Вот бы хоть на минуточку в капитанскую рубку,— мечтательно сказала Верочка, вскинув голову.

— Попробую устроить,— коротко обронил Сергей и решительно направился к трапу на штурманский мостик. Через минуту он уже звал ее наверх. Она, едва сдерживаясь от восторга, устремилась к трапу и протянула руку:

— Правда, ты договорился? Честное слово, ты у меня молодец!

В бледном свете луны, делавшей загадочно-таинственными берега, сворачивали в узкий ерик. Густые заросли ракиты перемежались здесь с кустарником и камышом, изредка в просветах мутно белели створные знаки. Капитан, низкорослый крепыш, странно выпячивал грудь колесом и передвигался по рубке почти на цыпочках, точно от избытка воздуха в груди его тянуло куда-то вверх. Он непрестанно вертел штурвал то вправо, то влево — пароходик огибал извивы узкого русла. Цепь штурвала глухо рокотала, со звоном переключался рычаг скоростей.

— Как сложно вести пароход по ночной реке,— уважительно глянув на капитана, заметила Верочка.

— А вы думали! — обронил он и повел своими широкими плечами, точно им было тесновато под форменной тужуркой.— Просто — лежать на печке, но и там временами бывает жарко.

Он засмеялся и добавил:

— Стоит чуть зазеваться — и будем мы, дорогие товарищи охотнички, загорать на мели. Я их тут все наперечет знаю. А вон и баркас егеря,— кивнул капитан вправо и навел прожектор на борт небольшой посуды на обрывистого крутика.

Баркас отделился от иззелена-серого частокола свай и направился к пароходу. Капитан переключил скорость, все судно пошло мелкой дрожью; слышно было, как взъярилась вода у винта под кормой.

Баркас подошел к борту, на корме стоял высокий мужчина в плаще с капюшоном, который колом сидел на нем и делал фигуру еще более громоздкой. Он ухватился рукой за стойку ограждения и силно крикнул с натугой в простуженном голосе:

— Кто на шестую базу? Вали вещички, милости просим пожаловать!

Сергей первым ловко перемахнул через борт, огляделся, стал боком, широко расставив ноги на носовом настиле, подал Верочке руку. Пал Пальгч и двое молодых охотников передавали рюкзаки егерю, тот споро и по-хозяйски укладывал их на паелы. Наконец все выгрузили, охотники расселись по местам, егерь помахал рукой капитану, дернул с ожесточением раз, другой заводную ручку, и тотчас, как по-

казалось Верочке, в дно крепко и дробно забарабанили настойчивые молоточки, баркас дернулся, вдоль борта заструилась, фосфоресцируя брызгами, вода. Через несколько минут хода свернули в протоку, которая открылась за выступом песчаного мысочка.

— Патронов-то много? Нет? А то, может, вернемся? — наклонясь вперед и приложив ладони рупором ко рту, кричал задорно егерь.

— Отстреляться хватит, живыми не сдадимся,— смеялся Сергей.

Егерь одобрительно кивнул, полез в карман за папиросами. Он стоял вехой на корме, придерживая ногой рычаг руля, и ответ горевшей спички еще резко выделял на его лице сросшиеся у переносья густые брови.

Стал натягивать мелкий дождик, река замутилась рябью, капли глухо, мягко тукали о днище баркаса, чуть позванивала под их ударами жестяная банка где-то совсем рядом с Верочкиной ногой. Верочка прижалась к Сергею, склонила голову ему на грудь и вскоре уснула под ровный шум дождя, под монотонно усыпляющее тараканье мотора.

Проснулась она, когда было уже мглистое утро. Над водой клубился туман, откуда-то доносились птичьи голоса. Потянул низовой ветерок, стало проясняться, багровым горбом уже выпячивало солнце из-за кромки густого камыша. За излучиной неожиданно открылся небольшой остров, над кустами темнела крыша избушки.

Пока охотники перетаскивали вещи из баркаса на песчаную косу, Верочка пошла осматривать остров. Она приблизилась к кустам — за ними метнулась серая тень, глухо звякнула цепь. Верочка в нерешительности остановилась, оглянулась назад в сторону охотников и осторожно обошла кусты сбоку. Она вздрогнула: перед ней, чуть присев на задние лапы, замер молодой волк. Она сразу догадалась, что это волк — по длинным неуклюжим лапам и широкоскулой острой морде. Именно потому, что это был волк, а не собака, Верочке показался особенно обидным его нахохлившийся жалкий вид, когда она явственно разглядела его, грязного, вымоченного дождем, со сплывшей клоками шерстью и поджатым хвостом, как у бездомной, всеми гонимой дворняжки. Неподалеку от волка стоял порыжевший, источавший сильный запах, неплотный закрытый бидон с керосином. Волк старался держаться подальше от него, насколько позволяла цепь.

— Смотрите, волк! — воскликнула Верочка. Лицо ее зарделось.

Охотники обернулись как по команде; Сергей опустил на землю рюкзак и затопился к жене.

— А правда, волк. У, хищник! Хороший, хороший,— говорил он покровительственным, дружелюбным тоном. Он вытянул вперед руку и шагнул к волку. Тот оскалится, подобрал хвост еще глубже, прижал уши и зарычал угрожающе и вместе с тем как бы жалуясь кому-то.

— Месяц назад рыбаки привезли,— пояснил егерь.— Подрастет, убью и сдам шкуру. Тогда как за взрослого премию дадут.— Он стоял широко, по-хозяйски расставив ноги, и на его красном, обветренном лице было выражение нескрываемого довольства. Он продолжал словоохотливо:

— Кинешь ему вареной рыбы из ухи, но пока стоишь рядом, ни за что не станет жрать, потому как дичится. Даже мой кобелек, Валет, сторонится его. Раз поиграть с ним захотел, так этот черт покусал.

— А сколько ему? — поинтересовалась, не отрывая взгляда от волка, Верочка.

— Да месяца три, не больше. Они быстро, гады, растут.

— И вам нисколько не жалко будет его убивать? — с укором посмотрела Верочка на егеря, и ее красивые глаза потемнели.

— А что ж жалеть? — ухмыльнулся тот.— Жалей не жалей — все одно с него ведь никакого толку. Не приручишь — дичиться будет. Месячным уже его поймали, позднечко.

...Перетаскивали рюкзаки в почернелую, о два окошка, бревенчатую хибару из двух половин, на одной из которых во время охотничьего сезона жил егерь. Пал Пальгч, бывший в компании за старшего, отправил Сергея с одним из парней наловить рыбы на уху, а сам стал налаживать хлипкую железную печурку на их половине. Подвязал проволокой покосившуюся трубу. Вдвоем с бородатым охотником Валерой они натаскали из сарая дров и стали разводить огонь. Сырые дрова занимались плохо, из щелей печурки сочился дым.

Когда наладили наконец печурку и пламя в ней плотоядно загудело, потрескивая дровами, поставили греть воду для ухи.

— Мы, Верочка, отправимся с егерем посмотреть угожья, — сказал Пал Пальгч.— Останешься пока что одна. Мы недолго, ты не опасайся, здесь ведь кругом ни души. Никто к тебе не заявится в гости.

Охотники быстро собрались и пошли с ружьями к лодкам. Верочка начистила целую миску картошки, достала из рюкзака перец, лавровый лист, соль и присела на койку отдохнуть. По комнате разливалось тепло от печурки, накалившаяся труба потрескивала. От колотых березовых поленьев, уложенных вдоль стены, исходил пряный лесной запах. Верочка прилегла, закрыла глаза и только сейчас почувствовала, как она устала за время дороги.

Все дни теперь Верочка была одна на острове. Еще затемно, когда она спала, охотники уезжали с егерем в плавни, и потом весь день до нее доносились гулкие удары отдаленных выстрелов, прерывисто ломавших тишину. Единственным существом, оставшимся с ней на острове, был молодой волк. Он безотрадно следил за ней своими раскосыми, чуть прищуренными зеленоватыми глазами. Верочка потрошила рыбу, чистила уток, тихо напевая вполголоса. Иногда она обращалась к волку с ласковыми словами в безотчетной уверенности, что хоть не смысл, но

ВЕТЕР

тон, с которым они произносились, говорит волку о ее расположении к нему.

Волк поводит при этом головой, настроенно топорила уши, клал морду на лапы и лежал следил со спокойным, сосредоточенным любопытством за ее поварскими манипуляциями. Она подходила к нему, бросала перед ним потроха уток и тотчас удалялась, делая вид, что не замечает краем глаза, как он искоса поглядывает на оставленное перед ним лакомство, от которого шел дразнящий дух. По ее просьбе бидон с керосином оттащили подальше в кусты, и гнетущий запах теперь уже не раздражал волка. Стоило ей уйти в избушку или сесть на берегу спиной к зверю, как он начинал принохиваться к оставленным перед ним потрохам, косил по сторонам, стремительно хватал их и жадно пожирал, вылизывал траву, так что не оставалось даже кровавых следов.

Конечно же, свежие утиные потроха были много вкуснее вареной рыбы, оставшейся от ухи, которой наделал его раз в день егеря. В этом было различие, понятное им и обнаружившее меру значимости в его глазах нового существа на острове. Существо это передвигалось мягко и легко, было всегда спокойно и настолько великодушно, что делилось с ним мясом, которое добывало из серых пушистых комков, висевших на проволоке под навесом. В глазах волка существо это было могущественно. Правда, первое время волк опасался, нет ли во вкрадчивой ласковости этого существа подвоха и не последует ли за видимым дружелюбием удар сапога, но всякий раз он убеждался, что опасения излишни. Спустя время он уже с пристрастием следил за движениями этого существа, ожидая, когда оно приблизится к нему и кинет подачку.

Теперь волк ежедневно получал порцию мяса, вкус которого он почти забыл с тех пор, как однажды волчица принесла в логово задавленного енота. Существо возилось с серыми комочками, разделяло их и не досаждало чрезмерным вниманием. Настал день, когда волк при приближении Верочки заискивающе завил хвостом, всем своим видом выражая расположение и нетерпеливую готовность получить подачку. Он уже не считал для себя зазорным пожирать потроха тотчас. Он только косился, но уже не с опасливостью, а просто из привычки не упускать ничего живого из виду рядом с собой. Голос Верочки звучал мягко и ласково:

— Ну что ты, дурашка, косишься? Ешь, набирайся сил и расти, мы ведь с тобой теперь друзья. Пока я здесь, на острове, ты всегда будешь сыт. Ты, конечно, гордец и очень пуглив, но меня не нужно бояться.

Стоял конец октября, утренники прихватывали траву, мягко хрустевшую под ногами; на мелководьях вдоль берегов река одевалась коркой льда, и, когда налетал порыв ветра, качал пожелтевший камыш и гнал на берег волну, ледок звонко потрескивал.

Волк вздрагивал, поводит мордой, принохивался и снова ложился на оттаяв-

шую землю у кустов, где проводил тревожную ночь.

Все реже и реже проходили по реке моторки. Рыбаки снимали на зиму сети, венери, грузили на лодки и увозили их к себе в деревни.

Пора было и охотникам собираться домой. На острове под дощатым настилом висели вязками десятки выпотрошенных, пересыпанных изнутри солью уток и гусей. После обеда охотники уже ленились выезжать в плавни, усаживались на берегу, варили раков и вели нескончаемые разговоры.

— Вот так всю жизнь,— сокрушался Сергей,— одно есть, другого нет: дома будет пиво, но не будет раков.

— Да черт с ним, с пивом,— восклицал Пал Палыч,— без пива я могу обойтись. Тут важно другое — вы понимаете, братцы, я все забыл, забыл, что у меня неприятности на работе, забыл, что такое бессонница, меня точно кто-то выдернул с корнями из прежней суматошной жизни и пересадил на новую почву. Я здесь, братцы, ожил.

— Смотри, Пал Палыч, скоро запоешь,— говорили ему.

— Нет, вы подумайте, ведь я здесь ни от кого не завишу. Жратву я беру у природы из первых рук. Да много ли мне здесь надо? Я не пропаду, даже если меня оставить с одной удочкой.

— Вы гляньте, гляньте, что делается! — кивнул Валера в сторону кустов, где Верочка, сидя на корточках, гладила волка.— Лег на спину и лижет ей руку. Вот что делает женская ласка. А Серега, Серега-то задумался. Уж сразу и заревновал. Я бы на твоём месте, Серега, купил волка у рыбаков и повез домой. Он тебе зайцев будет прямо на дом доставлять. И на охоту зимой ходить не придется.

— Да, — протянул Сергей,— нам в доме только волка еще и недоставало. Тогда будет полный ажур, теща меня совсем со свету сживет. Теща злее волка.

— Защитничек будет,— подначивал его Валера.

— Тише вы,— кивнул Пал Палыч в сторону Верочки.

— Да ну... — махнул Сергей рукой.

Верочка поглаживала волка и приговаривала при этом:

— Хороший ты мой, хороший, останешься здесь без меня скоро, а что ждет тебя — и не знаешь...

После обеда охотники стали укладывать вещи, снимали с проволоки низки сушеной рыбы. Завтра должен был прийти пароход в деревню, что стояла в семи километрах от острова.

С утра они в последний раз отправились на утреннюю зорьку. Застоявшуюся тишину дробили выстрелы, а потревоженные стаи носились над камышами. Верочка в последний раз накормила волка и сидела в задумчивости на берегу. День стоял теплый. Сказочно ясный и безветренный день. Совсем как в пору бабьего лета.

По воздуху несло чуть колеблемые, переличато посверкивающие паутинки над метелками камыша и пожухлыми тра-

вами. Вокруг кого обовьются пряди — тому и домирать.

Поднялись с рассерженным гоготом над черным чаканом два гуся, прынуло вслед за ними сизоватое пороховое облачко, плюхнулся тяжело передний, а тот, которого обминуло, зачастил суматошно крыльями, устремился в спасительную вышину.

Пока продирался Сергей через густые заросли к сбиту гусю, неподалеку справа взметнулась с треском парочка шилохвостей. В горячке не удержался, вскинул ружье, чисто срезал обоих красивым дуплетом и остановился в нерешительности: пойти за гусем, так шилохвостей после не отыскать. Плюнул с досады, поплелся все-таки за гусем. Бог с ними, с шилохвостями, все равно под запретом. Ощипывать надо, чтоб никто не разобрал. А пока стрелял и раздумывал, выпустил из глаз место, куда гусь падал. Проломился шаг с тридцать, все кругом истоптал, а не найти, как в воду канул. Пошел за утками, да где уж, в такой чащобе разве теперь сыскать! С досады поворотился обратно и тут наткнулся на гуся, сразу повеселел. Глянул на часы — время уже поджимало, заспешил на берег, пока другие охотники не вернулись. Усмехнулся дорогой к плесу, где оставил кулас: «Чудак этот егеря, а все же можно найти с ним общий язык...»

Вылил воду из набравших через края бродней, натянул наспех без портянок, стал выгребать к протоке. Еще издали приметил он, что, кроме Верочки, нет никого на берегу, и облегченно перевел дух. Все складывалось, как задумал.

— Патроны кончились,— сказал он, выходя из куласа, и бросил с нарочитой небрежностью гуся на траву.— Принеси, там еще есть две пачки в боковом кармане рюкзака. Пока все не расстреляю, не успокоюсь.

Верочка направилась в сторону избушки, хлопнула дверь за ее спиной. Сергей торопливо прынул к кустам, переломил ружье, сунул в ствол патрон с нолевкой и выстрелил, почти не целясь, чуть пониже морды зверя.

— Ну вот и все,— с облегчением сказал он и оглянулся по сторонам. Кругом было тихо, с мягким шелестом покачивались метелки камыша, над самым ухом прожужжал шмель, едва не задев щеку.

Он взял зверя за задние лапы и оттащил за кусты.

Ярко розовел наплывами крови раздробленный череп, в золотисто-зеленой роговице уцелевшего глаза играл солнечный блик. Ловко и быстро работая ножом, Сергей стал снимать шкуру. Услышав за спиной шаги, он встал и вышел из-за кустов.

— Ну что,— спросил он,— не нашла?

— Нет,— ответила Верочка. И только сейчас, подойдя к Сергею, заметила его обгабренные кровью руки, вскрикнула и с испугом посмотрела на него. Потом ее взгляд торопливо скользнул к кустам, и она увидела цепь, валявшуюся на траве, заметила исчезновение волка, вскрикнула и с какой-то болезненной присталь-

ностью еще раз взглянула в лицо Сергея, точно не доверяя себе, не желая верить тому, что уже поняла.

— Я купил его у рыбаков,— торопливо оправдывался Сергей.— Какая разница, кто бы его убил? Выйдет отличная шапка. Волчьему меху износа нет.

— Ты... ты...— начала она, но рыдания прервали ее слова.

Он бросал тревожные взгляды на реку. Лицо его было бледно и решительно.

— Егерь скажет ребятам, что его забрали рыбаки,— говорил он внушительно и деловито. Но она уже опрометью бежала к избушке.

Сергей посмотрел ей вслед, махнул рукой и направился к кустам.

— Ничего, успокоится,— бормотал он, быстро сдирая шкуру чулком.— Слезливая женская сентиментальность.

...Дул холодный осенний ветер, пароходик шел по ночной реке. Верочка стояла на палубе, облокотившись на планшир, худенькие плечи ее вздрагивали, она смотрела затуманенными глазами на воду, однообразным нескончаемым потоком скользившую вдоль борта, и у нее было такое чувство, словно что-то в ней умерло, что-то оборвалось, и вся ее будущая жизнь с Сергеем, казавшаяся раньше такой ясной и определенной, представлялась ей иной, и она чувствовала, что уже не сможет его любить так, как прежде, и от сознания этого, от бессилия изменить что-либо в себе самой и в своих чувствах плакала.

— И долго ты будешь здесь торчать?— услышала она за спиной голос Сергея.— Напрасно я брал тебя с собой. Это в первый и в последний раз. Пойдем в салон, мне ведь перед ребятами неловко,— мягко и властно положил он руку на ее вздрагивающее плечо.

— Оставь меня, или я закричу,— резко обернулась она, глядя в упор на его казавшееся теперь чужим лицо.— Может быть, ты действительно прав, что это наше последнее путешествие.

В ее голосе, в мокрых от слез глазах было столько боли, что он невольно отдернул руку и смущенно оглянулся по сторонам.

Две фигуры, смутно маячившие на носу парохода, шевельнулись — там прервали разговор, и огонек сигареты, прорчертив длинную дугу в воздухе, рассыпался искрами, подхваченными ветром.

Сергей пожал плечами, повернулся и пошел в салон.

...В декабре он уехал на Север. Она провожала его на вокзал. Он был в волчьей шапке, так шедшей к его красивому мужественному лицу.

Когда последний вагон скрылся за поворотом, она все еще стояла на перроне и думала, что, пожалуй, это к лучшему, что он уехал. Так будет лучше для них обоих. Все, что она не сумела сказать ему при прощании, она напишет позже в письме.

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

Вот такое мнение

НЕТ ДОБРОДЕТЕЛЕЙ ЧИСТО ЖЕНСКИХ

Наш корреспондент Татьяна
Иванова беседует
со священником отцом
Дмитрием СМИРНОВЫМ.

— Отец Дмитрий, есть ли у женщин добродетели, каких не бывает у мужчин?

— Нет добродетелей чисто женских и чисто мужских. Бог хочет видеть всех нас исполненными веры, надежды и любви. И все мы хотим видеть в людях, которых любим, а в женщинах особенно, трудолюбие, собранность, приветливость, нестяжательность, смирение, кротость, целомудрие, воздержание, милосердие. Обращаясь к женщинам, апостол Петр писал: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом». Для моих современниц выделю важнейшие добродетели — терпение и целомудрие.

— А какие недостатки, на ваш взгляд, мешают женщине достигать духовного совершенства?

— Трудно назвать это недостатками, скорее это беда всей нашей жизни — утрата нравственного идеала, размытые критерии морали, отсутствие ориентира в различении добра и зла. Иными за грех не считается страсть к одежде, к деньгам, к развлечениям. Многим невдомек, что любая связь вне брака есть нравственная нечистота и никогда не приносит ни истинной радости, ни счастья. Наибольший ужас во мне вызывает само существование аборта и полное непонимание его преступности. По сравнению с этим обычные женские слабости, такие, как желание ставить себя в пример, излишняя разговорчивость и прочее, бледнеют...

— Как вы думаете, на чьи плечи нынче падает большая ноша — женские или мужские?

— Если музыканта попросить сделать письменный стол, а столяра сыграть на виолончели что-нибудь из Вивальди, им будет трудно. Только потратив годы на учение, они смогут это сделать. Нужен бессмысленный труд многих поколений, чтобы втиснуть неподдающуюся природу человеческую в прокрустово ложе диктата современной жизни. Если женщина берет на себя мужское служение, а муж-

чина — женские обязанности, то это, увы, не облегчает, а утяжеляет ношу каждого. В семьях, где сумели противостоять этому, женщины обрели опору, а мужчины с радостью вздохнули оттого, что в доме стало одним начальником меньше.

— Простите за «бытовой» вопрос, но нелады в семье, раздоры и, как убеждает нас статистика, большинство разводов происходит, когда муж начинает пить. Женские слезы, упреки часто оказываются бесполезны...

— Мне по крайней мере известно только одно условие, при котором возможно исцеление. Как это ни трудно, но к провинившемуся мужу относиться с еще большей любовью и терпением, чем обычно. Попреки и скандалы дают пьянице пищу для самооправдания. Доброта и любовь близких вызывают муки совести, которая становится союзницей против недуга.

— Доводилось ли вам встречать в миру женщин, близких к идеалу?

— К счастью, такие есть. Например, немолодая женщина выходит замуж за тяжелобольного для того, чтобы стать ему нянькой. Другой пример — женщина оставляет служебную карьеру, потому что она может помешать воспитанию ее детей, или меняет работу на менее престижную и оплачиваемую, но зато дающую возможность лучше служить людям. И, что характерно, такие действия, совершенные без тщеславия, но с глубоким смирением, не только не вызывают удивления и раздражения окружающих, но выглядят естественно и красиво. Потому что в этих поступках — любовь, не ищущая ничего себе, но всю себя отдающая другому.

И по скользкой дороге надо ехать

Мы еще не раз будем обращаться к проведенной редакциями журналов «Крестьянка» и «Вумэнс дей» (США) анкете «Семья». Ее интересные, порою неожиданные результаты помогают увидеть реальную картину жизни сегодняшней семьи глазами, не затуманенными иллюзиями, глубже и серьезнее размышлять о ней, как того требует время.

В ваших ответах на анкету примечательно также, что в тысячах писем практически нет тех, которые ставят под сомнение необходимость самого существования так называемой нормальной семьи — такой, где есть муж, жена, дети. Видимо, семья представляется нашим читателям (и читателям) необходимой для полноты жизни.

Однако значит ли это, что в современной семье нет драматических противоречий, как идущих из давних времен, так и рожденных современностью? Конечно, нет. Не устану повторять: государство в огромном долгу перед семьей. Все трагические переломы эпохи, словно землетрясения, проходили в первую очередь через семью. И удивляться нынче следует, вероятно, не тому, что семья меняется, а тому, что она выстояла, живет,

радуется. И нельзя не видеть, как сильно нуждается она сегодня в организованной государственной помощи. Ученые, общественные деятели, публицисты все настойчивее говорят о необходимости создания особой Службы семьи, во главе которой стоял бы сильный, полномочный орган власти, решительно отстаивающий нужды семьи.

Но, может быть, такое мнение входит в противоречие с мнениями, принесенными нашей анкетой? Ведь на вопрос «Кого считать ответственным за успех семьи?» 85 процентов читательниц ответили, что ответственность несут оба — муж и жена, и лишь 3 процента возложили ответственность на общество... Думаю, что подлинного противоречия в этом нет. Причин тому две: первая та, что наша семья никогда, в сущности, по-настоящему рассчитывала на общество не могла, а потому не имела возможности к его помощи привык-

нуть. Вторая заключается в том, что в людях сохранилась жажда любить и верить, которая, возможно, наиболее полно и проявляется именно в семейной жизни, там, где они не привыкли ни на кого надеяться. Только друг на друга...

Только друг на друга? Но как это немало! Богаты и разнообразны отношения людей, которые хотят создать и сохранить семью, иметь детей, прожить жизнь **основательно**. Тут любовь, доверие, сочувствие, дружба, желание оберечь и помочь. И если все это в жизни есть, то действительно за успех семьи отвечают оба. Но все-таки по-разному и за разное, помогая друг другу в непрерывно меняющихся обстоятельствах. Бывают моменты, когда почему-либо более сильное жизненное напряжение испытывает муж. Тогда больше ответственности за семью берет на себя жена. Случается и наоборот.

Вот, в дополнение к анкете, пришедшее из Минской области письмо И. ЦВИРКО: «Замуж вышла по любви. Казалось, все у нас хорошо, все пройдем вместе. Но в его семью я вошла нежеланной (тогда я об этом не знала). Не знала, что люди снова делятся на богатых и бедных, а именно

так считали в семье мужа. Богатый — бери богатую. Нужно иметь дом, машину, тряпками забитые шкафы. У меня ничего этого не было. Сначала мы пытались жить с родителями мужа вместе, но он лучше их знал, и мы от них уехали. Ох, как было трудно! На обзаведение нам дали две ложки, две вилки и четыре тарелочки. Потом родилась дочка. Говорят: первый ребенок — первые ссоры. Не обошло это и нас, чуть не привело к разлуке. Но мой муж, и как я благодарна ему, сумел удержать семью от распада... И вот сейчас мы живем в своем доме, имеем троих детей. Да, не всегда все в жизни сразу получается, как хочешь, но и по скользкой дороге надо ехать».

Очень простые, жизненно-мудрые слова: «И по скользкой дороге надо ехать»... Сейчас ученые разных специальностей много размышляют, пишут и говорят о мучительной ломке семьи, происходящей во всем мире в связи с переменой социальных и психологических ролей мужей, жен, детей. И «скользких мест» на жизненной дороге не убывает. Преодолеть их поможет лишь человеческое единение мужа и жены, обоюдная ответственность.

Снимок прислал на наш фотоконкурс В. БОРК.

Дети, дом, деньги... Неразрывный комплекс проблем. Только чувство любви и взаимной справедливости может подсказать женщине и мужчине, как распределять время и силы, чтобы понимать движение жизни, не застывать в раз и навсегда принятой на себя роли, вовремя измениться.

А то ведь бывает: не желает молодой муж расставаться с привычным ему образом холостого парня, не обремененного никакой ответственностью, и семья начинает скользить... скользить на жизненной дороге.

«В первый год нашей совместной жизни мы были счастливы, хотя не обходилось без мелких ссор,— делится с «Крестьянкой» Людя Н. из Саратовской области.— Но я научилась уступать ему даже тогда, когда он был неправ и сам понимал это. После рождения сына все пошло вопреки здравому смыслу — семья наша не окрепла, а прямо на глазах стала разваливаться. Я и сын стали раздражать его — чем дальше, тем больше. Заботу о сыне он полностью возложил на меня, при отце сын растет как безотцовщина. На мне работа, учеба, домашние хлопоты, воспитание сына и т. д. Бывают дни, когда просто не хочется жить».

Читаешь такие письма, а их много приходит, и западает в голову наивная мысль — напомнить молодым отцам о совести, что ли... Но будет ли толк? Какой смысл напоминать о совести молодому здоровому мужчине, который видит, как любимая женщина, мать его ребенка, шатается от усталости, и ничем не хочет помочь? Если у него нет автоматического действующего внутреннего приказа «помоги ближнему»? Да, автоматического, внушенного в самом раннем детстве.

И вспоминается мне такая летняя картинка. Жаркий воскресный день на ВДНХ в Москве. Длинная очередь к прилавку с бутербродами и «фантой». В очереди стоит мама. Ее сын, мальчик лет девяти, развалившись, сидит в тени большого зонта. Мама ставит перед ним на стол еду и питье. Сын начинает уписывать бутерброды, а мама, стоя, с умилением глядит на толстощекого парня и приговаривает: «Кушай, сыночка». Примечательно, что никому из окружающих эта картина не кажется странной и удивительной: примелькалось.

Давайте подумаем: если мальчишку в этом возрасте никто не научил уступать место матери, то о какой «совести» по отноше-

нию к другой женщине лет через 10—15 можно будет говорить? Может быть, именно так относилась к своему сыну свекровь Людя Н., воспитывала его, не видя в нем будущего мужчину?

Много уже говорилось и писалось о том, как не хватает в нашей воспитательной системе на всех ее уровнях мужского участия, примера. А первый мужчина, с которым в жизни сталкиваются дети — это отец. Без его влияния трудно вырастить из мальчиков мужчин, а из девочек — женщин. Ведь это мужское дело — научить мальчишку плавать и ходить на лыжах, колоть дрова и уступать место женщине. А дочка... Сколько заботы и защиты требуется ей в детстве! Подростая же, она глядит на отношения отца и матери как в зеркало своей будущей жизни. И чем лучше, любвеннее, уважительнее эти отношения, тем выше будут у нее требования к своему будущему избраннику. Не потерпит она ни грубости, ни пошлости.

Да, до поры до времени родители, дети, дом — все соединено неразрывно. И если муж и жена одинаково ответственны за эту неразрывность, то в доме должно быть уютно всем. Однако случается так, что женщина считает заботу о доме только своим делом, только своей задачей и заслугой, самоотверженно, себя не жалея, заботится о нем и... достигает совершенно не того результата, к которому стремилась. Вот свидетельство мужчины о том, к чему это может привести. Пишет механизатор И. Т. из Оренбургской области.

«Я проклял все и ушел. Ушел из пятикомнатного дома, который жена обставила «по-городскому». Причем я платил и за дом, и за гарнитуры, и за люстры, зарабатываю прилично. А я ушел потому, что это был как бы не мой дом. Ничего не мог сделать в нем, как хотел, гвоздя по своему усмотрению не мог вбить! Стул передвинуть не мог. Всем-всем в доме распоряжалась жена. И не жалко мне было ничего бросать от злости на нее. Теперь ходит, просит вернуться, но я понимаю, что зряшние это просьбы, ничто ее не изменит и не переделает».

Такой вот урок преподала жизнь жене И. Т. Не слишком она, видно, мудрая женщина. Умная жена знает: чтобы дом был общим, муж должен принимать участие в его возведении, создании, чувствовать себя в нем удобно и уютно.

В том же письме из Оренбургской области была и такая фра-

за: *«Деньгами, кстати, тоже распоряжалась жена. Рупь в день — вот и все ее распоряжения».*

Фраза эта, между прочим, выражает горечь многих мужчин, и потому серьезнее, чем кажется. Само собой, расчетливость расчетливостью, но стоит ли ежедневно унижать мужа вот этим рублем в кармане? От соблазнов, если мужчина им подвержен, этот «рупь» не убержет: начнутся «заначки», обманы, долги, плюс насмешки «друзей»... Знаю одну женщину, которая, когда муж отдает ей зарплату (она у него не то чтобы очень большая, но и не маленькая), отделяет несколько кредиток и кладет ему в бумажник. «Да не нужно мне,— вроде бы ворчит он,— дай трешку, что ли...» «Милый,— говорит она и глядит на него смеющимися синими глазами,— ну, а вдруг тебе захочется кому-то что-то подарить или пригласить поужинать? Мне будет просто неловко, если у моего мужа не окажется денег...»

Могу вас уверить, что он не злоупотребляет ее уважительным отношением к нему.

Вообще всерьез о деньгах мы начали без ханжества говорить совсем недавно. О том, например, что желание хорошо зарабатывать — не самое худшее из человеческих качеств. О деньгах в жизни семьи вообще говорилось крайне мало — разве что иногда на лекциях и в газетах давали советы молодоженам, как строить бюджет, что является делом явно неблагодарным и бесперспективным при нынешней нестабильности цен и тревожном состоянии рынка. А вместе с тем роль денег в жизни семьи становится все значительнее. Вот отрывок из письма, полученного «Крестьянкой».

«Жил только семьей, даже друзей не было. Отсюда и карьеру не сделал: в 35 лет — рядовой инженер в совхозе со среднемесячной зарплатой 300 рублей. Все жене, все семье. Максимум заботы. Сам покупал, сам варил, старался выполнять все прихоти. Жили так 15 лет. И вот она ушла к другому. К капитану дальнего плавания с зарплатой 3000 в месяц. И вот совершенно один. С детьми разлучен. На оставшуюся часть зарплаты (200 р.) новую семью не создать» (К. О., Приморский край).

Письмо это вызывает внутреннее несогласие, желание возразить автору, что и капитаны не получают три тысячи в месяц, и что двести рублей — не такие уж маленькие деньги. А глав-

ное — можно ли только в зависимость от денег ставить перспективу своего одиночества? Но нельзя и не признать, что денежным отношениям в семье тоже надо учиться. От них многое зависит — от воспитания детей и создания домашнего уюта до супружеской любви и верности. Много здесь «скользких мест»! Например, жена продолжительное время сидит дома с маленьким ребенком. Не разучились ли мужчины сегодня так приносить домой деньги, чтобы не задеть самолюбия жены, не упрекнуть ее лишней раз в бесхозяйственности и мотовстве? А если жена зарабатывает больше — хватает ли у нее такта не подчеркивать это, не оскорблять самолюбия мужчины? А материальная помощь родителей детям, ставшая в наше время, увы, обычным явлением? Всегда ли умеют родители не смотреть на нее как на благодеяние, и всегда ли могут дети быть признательными и благодарными? И еще немало сложных ситуаций связано с деньгами. В доброй семье, там, где действительно за все отвечают оба, они разрешаются по обоюдному согласию, а в семье надтреснутой могут привести к серьезному конфликту. И в нем могут пострадать уже не только двое — муж и жена, но их дети, их старики.

А может быть, не дожидаясь создания Службы семьи, о которой упоминалось вначале, попытаться как-то предотвращать возможность таких конфликтов заранее? Прикинем: почти во всех колхозах, совхозах, на предприятиях трудятся одновременно и мужья, и жены. Просто здравый смысл подсказывает: чтобы помочь семье уже сегодня, женщинам надо бы предоставлять работу щадящую, оставляющую больше времени для дома и семьи, а мужчинам — более трудную и денежную. Тот же здравый смысл подсказывает учитывать эти факторы в планах хозяйственного и социального развития.

Может быть, где-то уже есть такой опыт? Мы готовы, не откладывая, рассказать о нем и ждем адреса.

Но... что бы ни делало государство, как бы ни старались помочь семье власти на местах, правы все же 85 процентов наших читателей: за семью отвечают двое, и самое главное на жизненном пути — найти и не потерять друг друга.

Наталья БАРМИНА

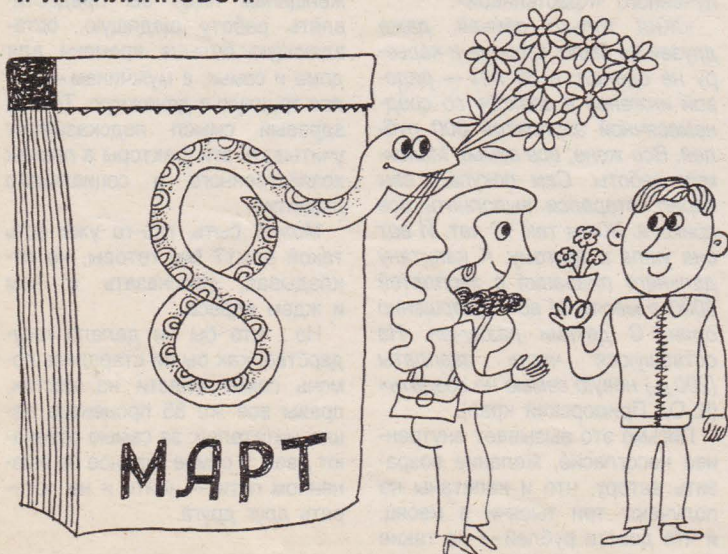
— Ты еще не устала?

— Маша, прости, я вернулся заглядывать свою вину...

Рисунки В. ВЛАДОВА и Л. ФИЛИППОВОЙ.

«БОЮСЬ РИСОВАТЬ ЖЕНЩИН...»

Ирина ПОНАРОВСКАЯ

Я рисую шаржи (дружеские, разумеется) на самых разных популярных людей: писателей и композиторов, актеров и спортсменов. Мужчин рисую охотно, а вот женщин — с некоторой опаской. Честно говоря, не многим женщинам

хватает храбрости посмотреть на себя со стороны и чувства юмора не обидеться, если это за них сделает кто-то другой. Но, я надеюсь, замечательные артистки, чьи шаржированные портреты предлагаю сегодня, обладают и мужеством, и юмором, иначе бы они не были звездами, творчеством которых мы восхищаемся. И рисовал я не столько для них, сколько для их многочисленных поклонниц, юных читательниц «Кре-

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 9. Лечебно-профилактическое учреждение. 10. Вечнозеленое цитрусовое дерево родом из Южной Азии. 11. Комедия Ж. Б. Мольера. 14. Подготовка к выступлению. 15. Русская народная женская одежда. 16. Сушеный черный мелкий виноград без семян. 17. Озеро в Новосибирской области. 18. Сторонник крайних, решительных действий, взглядов. 19. Река на Северном Кавказе. 23. Шкатулка, ящик для хранения мелких вещей. 24. Советский хоккеист, двукратный чемпион Олимпийских игр. 26. Принятый порядок букв. 27. Порывистое круговое движение ветра. 28. Горный массив в Польше и Чехословакии. 29. Стадо лошадей, оленей. 30. Мягкая мебель. 33. Легкое сдобное печенье. 34. Минерал темно-синего цвета, ценный поделочный камень. 37. Участок пустыни с богатой растительностью. 39. Представитель коренного населения Крайнего Севера. 41. Торговое предприятие. 43. Действующий вулкан на юге Италии. 44. Сельскохозяйственное орудие типа мотыги. 45. Типографская наборная машина. 47. Работник, являющийся образцом отношения к труду. 48. Советская поэтесса. 49. Способ пересадки молодых растений. 50. Наука, изучающая землю.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Воспитанник военного училища. 2. Русский композитор, пианист, дирижер. 3. Деловая связь, взаимодействие. 4. Легендарный царь Древнего Крита, в греческой мифологии сын Зевса и Европы. 5. Французский скульптор, один из родоначальников импрессионизма в скульптуре. 6. Государство в Африке. 7. Городское управление, муниципалитет в некоторых странах. 8. Изысканное, тонкое кушанье. 12. Народный артист СССР, работавший над озвучиванием мультсериала «Ну, погоди!». 13. Техника росписи по ткани. 14. Великий итальянский живописец эпохи Возрождения. 20. Южное вечнозеленое хвойное дерево. 21. Раздел, графа. 22. Город в Удмуртии, порт на Каме. 23. Легковой автомобиль с закрытым кузовом. 25. Официальное посещение. 26. Область распространения определенного вида растений, животных. 30. Громкоговорящий. 31. Советский писатель, автор киносценариев «Баба царство», «Председатель». 32. Род небольшого ресторана. 33. Женские

стьянки», которые иногда путают любовь к искусству и сотворение кумиров из людей искусства. Видишь на концертах, на улицах стайки девчонок, одетых, накрашенных, причесанных точь-в-точь так, как популярные актрисы на эстраде или телеэкране, и становится грустно. Вот же они, живые карикатуры, добровольно превратившие себя в шарж на обожаемого артиста, размно-

Жанна АГУЗАРОВА

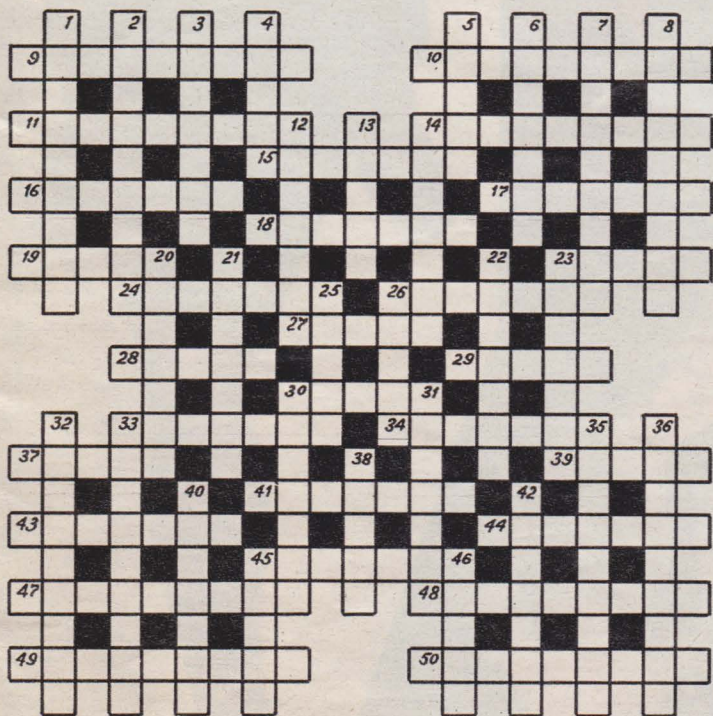

Лайма ВАЙКУЛЕ

жающие его облик массовым тиражом и тем самым искажающие и огрубляющие его.

Все-таки куда лучше, если у каждого человека свое собственное лицо. Тогда и портреты рисовать можно, как серьезные, так и шуточные, и никто на тебя не обидится.

Константин ВАЛОВ,
художник-карикатурист.

украшения не из драгоценных камней и металлов. 35. Аппарат для поддержания постоянной температуры. 36. Колочий кустарник с терпкими плодами. 38. Духовой музыкальный инструмент. 40. Русский ученый, основоположник военно-полевой хирургии. 42. Ценная промысловая рыба. 45. Русский мореплаватель и географ, исследователь Арктики. 46. Пушной зверь, полярная лисица.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

2. Молоков. 5. Влагомер. 7. Антрацит. 9. Тачанка. 10. Орша. 11. Кашпо. 12. Псков. 13. «Урал». 15. Плотник. 17. Киноварь. 18. Культура. 20. Алгебра.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Бокс. 2. Маркизет. 3. Величина. 4. Уллас. 5. Вторник. 6. Рашпиль. 7. Акустик. 8. Товарка. 14. Утиль. 15. Проблема. 16. Куманика. 19. Твен.

ПО ДУГАМ, по часовой стрелке: 21. Олимпиада. 22. Ветеринар. 23. Булдакова. 24. Богатиков.

ПО ЗАМКНУТЫМ КОЛЬЦАМ, по часовой стрелке: 25—26. Кролик. 26—27. Клуб. 27—25. Босяк. 28—29. Двор. 29—30. Ремесло. 30—28. «Овод». 31—32. Липатов. 32—33. Валун. 33—31. Нил. 34—35. Овраг. 35—36. Гаврош. 36—34. Шило.

Крестьянка

МАРТ 1989 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),
И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием М. В. СТАРЦЕВОЙ.

Сдано в набор 12.01.89. Подписано к печати 03.02.89. А 08812. Формат бумаги 60×90%. Бумага книжно-журнальная. Глубокая печать. Усл. п. л. 6,00. Усл. кр.-отт. 21,00. Уч.-изд. л. 8,56. Тираж 20 575 000 экз. (1—16 259 925 экз.). Зак. № 55. Цена 25 коп.

Адрес редакции: 101460, Москва, ГСП-4, Бумажный проезд, 14. Телефоны для справок: 212-20-79, 212-12-39.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в ОТК типографии, печатающей журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки — доярки Л. ТОМУЗ, Т. ДЕМЬЯНОВА, Л. КРАВЧУК и дояры С. ОКИНЧУК, Г. ГРИГОРЬЕВ. Полгода назад по совету «Службы надежды» приехали они в колхоз «Память Ленина» Брейтовского района Ярославской области.

Тридцать модно

Модели, которые вы здесь видите, разработаны в новом, недавно открывшемся в Москве Доме моды. Его художественный руководитель, известный модельер Геннадий ЗЕЙНАЛОВ, отвечает на наши вопросы.

— Все эти вещи можно у вас заказать?
— Конечно. Или купить.
— Наверное, к вам не пробьешься, придется с ночи занимать очередь?
— Почему же? Наш Дом моды не единственный в Москве. Есть ателье такого типа и во многих других городах. Отличаются они от обычного индустриала тем, что во главе обязательно стоит художник, обеспечивающий уровень качества каждой вещи. А «единственными» мы бы хотели

Греть. Но мужчины-надеют.

быть для своих постоянных заказчиков, завоевать их доверие, помогая каждой женщине, перешагнувшей наш порог, стать красивее и потому хоть немного счастливее. Но об этом мечтают все модельеры.

— Может, они и мечтают, но, согласитесь, очень мало нам помогают. Все-таки в массе своей наши женщины одеты плохо, некрасиво, немодно, и не потому, что им так хочется — а потому, что слишком много сил, времени и денег отнимает погоня за модой. В магазинах

пусто, в ателье портят, а продукция кооператоров большинству не по возрасту, да и не по карману. Вот вы — человек, всю жизнь отдавший моде, чем вы можете реально помочь женщинам?

— А разве Дом моды — это не помощь? Ателье, вроде нашего, ни от кого не зависят. Сами придумываем модели — сами делаем. Если что-то не получается — некого винить, кроме самих себя. Но мы стараемся, чтобы получалось! Пусть таких авторских ателье, больших и маленьких, на все вкусы, будет много, тогда, глядишь, и фабрики, почуяв конкуренцию, начнут быстрее поворачиваться в сторону моды.

— Верно ли, что мужчины — лучшие парикмахеры и портные, что только они по-настоящему понимают, как должна одеваться и причесываться женщина?

— Не берусь судить о парикмахерах, что же касается создания одежды — это творчество. Настоящий художник — всегда художник, и совершенно неважно, мужчина он или женщина. И если в мире моды сейчас заправляют женщины, то только потому, что мужчины не справляются с психологическими нагрузками, неизбежными в нашей профессии, а женщины, как известно, выносливее и терпеливее. У нас на курсе половину студентов составляли мужчины, задержался же в моделировании я один, и то не знаю, как мне это удалось.

— Но все-таки удалось! И потому к вам, как профессионалу, еще один вопрос, интересующий наших читательниц: что сейчас модно?

— Если я скажу: все, — вы ведь не поверите! Тем не менее, это так: сегодня можно носить практически все, что вам идет. Если же говорить об острой моде, рассчитанной прежде всего на молодых, то «золотая середина» сегодня не в чести. Мода увлеклась контрастами. Юбки или очень короткие, выше колена — или очень длинные, до щиколотки. Объемы одежды или очень свободные, скрывающие фигуру, или, как говорится, «в облипочку». Вот по поводу линии плеча пока не могу сказать «или — или».

Парижские законодатели моды уже давно предлагают выбросить подплечники и вернуть плечу естественную покатую линию. Но пока эта идея не находит отклика, и плечи в любой одежде — как свободной, так и обтягивающей — по-прежнему расширены, хотя и стали более закругленными.

С удовольствием хочу сообщить, что в моду вернулась женственность. Слишком долго считалась современной плоская, почти мальчишеская, подростковая фигурка, закутанная в нечто вроде разлетающегося балахона. Теперь мы как бы вновь вспомнили о красоте зрелой женщины. Платья и костюмы подчеркивают стройность та-

лии, не скрывают, а красиво обтягивают, драпируют грудь и бедра. Мы, мужчины, приветствуем такую моду!

Ну, а как модельер, я хочу успокоить тех, кто предпочитает не показывать, а скрывать свою фигуру: мода достаточно терпима. У каждой женщины есть недостатки. Но у каждой есть и достоинства. И мода дает прекрасную возможность скрыть одно и подчеркнуть другое!

Вопросы задавала Т. МИХАЙЛОВА.

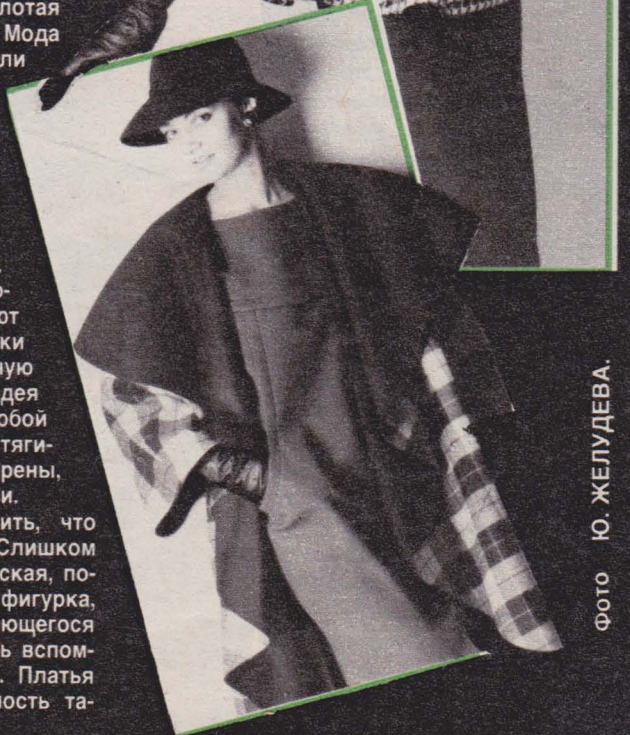

фото Ю. ЖЕЛУДЕВА.

Зеркало

К 225-летию Эрмитажа
Огюст РЕНУАР.
Портрет Жанны Самари.
1878 г. Ленинград.
Государственный Эрмитаж.

Вот что ждет каждого из вас, если вы посетите эрмитажный зал импрессионистов: вы уже довольно устали от этого роскошества, от этого пира красок и солнца, и вдруг вас окатывает какая-то волна, какое-то светлое и очень доброе чувство — навстречу вам от стены отделяется прелестная женщина и, склонившись, как хозяйка, встречающая гостей, улыбается вам, чуть лукаво и обворожительно.

Художник говорил об актрисе, позирующей ему: «Что за кожа! Право, она все освещает вокруг. Настоящий солнечный луч». Давно нет ни его, ни ее. Как нет? Вот же — сияет ее кожа, как солнечный луч, и навечно останутся пленительными ее глаза, и она будет всегда такой, какой ее увидел нищий художник, а он останется принцем до тех пор, пока не истлеет полотно...

